

Ямало-Ненецкий автономный округ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ,
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ**

**Материалы
научно-практической
конференции**

II часть

6-7 декабря 2011 года

**Салехард
2011**

Обеспечение социально-правовых и психолого-педагогических условий социализации детей: состояние, проблемы, современные подходы: Материалы научно-практической конференции. 6–7 декабря 2011 г. – 2 часть – Салехард. – 92 с.

В сборнике представлены материалы выступлений на пленарном заседании научно-практической конференции, а также на секциях «Условия и методы психолого-педагогической социализации детей в современной социокультурной ситуации», «Современные проблемы семьи как института социализации ребенка», «Технологии социальной работы с детьми, пережившими насилие».

*Научно-практическая конференция «Обеспечение социально-правовых и психолого-педагогических условий социализации детей: состояние, проблемы, современные подходы»
проведена Уполномоченным по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе совместно с департаментом по труду и социальной защите населения автономного округа
и Общественной палатой Ямало-Ненецкого автономного округа.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Василенко О. Ю.</i> Сущность социокультурной анимации в процессе работы с детьми, пережившими насилие.....	4
<i>Чихирева Ж. К.</i> Психологическая коррекция детей, переживших насилие.....	10
<i>Шалева Л. П.</i> Технологии социальной работы с детьми, пережившими насилие.....	16
<i>Сумина М. В.</i> Правовое просвещение родителей и детей как средство профилактики насилия.....	26
<i>Ткаченко Е. В.</i> Влияние личностных особенностей родителей на формирование личности ребенка.....	29
<i>Биктагирова Г. Ф.</i> Ценности и традиции современной российской семьи: проблемы и особенности формирования.....	33
<i>Валеев А. А.</i> Современные проблемы семьи как института социализации ребенка.....	36
<i>Валеева Р. А.</i> Историко-педагогические предпосылки защиты прав ребенка в обществе.....	41
<i>Давлетова А. И., Федоренко Л. П.</i> Психическая норма как результат религиозной социализации школьника.....	44
<i>Деркач А. Ю.</i> Молодежь и инновационные процессы в современной России.....	49
<i>Ильдарханова Ф. А.</i> Научный подход к формированию семейной политики в регионе.....	52
<i>Воробьев Б. Ю.</i> Опыт работы органов и учреждений муниципального образования Надымского района по предупреждению жестокого обращения с детьми.....	58
<i>Парфилова Г. Г.</i> Семья как фактор социализации ребёнка.....	63
<i>Политова В. В.</i> Учитель «новой школы» как субъект социализации ребенка в обществе.....	67
<i>Косых Е. А., Скитневская Л. В.</i> Употребление алкоголя женщинами во время беременности, как форма жестокого обращения с детьми.....	69
<i>Паршукова Т. И.</i> Правовое просвещение детей и их родителей как необходимое условие формирования личности обучаемых.....	73
<i>Уруджева И. Ш.</i> Межэтническая толерантность детей мигрантов как условие их социализации.....	77
<i>Чиркова Т. И., Учаев Е.</i> Реализация в системе образования учебно-воспитательных психологических программ решения проблем межэтнической толерантности и предотвращения жестокого обращения с детьми.....	80
<i>Шабанова Т. Л.</i> Влияние самооценки родительской успешности у матери на эмоциональное здоровье ребенка-дошкольника.....	85
РЕЗОЛЮЦИЯ.....	91

СУЩНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНИМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ

*Ольга Юрьевна Василенко,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и естественно-научных дисциплин
филиала Тобольской государственной
социально-педагогической академии
им. Д. И. Менделеева, г. Салехард*

Насилие и жестокое обращение с детьми в обществе и в семье одна из острых проблем современности. Последствия насилия вызывают тяжелые психологические травмы и оказывают негативное влияние на личность ребенка. Рост числа детей, подвергшихся насилию, трудности выявления его причин и признаков, а также влияния последствий насилия на развитие личности ребенка постоянно требуют внимания исследователей. Изучение психологических особенностей детей, переживших насилие, разработка методов диагностики последствий травматических переживаний и коррекционных программ реабилитации этих детей являются востребованными в практике в настоящее время [Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал, 2001.].

Жестокое обращение в семье наносит детям серьезные психические травмы. Они озлобляются, становятся агрессивными, что выражается в немотивированной жестокости подростков к посторонним людям, в их стремлении к разрушительным действиям. А объяснение этому простое: жестокость родителей порождает жестокость детей – прочный круг замыкается. В других случаях, дети, пытаясь как-то приспособиться к трудной ситуации, избежать жестокости старших, вынуждены искать порочные средства самозащиты. Наиболее распространенные из них – ложь, хитрость, лицемерие, которые в дальнейшем становятся устойчивыми чертами детского характера.

Последствия перенесенных видов насилия над детьми в семье затрагивают разные сферы деятельности детей: эмоциональную (страхи, эмоциональная нестабильность, гнев, чувство стыда, вины, незащищенности, посттравматическое стрессовое расстройство, депрессии и пр.); когнитивную (задержка речевого и психического развития, трудности концентрации внимания, снижение успеваемости, отсутствие интереса к учебе и пр.); личностную (заниженная самооценка, открытость личностных границ, стигматизация и пр.); поведенческую (противоречивость поведения, отстраненность, гиперактивность, девиантность, аутоагрессия и пр.) и сферу межличностных отношений (коммуникативная некомпетентность, конфликтность, агрессивность и пр.) [Л. С. Алексеева, 2003].

Выявлена динамика последствий перенесенного насилия детьми: у дошкольников преобладают поведенческие нарушения, у младших школьников ярче проявляются когнитивные нарушения, а у подростков – личностные нарушения. С возрастом последствия всех видов насилия затрагивают более глубоко личностную сферу, нарушают психическое развитие, изменяют самооценку и отношение к себе.

Разработанные критерии последствий перенесенного детьми насилия показали, что общими для всех видов насилия являются: страхи, усиление амбивалентных чувств к родителям, отсутствие доверия, нарушения психического и когнитивного развития, низкая самооценка и пр. Особенности последствий каждого вида насилия у детей проявляются в поведенческом компоненте, связанным с переживанием психологической травмы и сексуализированным поведением (повышенная осведомленность и чрезмерный интерес к сексуальным вопросам; сексуальные действия, направленные на себя; вовлечение в сексуальные отношения других) [Е. Г. Дозорцева, 2007].

Социально-педагогический блок для определения критериев последствий, перенесенного детьми насилия, включает ряд методов и методик, которые отражают последствия насилия, такие как: травматические симптомы, связанные с беспокойством, депрессивным состоянием, посттравматическим стрессом, особенностями самооценки, поведения и др.

Какой бы метод ни применялся, нужно знать, что главная цель терапии детей, переживших жестокое отношение в семье – помочь им распознать и адаптивно выразить чувства, связанные с пережитым злоупотреблением и пренебрежением. Главная задача педагога обеспечить помощь ребенку и сделать все, что в его силах, чтобы помочь.

Анимацию можно рассматривать как фактор социальной активности человека. Она выступает в качестве формы и метода изучения сложившейся практики, которая требует профессионально подготовленных специалистов данного направления деятельности.

Анимационная (от лат. anima – душа; animatus – одушевление), или досуговая, деятельность человека прежде всего связана с рекреацией (от англ. recreation – восстановление сил). В Толковом словаре туристских терминов понятие «рекреация» определяется как «расширенное воспроизводство сил человека (физических, интеллектуальных и эмоциональных)» [И. В. Зорин, В. А. Квартальнов, 1994]. Исследуя значение организации досуговой деятельности, следует определить само понятие «анимация» и выяснить роль и задачи аниматора.

Анимация рассматривается как деятельность по разработке и представлению специальных программ проведения свободного времени. Анимационные программы включают спортивные игры и состязания, танцевальные вечера, карнавалы, игры, хобби, занятия, входящие в сферу духовных интересов и т.п. [В. А. Квартальнов, И. Д. Солодухин, 1998].

Следовательно, аниматор – специалист, занимающийся разработкой индивидуальных и коллективных программ проведения досуга, ориентирующий человека в многообразии видов досуга, организующий полноценный досуг.

Полноценным считается так называемый культурный досуг, который восстанавливает физические и духовные силы человека. Следует заметить, что, несмотря на то, что понятие это новое, сама индустрия развлечений, имеющая тесную связь с индустрией гостеприимства, берет свое начало в Древней Греции и Древнем Риме.

Анимационная терапия рекомендована детям, пережившим насилие, находящимся в кризисном состоянии. Ее основными задачами являются: преодоление

отчужденности, нейтрализация аффективного состояния через создание атмосферы принятия, доверия, безопасности.

Социокультурная анимационная деятельность является одной из относительно молодых отраслей социальной педагогики и социальной психологии, которую все чаще обозначают как педагогику социально-культурной деятельности или как педагогику досуга.

Понятие «анимация», с одной стороны, характеризует цели анимационной деятельности, выявляет ее одухотворяющий, консолидирующий характер, а с другой – обозначает собственно духовный аспект взаимоотношений, наполненных подлинным сочувствием, сопереживанием, содействием в процессе анимационной деятельности, а также определяет психолого-педагогические подходы, основанные на глубинном обращении к высшим духовным ценностям истины, добра, красоты.

Определение функций анимационной деятельности не может быть спонтанным или случайным. Функции анимации определяются ее сущностными характеристиками и содержанием деятельности. Внутренней основой анимационной деятельности выступают психолого-педагогические процессы, составляющие структуру функций анимации, имеющих ярко выраженный технологический аспект [Т. В. Дедурина, 2007].

Определение и научное обоснование функций дает понимание специфики анимационной деятельности как профессиональной деятельности. Актуальность рассмотрения функционального подхода к анимационной деятельности обусловлена необходимостью формирования впоследствии наиболее оптимальной педагогической модели этой деятельности с позиций социально-культурных аспектов [А. Д. Жарков, 2007].

Главной функцией социокультурной анимационной деятельности является регулятивная. Эта функция обозначается как главная, исходя из понимания того, что личность живет в обществе не изолированно, она вовлечена в деятельность социальных институтов, а для регулирования взаимоотношений между ними необходима функция социального контроля. Этот социальный регулятивный контроль должен способствовать использованию свободного времени для саморазвития и более активного участия детей, переживших насилие в социальной жизни общества. Известный французский социолог Ж. Дюмазедье выделяет четыре функциональных характеристики социокультурной анимационной деятельности (в прямом переводе):

1. Специфический социальный контроль свободного времени, способствующего максимальному выражению внутреннего «я» личности (праздность – мать всех пороков).

2. Ограничение и направление рынка потребительства, на котором реализуются дела личности (вытекает из тезиса: творчество – это отдача, а не потребительство).

3. Становление равновесия между досуговыми запросами личности или коллектива и их социально-профессиональной деятельностью (делу время, потехе час.).

4. Социальный контроль, направленный на неформальное образование личности, ее самообразование.

Что касается собственно цели социокультурной анимационной деятельности, то ее можно обозначить как «оживление», «одухотворение» межличностных и межгрупповых социальных отношений, восстановление смысложизненных ориентаций детей, переживших насилие, средствами культурно-досуговой деятельности. При этом основными задачами этой деятельности можно считать:

- преодоление личностных тенденций к социальной дезинтеграции;
- профилактика социальных отклонений (относительно темы нашего исследования – девиантного поведения, наркомании, алкоголизма, суицида и др.);
- реабилитация критических состояний детей;
- помощь в творческой самореализации детей.

Считается, что для решения этих задач в социокультурной анимационной деятельности выделяются три взаимосвязанных процесса:

- 1) процесс создания условий для раскрытия личности или группы;
- 2) процесс установления межличностных отношений;
- 3) процесс творчества как решение проблем в окружающем мире. [Ярошенко Н. Н., 2000]:

Ребенок, переживший насилие, испытывает эмоциональный голод. Стремление выйти из этого психологического состояния побуждает его к поиску разнообразных впечатлений. Но не впечатлений вообще, а имеющих положительную эмоциональную окраску, в которых переживание доминирует над познанием, т. е. развлечений.

В традиционном словоупотреблении развлечениями называют такие виды анимационной деятельности, которые создают условия для веселья, приятного времяпрепровождения, отвлечения от повседневных непреложных дел, доставляют удовольствие.

Анимационная деятельность помогает ребенку поверить в себя, в свои силы и возможность изменений; способствует выражению «запрещенных эмоций», которые буквально переполняют этих детей (гнева, страха, раздражения, обиды), и нахождению «культуросообразных» способов их выражения, помогает усилить активность ребенка, повысить спонтанность его поведения и уменьшить сопротивление, способствует установления контакта с ребенком, снятия тревожности в процессе получения удовольствия от занятий. Посредством организации досуговой деятельности ребенок обучается контролировать свои импульсы и поддерживать социально одобряемое взаимодействие с взрослыми [Сайкина Л. В., 2007].

Сущность профессионально-педагогической аниматорской деятельности заключается в совокупности педагогически организованных взаимодействий социального педагога и воспитанников в досуговой сфере, с помощью которых удовлетворяются и развиваются релаксационно-оздоровительные, культурно-образовательные и культурно-творческие потребности и интересы, создаются условия для формирования социально-активной личности, способной к преобразованию окружающей действительности.

Развитие процесса педагогического взаимодействия в профессионально-педагогической аниматорской деятельности осуществляется через актуализацию профессионально-личностных возможностей социального педагога. В основе та-

кого взаимодействия – механизм социальной фасилитации, который проявляется во всех функциях и на всех уровнях структуры профессионально-педагогической аниматорской деятельности [Шульга И. 2008].

С. А. Шмаков выделяет несколько принципов досуговой деятельности с детьми. Эти принципы довольно успешно могут использоваться при включении детей переживших насилие в анимационную деятельность.

1. Принцип «красной линии». В работе с детьми всегда должна быть некая «ватерлиния», за которую переходить опасно. «Красная линия» – это грань риска, грань меры, грань разумного и допустимого во всем:

– в отношениях содружества учителя и детей, в приятельски-товарищеских контактах и связях, которые создает сфера досуга. За «красной линией» – панибратство, лжедружба, заигрывание. Во всем необходима определенного рода дистанция. Переход линии ведет к неуправляемости, неуважению, нарушению этики субординационных отношений взрослых и детей. – в информации, которую получают учащиеся, прежде всего в вопросах социальной жизни людей, в вопросах истории, этики, эстетики и др. – в организации деятельности, особенно связанной с риском для жизни, здоровья, психики. В детском досуге много «зон риска». Спорт, туризм, техника, даже игра не безобидны. «Красная линия» контролирует выбираемый «предел»: санитарно-гигиеническую сторону досуга, безопасность игр и игрушек, игровых аксессуаров.

2. Принцип «могучей кучки». Досуг в целом – дело коллективное. Даже радость удачи обычно делится на всех. Как известно, радость в досуговой деятельности дети получают от удачно проведенного мероприятия. Вот для такого успеха нужна «могучая кучка», союз единомышленников. Таким союзом может быть ядро детского коллектива во главе с классным руководителем. В «могучей кучке» всегда присутствует чувство взаимовыручки, взаимопомощи, взаимодоверия. Здесь все делается и создается вместе.

3. Принцип «горы». В работе, в сотрудничестве с детьми, как в горах, нельзя терять высоты. В досуге всегда заложен резерв удач. Поскольку досуг по сравнению с учением потребляется детьми добровольно и огромными «порциями», особенно важна его культура, его высота. Люди в горах обычно все время идут вверх. Принцип «горы» в досуговой деятельности также требует неторопливых, но постоянных шагов к высоте.

4. Принцип «фельдмаршала Кутузова». Он может вызвать улыбку. Но иногда, чтобы иметь успех и естественное развитие событий, надо терпеливо подождать, не форсировать эти события, ничего не предпринимать. Досуг – это дело личное и добровольное. И законы внутреннего развития событий в досуге непредсказуемы. Необходимо, чтобы жизнь детей в досуговой деятельности шла своим чередом, без подгонки. А это означает, что можно и нужно не вмешиваться в процесс досуговой деятельности, необходимо только лучше и продуктивнее понять и помочь.

5. Принцип «антиканонов». У детей обычно энергия не стабилизирована, разбросана, несвоевременна, часто базируется на низком уровне духовности, общей и досуговой культуры. Принцип «антиканонов» ориентирован на то, чтобы

дети учились выходить за стереотипы, переступать ограничительные флажки казарменной педагогики. Данный принцип досуговой педагогики выводит на пробуждение социального, психологического, творческого воображения ребят. Принцип «антиканонов» способствует развитию у детей фантазии, выдумки.

6. Принцип «камня, брошенного в воду». Любой ребенок должен реализоваться. Личная реализация общих ценностей – регулятор социального поведения. Значит, каждого надо «бросить», как камень в воду, в дело, в творчество, чтобы пошли круги результативности, появились творческие следы.

7. Принцип опоры на положительные эмоции ребенка.

Существует старая мудрость: ищи в ребенке хорошее, его всегда больше. Чтобы увидеть дурное, большого ума не требуется. Увидеть доброе начало и опереться на него – вот принцип общей и досуговой педагогики. Положительное и прекрасное рождает добро. Именно в сфере досуга так необходима опора на любые положительные ростки и обязательно на положительные эмоции ребенка. Такая опора окрыляет ребенка, ребенок кажется себе еще лучше, если его кто-то замечает и оценивает его рост [И. Ю.Исаева, 2007].

Предполагается, что уже в ближайшем будущем станет жизненно необходимым создание специальных анимационных информационно-методических центров по организации деятельного досуга, способствующего решению жизненно важных для человека проблем морально-этического, социального и материального характера.

Литература

1. Алексеева Л. С. О насилии над детьми в семье // Социс. 2003. № 4.
2. Дедурина Т. В. Анимация как инновационный метод досугового воспитания подростков // Актуальные проблемы воспитания молодежи на современном этапе: Сб. докладов междунар. науч.– практ. конф. / В. И. Черниченко, В. С. Садовская, Р. А. Хусейнов (Москва, 16 мая 2007 г.) – М.: МГУКИ, 2007.– С. 177–179.
3. Дозорцева Е. Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. М.: Генезис, 2007.
4. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения, и их родителям. / Под ред. Т. Я. Сафоновой, Е. И. Цымбала. ПМСЦ «ОЗОН», 2001.
5. Сайкина Л. В. Технологии социально-культурной анимации как средство коррекции девиантного поведения подростков // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки.– 2007.– Вып. 4 (48).– С. 292–296.
6. Тарасов Л. В. Социально-культурная анимация: принципы, задачи, содержание // Вестник психосоциал. и коррекц.– реабилитац. работы.– 2003.– № 2.– С. 59–66.
7. Шульга И. Опыт педагогической анимации в практике социального воспитания за рубежом // Соц. педагогика.– 2008.– № 4.– С. 90–93.
8. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная анимация: учеб. пособие / Н. Н. Ярошенко.– М.: РЗИ МГУКИ, 2000.– 109 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ДЕТЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ

*Жанна Константиновна Чихирева,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и естественно-научных
дисциплин филиала Тобольской
государственной социально-педагогической
академии им. Д. И. Менделеева в г. Салехарде*

В современном мире ежедневно дети подвержены риску насилия, которое в свою очередь детерминирует психологическое травмирование. Этому способствуют такие факторы как сложность экономической ситуации в семье, своеобразие семейного уклада, низкий образовательный уровень родителей и др. Также причиной психологического травмирания могут служить СМИ. Каждый день ребенок видит по телевизору сцены насилия, разврат, и это, естественно, накладывает определенный отпечаток на его неокрепшую, не развитую и чувствительную психику. Но главным образом причиной психологического травмирания детей становится неблагоприятная обстановка в семье. Часто дети становятся свидетелями (а иногда и участниками) семейных конфликтов, на многих из них родители «разряжаются» после тяжелого дня или просто из-за плохого настроения. Следует особенно отметить детей из асоциальных семей (родители наркоманы, алкоголики, родители с криминальным прошлым или настоящим). Также факты психологического травмирания отмечаются в семьях, где наблюдается родительский инфантилизм, отвержение родителями ребенка.

Особенности проявления различных форм насилия, причин возникновения и их последствия для детей разного возраста может способствовать созданию более эффективных технологий психологической помощи жертвам насилия. Анализ анкетирования родителей показал, что каждый 2 ребенок в течение детства переживал психологическую травму (рождение второго ребенка, развод родителей, госпитализацию, конфликты родителей). Следовательно, подавляющее число детей в разные моменты своей жизни нуждаются в психологической помощи.

Прежде всего, необходимо определить, что такое психологическая травма.

Психологическая травма (психическая травма или психотравма) – это вред, нанесенный психическому здоровью человека в результате интенсивного воздействия неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на его психику.

Существует 4 основных вида психологического травмирания детей:

1. Пренебрежение нуждами ребенка, или заброшенность ребенка – это хроническая неспособность родителей или лиц, их заменяющих, обеспечить основные потребности несовершеннолетнего ребенка в пище, одежде, жилье, медицинском уходе, образовании, защите и присмотре. Выделяют несколько видов пренебрежения нуждами ребенка: физическая заброшенность, эмоциональная заброшенность и запущенность здоровья детей.

2. Психологическое (эмоциональное) насилие – это хронические паттерны поведения, такие как унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка. Является основой всех видов насилия и пренебрежения в отношении детей [10, с. 48]. Разграничивают эмоциональное и психологическое насилие. Эмоциональное насилие – это любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни. Продолжительное эмоциональное напряжение тормозит нормальное, соответствующее возрасту, самовыражение, поэтому эмоциональное развитие ребенка ставится под угрозу. В этом случае эмоции развиваются односторонне [3, с. 34]. Психологическое насилие – это совершенное по отношению к ребенку деяние, которое тормозит или вредит развитию его потенциальных способностей. Из-за душевного насилия тормозится интеллектуальное развитие ребенка, становится под угрозу адекватное развитие познавательных процессов и адаптационные способности [3, с. 38].

3. Физическое насилие. Это преднамеренное нанесение ребенку физических повреждений или травм родителями или лицами, их заменяющими, не связанных с несчастным случаем [10, с. 44]. Физическое насилие – явление достаточно распространенное в нашем обществе. Воздействие физического насилия на психическое состояние ребенка опосредуется: возрастом ребенка, уровнем его развития, личностными особенностями, характером, длительностью насилия, отношением насильника к ребенку, повторяемостью травматического события [10, с. 45]. Приведем некоторые данные из статистики: только в Краснодарском крае за последние 5 лет родителями убито более 2000 детей. Ежегодно около 100000 детей убегают из дома. Численность беспризорников растет угрожающими темпами. Каждый год около 2000 детей пытаются покончить с собой из-за надругательства над ними в семье [3, с. 43].

Существуют некоторые факторы, связанные с семьей, на основании которых можно предполагать применение физического насилия по отношению к ребенку: 1. известно, что в этой семье детей или конкретно данного ребенка и раньше подвергали физическому насилию; 2. родитель относится к ребенку пренебрежительно; 3. родитель применяет жестокие приемы для дисциплинирования ребенка (удары кулаком или рукой, ногой, избивание предметом – ремнем и т.п.); 4. известно, как родитель угрожал ребенку физической расправой («Ты у меня сегодня заработаешь ...») или как он вспоминал насильственные действия («Ты у меня получишь, как тогда ...»); 5. описание родителями происшествия не совпадает с характером травмы у ребенка; 6. родитель не может объяснить, как возникла травма, даёт противоречивые объяснения [3, с. 42].

4. Сексуальное насилие, самый шокирующий вид психологического травмирования – оно характеризуется использованием ребенка или подростка другим лицом для получения сексуального удовлетворения. Обычно жертвами сексуального насилия являются дети моложе 12 лет, но наиболее часто ими становятся в возрасте 3–7 лет. В этом возрасте ребенок еще не понимает происходящего, его легче запугать, склонить к тому, чтобы он никому не говорил о том, что произошло. Также совершивший насилие взрослый надеется, что в этом возрасте ребенок ещё

не сможет словами описать произошедшее. Поскольку фантазии ребенка зачастую смешаны с реальностью, то, вероятно, его рассказу не поверят, даже если он что-то об этом расскажет [3, с. 80].

Таким образом, анализ работ таких ученых как, Платонова, Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Н. К. Асанова, Т. И. Шульга, С. Я. Долецкий, Л. Берковец, и др. показал, что все перечисленные виды насилия над детьми наносят самую опасную психологическую травму.

Проанализировав конкретный характер действий взрослых по отношению к ребенку с учётом различных видов насилия, мы пришли к следующим выводам, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

«Содержание действий взрослых при различных видах насилия»

Игнорирование нужд ребенка	Отвержение	Угрозы и терроризация	Изолирование	Развращение
проявляется в неспособности родителей выразить привязанность, любовь и заботу по отношению к нему, в лишении его эмпатии, игнорировании потребности в безопасном окружении, поддержке, общении	выражается в публичном унижении ребенка, предъявлении чрезмерных, несоответствующих его возрасту и возможностям требований, публичной демонстрации отрицательных качеств ребенка, постоянном формировании у него чувства стыда и вины за проявление естественных для них эмоций (страх, плач, гнев и т.д.), жёсткой, несообразной возрасту критикой и т.д.	проявляются в унижении достоинства ребенка, угрозах наказанием, побоями, угрозах совершения насилия по отношению к ребенку или к тому, кого ребенок любит (по отношению к матери, сестре, брату, домашнему животному), оскорблении ребенка, использовании ненормативной лексики по отношению к ребенку	формирует установление безосновательных ограничений на социальные контакты ребенка со сверстниками, родственниками или другими взрослыми, ограничение прав ребенка на построение собственных взаимоотношений со сверстниками и отсутствие у ребенка права покидать свой собственный дом (например, родители принудительно переводят ребенка на домашнее обучение)	предполагает создание мотивации к развитию антисоциального поведения, включая воровство, проституцию, порнографию, поощрение самодеструктивного поведения, вовлечение ребенка в употребление алкоголя и наркотиков

Причины, вызывающие риск психологического травмирования детей обусловлены особенностями личности родителей и ребенка. Наиболее часто жертвами насилия, как со стороны взрослых, так и со стороны сверстников, становятся:

1) дети, воспитывающиеся в условиях жестокого обращения в семье, которые враждебно воспринимают мир, готовы быть жертвами насилия со стороны сильных и сами проявлять его в отношении слабых;

2) дети, воспитывающиеся в условиях безнадзорности, заброшенности и эмоционального отвержения, не получающие достаточного ухода и эмоционального тепла, а также имеющие отставание в психофизическом развитии, легко внушаемые, не способные оценить степень опасности и сопротивляться насилию;

3) уличные дети;

4) дети, которые воспитываются в обстановке беспрекословного подчинения, не умеющие сказать «нет», с нечёткими внутренними границами личности, делающими их не способными сопротивляться насилию, боязливые и тревожные;

5) дети с нервно-психическими расстройствами (олигофрения, расстройства личности – психопатии, последствия органического поражения головного мозга и пр.);

6) маленькие дети в силу своей беспомощности;

7) недоношенные или с малым весом при рождении (т.к. они обычно более раздражительны, больше плачут и доставляют больше проблем родителям) [3, с. 64].

В качестве ведущих причин возникновения насилия над ребенком в семье мы выделили следующие факторы, представленные в таблице 2 [10, с. 47].

Таблица 2

«Факторы возникновения насилия в семье»

Особенности личности ребенка	Особенности личности родителей	Особенности психологической атмосферы в семье
Наличие уродства, неизлечимой болезни, инвалидности, умственной отсталости. Нарушение психического или физического развития, недоношенность, несоответствие личности ребенка ожиданиям родителей. Гиперактивность, импульсивность и агрессивность, отклоняющееся от нормы поведение ребенка	Повышенный уровень тревожности, импульсивности, низкий уровень контроля собственных действий. Ригидность в поведении, взаимоотношениях. Признание необходимости применения в процессе воспитания системы физических наказаний. Низкий уровень самооценки и образования, акцентуация характера (эпилептоидного, демонстративного типов). Нежелание иметь ребенка и вынужденное исполнение роли родителя. Наличие у родителя сценария, который содержит травматический опыт жестокого обращения. Высокая степень психологической зависимости и нарциссичность. Наличие садомазохистских тенденций во взаимоотношениях с детьми	Отсутствие умений в приёме и адекватном выражении эмоций и чувств, небольшой опыт (или его отсутствие) позитивного взаимодействия с людьми разного возраста. Изменчивость и нестабильность идентификации. Большое затруднение родителей при распознавании собственных психологических потребностей и потребностей своих детей. Психическое заболевание родителей (депрессии, острые бредовые реакции, тяжёлые тревожные расстройства, приводящие к агрессивным и аффективным реакциям)

Психологически травмированный ребенок, как правило, впоследствии имеет отклонения в эмоциональном развитии. У него могут сформироваться такие эмоциональные отклонения как депрессия, тревожность, страхи. Ребенок – жертва

насилия растет со знанием того, что он плохой и несостоятельный во всем. В дальнейшем он может воспроизводить уже усвоенные им паттерны поведения в собственной жизни, в т.ч. и в общении со своими детьми [3, с. 37].

Рассмотрим характерные особенности психического состояния и поведения детей разного возраста, подвергающихся насилию описанные в таблице 3 [10, с. 46].

Таблица 3

«Характерные особенности психического состояния и поведения детей разного возраста, подвергающихся насилию»

Дети до шести месяцев	Дети от полугода до полутора лет	Дошкольники (от трех до шести лет)
не улыбаются, малоподвижны, безразличны к окружающим, у них отсутствует реакция на внешние стимулы	боятся родителей и физического контакта с любым взрослым, настороженны, постоянно капризничают, проявляют явный испуг, если взрослые хотят взять их на руки	проявляют чрезмерную уступчивость и заискивающее поведение во взаимоотношениях со взрослыми, агрессивны, лживы, замечены в воровстве, жестоки по отношению к животным и младшим детям, очень болезненно реагируют на любое замечание, склонны к поджогам. Их реакция на боль пассивна

Таким образом, на основе вышеперечисленного, можно утверждать, что после получения психологической травмы вследствие пережитого насилия, у детей возникают эмоциональные отклонения, которые, в свою очередь, сказываются на поведении детей. В зависимости от тяжести психологической травмы могут наблюдаться эмоциональные нарушения различной степени тяжести – от подавленного настроения до посттравматического стрессового расстройства. Вследствие психологического травмирования страдает не только личностная сфера детей, но и когнитивная сфера, сфера общения и психическое состояние ребенка в целом. Становится ясно, что психологическая травма накладывает отпечаток на все дальнейшее развитие личности ребенка любого возраста. Следовательно, дети, однажды пережив травму, нуждаются в специальной помощи, включающей как медикаментозное лечение, так и различные виды коррекции. Очень важно, чтобы первичная психологическая помощь в той или иной выбранной специалистом оптимальной форме была оказана ребенку сразу после травмы.

Какие же методы коррекции эмоциональных состояний необходимо использовать? Как отечественные, так и зарубежные психологи широко применяют метод игровой терапии. Это метод лечения или коррекции эмоциональных расстройств у детей, в основу которого положен свойственный ребенку способ взаимодействия с окружающим миром – игра. Основная цель игровой терапии в том, чтобы помочь ребенку выразить свои переживания наиболее приемлемым для него образом – через игру, а также проявит творческую активность в разрешении сложных жизненных ситуаций, «отыгрываемых» или моделируемых в игровом процессе [10, с. 82].

Различают два вида директивной направленной коррекции: сюжетно-ролевые игры и психодрамы. Сюжетно-ролевые игры способствуют коррекции самооценки ребенка, формированию у него позитивных отношений со сверстниками

и взрослыми. Перед началом игры необходимо подобрать специальные сюжеты, где ребенок видел бы конфликтные ситуации, близкие по значению. В ходе игры дети поочередно меняются ролями. Способность ребенка входить в роль, уподобление разыгрываемому образу – важное условие коррекции эмоционального дискомфорта. Так же целесообразно проводить игры драматизации на основе известных сказок. Сказка актуализирует воображение ребенка, помогает представлять игровые коллизии, в которые попадают персонажи. Ребенок не просто подражает, а создает образ персонажа, уподобляется ему. Способность ребенка войти в роль, уподобить себя образу – это важное условие, необходимое для коррекции не только эмоционального дискомфорта, но и негативных психологических проявлений. Свои отрицательные эмоции и качества личности дети переносят на игровой образ, наделяя, ими персонажи [6, с. 205].

Следующий метод коррекции – арт-терапия, основанная на использовании различных изобразительных средств. К группе таких методов относятся рисование, лепка, создание коллажей. Одним из наиболее эффективных методов в работе с детьми, перенесшими психотравмы, считается метод «проективный рисунок». Рисунки, создаваемые в процессе терапии, рассматриваются как проекции определенных аспектов внутренней жизни человека. Рисуя, ребенок дает выход своим подавленным чувствам, желаниям, мечтам, а также соприкасается с некоторыми пугающими, неприятными, травмирующими образами и выражает отношение к ним. Это позволяет преобразовать психотравмирующий опыт и связанные с ним эмоциональные состояния [10, с. 80].

Так же в контексте арт-терапевтического и игротерапевтического подходов чаще всего, применяется песочная терапия. Метод построен на сочетании невербальной (процесс построения композиции) и вербальной (рассказ о готовой композиции, сочинение истории или сказки, раскрывающей смысл композиции) экспрессии клиента. Композиция, построенная ребенком, используется для исследования его актуальных эмоциональных состояний и чувств, и терапевтической работы с ними. В процессе песочной терапии могут корректироваться некоторые неадаптивные установки, иррациональные представления

Психогимнастика – это метод, при котором дети проявляют себя и общаются без помощи слов. Психогимнастика позволяет снимать эмоциональное напряжение и мышечные зажимы, корректировать настроение и отдельные черты характера, обучать ауторелаксации.

И в заключение хотелось бы отметить, что в последние годы в связи с общим кризисом российского общества интерес к проблеме насилия над детьми значительно возрос, что обусловило необходимость более тщательного исследования причин, форм, динамики видов и поиска, более эффективных мер психологического, социального контроля – превентивных, профилактических, коррекционных, реабилитационных и др. Все это стимулирует вовлечение более широкого круга специалистов в данную проблему – психологов, педагогов, юристов, работников культуры, социальных работников, медиков.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ

*Лариса Петровна Шалева,
заместитель директора по социальной работе
МБОУ СОШ № 6 г. Салехард*

Дети, которые подвергаются жестокому обращению и насилию, в какой бы форме оно ни происходило, часто оказываются неспособны защитить себя и проявляют в отношениях с окружающими либо повышенную уступчивость и неуверенность, либо агрессивность. Это приводит к трудностям в отношениях с собой и окружающими, к нарушениям адаптации.

Поэтому очень важно выявить на ранней стадии факты неправильного обращения с ребенком и своевременно оказать помощь этим детям и семьям, в которых проживают эти дети.

В русском языке термин насилие обычно относится к конкретным действиям («бьют», «насилюют»). Здесь же рассматриваем ситуации, когда совсем маленького ребенка оставляют без присмотра дома или на улице, часами заставляют стоять в углу, регулярно унижают и называют «идиотом», показывают порнографические фильмы, плохо кормят и одевают, не создают условия для обучения, предъявляют завышенные нереальные требования и ожидания, а потом наказывают за несоответствие им.

Такое обращение с ребенком травмирует его и негативно влияет на развитие и здоровье.

Детские ущербы от насилия, жестокости: материальный, физический, моральный и психологический.

Цели социально-педагогической помощи детям, жертвам насилия, определяются, исходя, прежде всего, из особенностей этих детей.

Мы, социально – психологическая служба нашей школы, работаем с детьми, подростками, возраст которых от 6,5 до 18 лет.

Опыт работы показывает, что ребёнок, подросток, обучающийся в школе, подвержен насилию.

Одна из значимых технологий работы является диагностическая и прогностическая технология.

Социально – психологической службой школы ежегодно, с использованием одной из методик, проводится анкетирование учащихся школы, родителей (законных представителей) по вопросам, касающимся насилия и жестокого обращения в отношении несовершеннолетних.

Анкетирование учащихся, включающее в себя ряд вопросов, позволило определить с чьей стороны, от кого несовершеннолетние чаще всего подвергаются жестокости и насилию.

Результаты анкетирования показали, что таковыми являются родители, одноклассники, сверстники, старшие по возрасту учащиеся, учителя, близкие знакомые, родственники и совершенно незнакомые люди.

В анкетировании участвовало 537 учащихся школы с третьего по десятый класс.

Всего в школе 661 ученик.

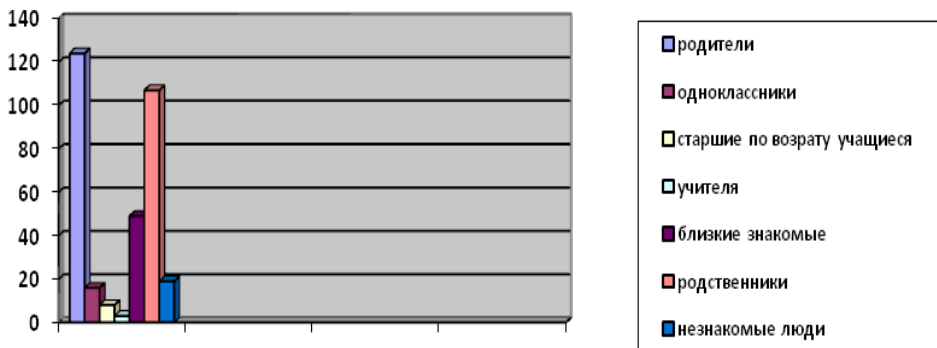

Рис. 1. Результаты анкетирования

Самое большое количество фактов жестокого обращения с несовершеннолетними, а это 124 из общего количества, приходится на взаимоотношения между родителями и детьми.

В факты жестокого обращения и насилия со стороны родителей, учащиеся школы относят:

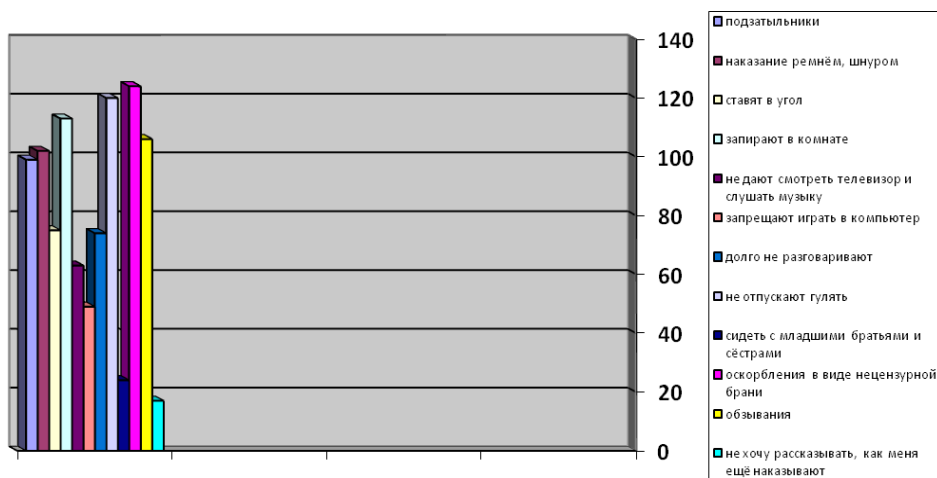

Рис. 2. Перечень фактов насилия жестокого обращения с детьми

Данные говорят о том, что в семье несовершеннолетних в общении с родителями нарушены межличностные отношения и присутствуют оскорбления, жестокость, отсутствует эмоциональное тепло и это всё оказывает негативное влияние на жизнь ребенка.

Особую тревогу вызывают, конечно, все ответы, но особенно те, кто не хочет рассказывать о том, как его (её) ещё наказывают. Ключевые слова «ещё наказывают». Это говорит о том, что имеются и другие виды наказания и ребёнок не желает о них говорить писать даже в анкете, которую не подписывает.

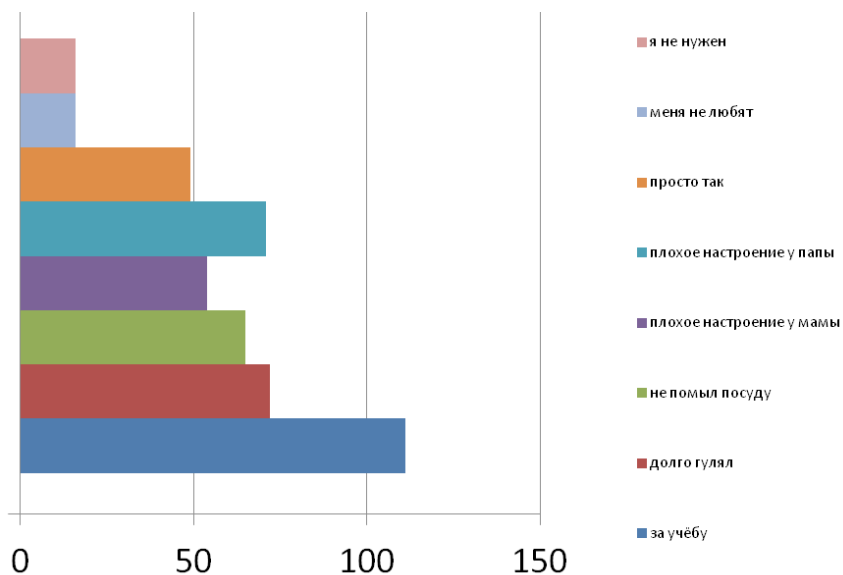

Рис. 3. «За что наказывают?»

На вопрос – кто виноват в том, что возникают такие конфликтные ситуации – 90% опрошенных обвиняют самих себя, объясняя это тем, что родители так говорят. Берут вину за происходящее на себя.

Параллельно были опрошены родители учащихся 3–8 классов по вопросам: «Наказывают ли они своих детей, каким образом?».

Из числа опрошенных (128 человек) 87% ответили на данный вопрос положительно.

Физическое наказание используют – 64%;

Психологическое воздействие используют – 35% опрошенных.

Кроме этого был задан вопрос: «Почему вы наказываете своих детей? Причина?».

При проведении анкетирования социальному педагогу или педагогу-психологу несложно определить, кто из ребят дал те или иные ответы, даже если анкеты не подписаны. Поэтому «группу риска» определить несложно и с данной категорией детей проводится определённая работа.

В связи с этим, дальнейшая работа социально-психологической службы школы строится на том, чтобы:

– создать атмосферу доверительных отношений «социальный педагог – ребёнок»;

– подключить к процессу реабилитации ребенка всех субъектов работающих в системе профилактики для оказания социальной поддержки и защиты детства (органы социальной защиты населения, образования, охраны общественного порядка, здравоохранения);

– организовать постоянное взаимодействие с семьей ребенка, по оказанию консультативной помощи.

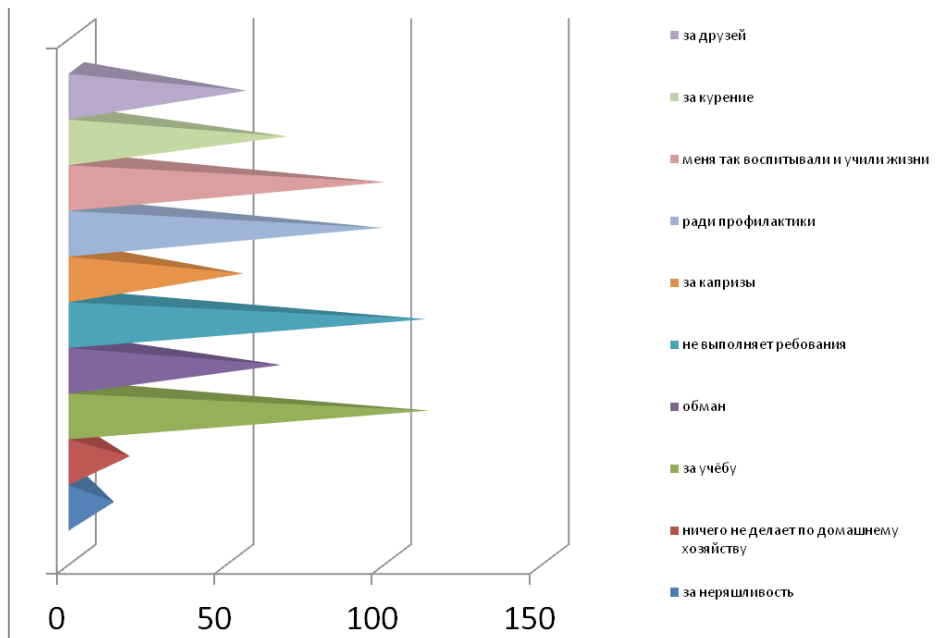

Рис. 4. Результаты анкетирования родителей следующие

Технологии социально-психологической работы с детьми, пережившими насилие и жестокость,— это совокупность методов и приёмов в индивидуальной работе. Они определяют объект деятельности, цель деятельности и характер деятельности.

Объект деятельности – ребёнок переживший (переживающий) насилие и жестокость, определяемый при выявление через технологию диагностики, это ребёнок испытывающий проблемы в социализации. Оказание помощи осуществляется через адресную локальную помощь.

Создание доверительных отношений с ребенком требует наличия у социального педагога наряду с психологической техникой информации о личностных характеристиках ребенка, навыков педагогического общения в рамках коммуникативных технологий. Сбором такой информации занимается педагог-психолог, классный руководитель. Информация является инструментом для вычисления обобщенного показателя уровня социального благополучия ребенка.

Также используется метод наблюдения в процессе непосредственного педагогического общения с ребенком и членами его семьи, так как необходима оценка уровня социального благополучия семьи и эмоционального отношения родителей с детьми.

Первый шаг, который необходимо сделать социальному педагогу навстречу ребенку, это принять его и присоединиться к нему, предположить, что ребенок прав в своей установке по отношению к окружающим людям, какой бы она ни была. Нужно стать для него не только интересным и полезным человеком, но и очень сильной личностью, без помощи которой он уже не может обойтись.

Когда доверительный контакт с ребенком установлен, социальный педагог имеет возможность провести консультационную беседу. При этом консультационная беседа выполняет различные задачи – образовательные, психологические, психолого-педагогические.

Конечная цель консультационной беседы это с помощью специально организованного процесса общения актуализировать внутренние ресурсы ребенка, повысить активность в стремлении помочь самому себе.

Систематическое насилие, жестокость над ребенком в семье приводит к его социальной дезадаптации, которая характеризуется асоциальными проявлениями (сквернословие, курение, дерзкие выходки) и отчуждением от основных институтов социализации – семьи и школы. У социально дезадаптированных детей заметно снижено усвоение ценностно-нормативных представлений, норм морали и права, способность оценивать себя и других с этих позиций, руководствоваться ими в своем поведении.

Методы работы социального педагога с детьми, подвергшимися жестокому отношению со стороны родителей.

- традиционные направления социально – педагогической реабилитации:
- организация социального контроля за условиями воспитания и поведением ребенка (через патронаж семей по месту жительства)
- социальная поддержка тех, кто испытывает затруднения из-за неблагоприятной обстановки в ближайшем окружении (стараемся изменить обстановку, в которую попал ребёнок, через его включение в социально-значимую деятельность и желательно вместе с родителями, сверстниками, одноклассниками для определения общих интересов)
- помощь в преодолении внутриличностного конфликта, связанного с расстройствами среды адаптации (при необходимости направляем к подростковому психоневрологу)
- оздоровление (организуется отдых учащихся в каникулярное время, дополнительное горячее питание)
- психопрофилактика.

Основной целью деятельности социального педагога, прежде всего, является защита прав и интересов ребенка, в том числе и от собственных родителей. Так как снижение качественных характеристик семейных отношений в последние годы обусловили необходимость обеспечить защиту детей в семьях. Таким образом, социальный педагог является непосредственным исполнителем задачи обе-

спечения необходимых жизненных условий для несовершеннолетних, по тем или иным причинам лишенных родительской любви и внимания.

Трудности работы социальных педагогов с семьями определяются как объективными, так и субъективными факторами.

К числу объективных основных факторов можно отнести, прежде всего, закреплённое Конституцией РФ (ст. 23, 24, 25), а также действующим Уголовным кодексом РФ (ст. 137) право каждого гражданина страны на неприкосновенность частной жизни. Таким образом, социальный педагог может осуществлять защиту прав, здоровья, а порой и жизни детей от жестоких родителей только в рамках соблюдения вышеуказанных нормативных актов.

С другой стороны, социальные педагоги в своей практической деятельности руководствуются также соответствующими статьями Семейного кодекса РФ, где, в частности, закреплены обязанности родителей по отношению к детям: «Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. (ст. 65) Невыполнение родителями указанных выше обязанностей по отношению к детям дает социальному педагогу законное право вмешательства в личную жизнь такой семьи.

Основные принципы работы социального педагога с семьёй:

1). Соблюдение приоритета интересов ребенка: «первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» (Конвенция о правах ребенка, ст. 3);

2). Максимально возможное сотрудничество с биологическими родителями ребенка: не игнорирование их, а взаимное партнерство;

3). Защита прав ребенка на воспитание по возможности в своей биологической семье, его «право знать своих родителей, право на их защиту, право на совместное с ними проживание» (Семейный кодекс, ст. 54);

4). Тесное взаимодействие с другими заинтересованными органами и службами, осуществляющими работу с семьями и детьми: медицинскими, правоохранительными, опеки и попечения, образования и т. д.

Главная цель технологии работы с семьёй, в которой осуществляется насилие над ребёнком, повышение воспитательного потенциала семьи, создание в семье жизненных условий, соответствующих потребностям ребенка.

Присутствие в семье жестокого отношения к ребенку социальный педагог может заподозрить по некоторым особенностям поведения родителей.

Особенности поведения родителей или попечителей, позволяющие заподозрить жестокость по отношению к ребенку:

– противоречивые, путаные объяснения причин травм у ребенка, нежелание внести ясность в происшедшее;

– позднее обращение за помощью в случае травм у ребенка или обращение за помощью по инициативе посторонних лиц;

- обвинение в травмах самого ребенка;
- неадекватная реакция родителей на тяжесть повреждения, стремление к ее преувеличению или преуменьшению;
- отсутствие обеспокоенности за судьбу ребенка;
- невнимание, отсутствие ласки, эмоциональной поддержки в обращении с ребенком;
- обеспокоенность собственными проблемами, невнимание к здоровью ребенка;
- рассказы о том, как их наказывали в детстве;
- признаки психологических расстройств в поведении или проявление патологических черт характера (агрессивность, возбуждение, неадекватность и т. п.);
- перекладывание на ребенка ответственности за собственные неудачи, отождествление ребенка с нелюбимым родственником, негативная характеристика ребенка и т. п.

В ходе работы социально-психологической службы с семьями особое внимание уделяется индивидуальной работе с каждым из членов семьи.

Оказывается адресная помощь различного уровня. Если причиной насилия, жестокого обращения с ребёнком выступают экономические причины (отсутствие работы у одного из родителей), то родителям, при взаимодействии с центром занятости населения подбираются варианты работы, направляются ходатайства в управление по труду и социальной защите населения об оказании материальной помощи.

Кроме этого в школе постоянно ведётся сбор одежды, обуви, учебных принадлежностей, книг, игрушек в рамках акции «Забота». Собранные вещи передаются в семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию или в реабилитационный центр. В данной акции активно участвуют учащиеся школы и их родители.

Если причина – недостаточная педагогическая подготовка родителей в вопросах воспитания, то для данной категории родителей организуются и проводятся заседания «Круглого стола» с приглашением специалистов города, работающих в системе профилактики для расширения знаний родителей (законных представителей) по вопросам воспитания, обучения своих несовершеннолетних детей.

В рамках акции «Правовая пропаганда» проводятся беседы, лекции с родителями об ответственности родителей за воспитание, обучение своих несовершеннолетних детей и уход за ними.

Если родители после всех проведённых профилактических мероприятий не меняют своего отношения к несовершеннолетним детям и происходит рецидив фактов насилия и жестокого отношения к детям, то направляются ходатайства о размещении детей из таких семей в реабилитационный центр и о лишении родителей родительских прав.

В течение 2011 года родители двух семей были лишены родительских прав. В одном случае мать злоупотребляла спиртными напитками, вела аморальный образ жизни, уходом за несовершеннолетней дочерью не осуществляла. Девочка была передана под опеку.

Трое детей из неполной семьи, были размещены в реабилитационном центре по причине того, что их матерью не выполнялись элементарные санитарные,

гигиенические условия проживания детей, не осуществлялся уход за ними, старшая дочь стала злоупотреблять спиртными напитками. Мать не проживала с детьми, устраивала свою личную жизнь, а дети находились одни в неотопляемом помещении без продуктов питания. В настоящее время дети находятся в детском доме, так как мать лишена родительских прав.

В реальной практике редко встречаются отдельные категории насилия, обычно дети переживают одновременно несколько его видов. Физическое насилие, как правило, содержит компонент эмоционального; сексуальное насилие часто сопровождается принуждением, физическим насилием и переживается ребенком как унижение.

Дети, которые пережили жестокое обращение, вырастают мнительными, ранимыми. У них искажено отношение к себе и к другим, они не способны к доверию, слишком часто не в ладу с собственными чувствами, склонны к жестокости, как бы вновь и вновь мстя окружающим за свой опыт унижений.

Очень сложно работать с детьми, над которыми было совершено сексуальное насилие.

В опыте нашей работы имеется один данный случай трёхлетней давности. Основной проблемой работы с несовершеннолетней было то, чтобы перевести её ощущения того, что она никому не нужна, постоянно её мучили вопросы: Почему это произошло именно с ней? Как сказать родителям? Разлюбит ли мама?

Когда выяснился факт насилия, то на то время девочка уже стала более агрессивной в отношениях с одноклассниками, сверстниками, взрослыми, с мамой.

Работа с ней была направлена на переориентацию её установок, была разработана определённая программа через её включение в новые позитивно ориентированные виды деятельности.

Через повышение самооценки, работы с родителями девочки, оказание профессиональной помощи, удалось оказать помощь девочке в её дальнейшей социализации.

Работая с детьми, которые пережили сексуальное принуждение, мы обязательно должны верить ребенку.

Хороший результат даёт такой психодраматический метод, который использует в работе педагог-психолог. Через взаимодействие прошлого и будущего меняется восприятие ребёнком той ситуации, в которую он попал, через выход гнева и обиды, открытого желания отомстить обидчику. В этот момент происходит обучение ребёнка конструктивно выражать своё поведение, контролировать своё поведение, поверить в себя, в свои силы и возможность изменений, найти оптимальные способы поведения в трудных жизненных ситуациях, освоить новые роли и модели поведения.

Формирование в несовершеннолетних воспитанниках положительных качеств через оптимизм, веру в хорошее позволяют технологии социальной профилактики, реабилитации и коррекции.

При выяснении фактов насилия со стороны учителей, проводится внутреннее расследование известных фактов и принимаются управленческие решения о квалификационном соответствии, если информация подтверждается, то материал передаётся в правоохранительные органы.

В ходе анкетирования в этом учебном году были в анкетах учителей заявлены претензии в адрес учителей. При разбирательстве в присутствии родителей были установлены факты недобросовестного отношения к учебной деятельности самих учащихся, а требования учителя были расценены ими как предвзятое отношение к ним.

Если социально-психологической службе становятся известны факты насилия с ребёнком со стороны родственников, знакомых и совершенно посторонних людей, то при информировании родителей включается алгоритм межведомственного взаимодействия. Первостепенными задачами такой команды специалистов являются обеспечение безопасности ребенка, поддержка или создание нормального для развития ребенка окружения, нормализация внутрисемейных отношений и предотвращение рецидивов жестокого обращения.

В ходе установления фактов жестокого обращения со стороны старшеклассников, одноклассников были определены основные причины – это оскорбления, физические расправы.

В этих случаях информация с согласия родителей была передана в ПДН Салехардского ОВД, КДН и ЗП, а так же один случай нанесения оскорбления был рассмотрен в рамках работы школьной службы примирения. Во время прохождения примирительной встречи учащиеся обретают навыки бесконфликтного конструктивного общения.

Главная мера профилактики, которая поможет предотвратить насилие, это научить детей говорить «нет», когда им что-то не нравится, не приучать их терпеть из вежливости неприятные им вещи.

Социально – психологической службой разработаны памятки с номерами телефонов, где детям смогут оказать любого вида помощь, и данные памятки распространены среди учащихся школы (вклеены в дневники).

Для родителей разработана памятка «Как помочь ребёнку, если с ним такое произошло»:

1. Поддержите его, скажите, что он хороший, что вы его любите, что теперь всё будет по-другому, что тот плохой человек больше не будет делать неприятных вещей.

2. Если ваш ребёнок попал в подобную ситуацию – это тяжёлый стресс и для вас тоже. Чрезвычайно важно позаботиться о себе: дети учатся у родителей тому, как реагировать на ту или иную ситуацию, поэтому от того, как вы будете себя вести, многое зависит.

3. Лучшим вариантом будет обратиться к психологу вместе с ребёнком, который окажет помощь и ребёнку, и вам. Особенно это важно, если насилие происходило в семье и повлияло на жизнь всех: предстоит не только оценить психологический урон, нанесённый ребёнку, но и восстанавливать ваши с ним отношения.

4. Верьте, что вы вместе всё преодолеете: если поверите вы, то и ребёнок в это поверит. Стройте вместе планы на будущую жизнь, пусть там всё будет так, как вам нравится.

Особую тревогу вызывает процент преступности и насилия на экранах телевизоров, где постоянно внушают, что это вполне приемлемый способ разрешения

конфликтов. Кроме того, если физическая агрессия проявляется в ссорах между супругами, то вероятно, она проявляется и в отношениях между родителями и детьми. Вероятность жестокого обращения повышается вследствие широкого мнения, будто физическое наказание является эффективной формой воспитания.

В школе разработан алгоритм действий работников при раскрытии насилия, жестокого обращения в отношении учащегося школы:

- сообщите директору о том, что ребенок рассказал вам о насилии. Если директора нет на месте, сообщите о случившемся другим членам администрации или социальному педагогу;

- ребенка оставьте на попечение школьного фельдшера, психолога, только не оставляйте его одного;

- если сексуальное насилие происходило в семье, обратитесь в орган опеки и попечительства (ОПП) при Администрации города или к заместителю главы города по вопросам социальной защиты населения.

- если ребенок подвергся насилию вне дома, обратитесь в отдел внутренних дел (в полицию) к ответственному дежурному;

- сообщите представителям органа опеки и попечительства и/или полиции всю информацию, касающуюся ребенка и его семьи, которая может помочь при планировании дальнейших действий;

- планируйте дальнейшие действия вместе с сотрудниками ПДН. Выясните, собираются ли они приехать в школу или домой к ребенку, в какое время, или они ограничатся только консультированием? В целях обеспечения безопасности ребенка, обсудите, когда и какую информацию давать родителям ребенка, если сексуальное насилие имело место в семье;

- не забывайте о ребенке, оставайтесь вместе с ним, пока не придет сотрудник полиции;

- при беседе сотрудника полиции с ребенком должен присутствовать психолог или лицо, которому ребенок раскрылся;

- не забывайте о том, что в любом случае ребенок, подвергшийся сексуальному насилию, нуждается в специализированной медицинской и психологической помощи;

- уважайте право ребенка на конфиденциальность. Не обсуждайте происшедшее с ребенком с другими школьными работниками и учениками.

Помните: если вы подозреваете, что ребенок подвергся любому насилию, вы должны сообщить об этом соответствующим органам. Согласно Семейному кодексу, должностные лица организаций или другие граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ

*Майя Викторовна Сумина,
начальник отдела опеки и попечительства
Управления образования Администрации
муниципального образования город Муравленко*

«Детство бывает разное, и зависит оно только от родителей. Только они ответственны за детство своих детей. Дети, любые дети хотят радости и тепла... Надо постараться помочь им обрести это тепло»

А. Гезалов

Родители – самые первые воспитатели и педагоги своих детей, но этому, до того как они стали родителями, никто и практически никак их не обучал. Практика показывает, что некоторые родители, не имеют специальных знаний в области воспитания, испытывают трудности в установлении контактов с детьми. Педагоги и родители, пытаясь совместно найти наиболее эффективные способы решения этой проблемы, определяют содержание и формы педагогического просвещения. Не все родители откликаются на стремление педагога к сотрудничеству, проявляют интерес к объединению усилий по воспитанию своего ребенка. Педагогам необходимы терпение и целенаправленный поиск путей решения этой проблемы, исключая авторитаризм и дидактизм.

Деятельность родителей и педагогов в интересах ребенка может быть успешной только в том случае, если они станут союзниками, что позволит им лучше узнать ребенка, увидеть его в разных ситуациях и таким образом помочь взрослым в понимании индивидуальных особенностей детей, развитии их способностей, формировании жизненных ценностных ориентиров, преодолении негативных поступков и проявлений в поведении. Педагогам важно установить партнерские отношения с семьей каждого воспитанника, создать атмосферу взаимоподдержки и общности интересов. Именно семья с раннего детства призвана заложить в ребенке нравственные ценности, ориентиры на построение разумного образа жизни.

Образовательное учреждение было, есть и останется одним из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс и реальное взаимодействие ребенка, родителей и социума.

В системе образования города Муравленко одним из приоритетных направлений деятельности с родителями и обучающимися является работа по правовому просвещению всех участников образовательного процесса: учащихся, родителей, педагогов.

Просветительская деятельность с родителями по данному направлению осуществляется через проведение родительских лекториев, клубов, правовых всеобучей в целях повышения психолого-педагогической компетенции в вопросах

воспитания, развития, коррекции, знаний законодательства в области защиты прав несовершеннолетних и профилактики жестокого обращения с детьми.

Профилактические и просветительские мероприятия в образовательных учреждениях проходят в разнообразных формах: круглые столы, родительские клубы, диалоги – дискуссии, беседы, ролевые и дидактические игры, лекции, классные часы, ситуативные практикумы, просмотр видеофильмов, деловые игры. Во всех образовательных учреждениях проводятся радиопередачи, оформляются стенды, выпускаются памятки, буклеты, флайеры на правовую тематику для несовершеннолетних и родителей.

В общеобразовательных учреждениях реализуются программы, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних:

- МОУ СОШ № 1 – профилактическая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- МАОУ ООШ № 2 – профилактический проект «Я в мире людей»;
- МОУ ООШ № 3 – Профилактическая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- МОУ СОШ № 5 – профилактическая программа «Повышение правовой культуры и развитие социальных навыков у подростков», профилактический проект «В дела ты добрые вложи всё лучшее своей души»;
- МОУ НОШ № 6 – коррекционная программа для детей с личностными и поведенческими проблемами «Развитие коммуникативных навыков учащихся», программа профилактики асоциального поведения младших школьников «Сила – не право...»;
- МАОУ МЛ – проект «Молодёжный город» (профилактическое направление);
- МОУВСОШ – профилактическая программа «Формирование законопослушного поведения подростков».

Охват несовершеннолетних профилактическими программами составляет 3788 чел. (85 %).

С целью предотвращения случаев жестокого обращения с детьми специалистами проводится разъяснительная работа для родителей в средствах массовой информации города: газета «Наш город», газета «Слово нефтяника», сайт Управления образования, образовательных учреждений города.

Вопросы о насилии в семье обсуждены на городской пресс-конференции «Профилактика семейного неблагополучия» (февраль 2011 года).

В сентябре 2011 года в образовательных учреждениях города проведен конкурс рисунков и плакатов среди родителей «Семья без насилия».

В течение учебного года проводится просветительская акция для родителей «Правовые и психологические последствия жестокого обращения с детьми».

Ежегодно на базе образовательных учреждений проходит ряд просветительских и профилактических акций:

- в марте и октябре проводится акция «Правовая пропаганда» совместно с представителями Прокуратуры, ОМВД России по г. Муравленко, МУЗ «Городская больница», инспектором ГИБДД, специалистами КДН и ЗП, представителями общественных организаций города. Всего в рамках данной акции охвачено про-

филактическими мероприятиями 6 385 человек, из них 3 942 несовершеннолетних (учащихся и воспитанников), 1 974 родителя и 469 педагогов;

- в мае организуется и проводится акция «Дети говорят телефону доверия ДА!», посвященная Международному Дню Детского Телефона Доверия. В рамках акции охвачено профилактическими мероприятиями 3 352 человека, из них 83 педагога, 432 родителя, 2 837 несовершеннолетних;

- в декабре организуется и проводится просветительская акция «Город без жестокости к детям». В прошлом учебном году в рамках акции охвачено профилактическими мероприятиями 6 207 человека, из них 612 педагога, 2 773 родителя, 2 822 несовершеннолетних.

Итоги просветительских и профилактических акций освещаются в средствах массовой информации города (сайт Управления образования, сайты образовательных учреждений).

В образовательных учреждениях города созданы и действуют родительские клубы: «Гнёздышко», «Мы вместе», «Дружная семья», «Школа здоровья», «Гармония», «Диалог», «Дружная семейка», «Весёлая физкультура для малышей и взрослых», «Собеседник», «Как хорошо, что есть семья», «Семья, ребёнок, детский сад», «Содружество», «Семь – я», «Диалог», «Молодая семья».

Организованы родительские клубы с целью создания благоприятного психоэмоционального климата в семьях путём формирования положительных установок детско-родительских отношений, повышения грамотности и культуры родителей, содействию укрепления семьи и привлечения к активному участию в воспитательно-образовательном процессе, объединения усилий педагогического, семейного коллективов в совместной деятельности по повышению качества образования, организации разъяснительной и профилактической работы с родителями, воспитания и оздоровления детей, пропаганды здорового образа жизни среди детей и родителей.

Встречи в родительских клубах позволяют повысить не только педагогическую культуру родителей, но и сделать родителей и педагогов единомышленниками, сплотившимися для решения единой цели – достижения положительного результата в развитии и воспитании детей.

Задачами действующих клубов являются сплочение семьи, укрепление внутрисемейных отношений, создание доверительных отношений между семьёй и педагогами, а также оказание помощи родителям в вопросах семейного воспитания.

Взаимопонимание с неблагополучными семьями, родителями подростков, находящимися в группе риска и склонными к совершению правонарушений и преступлений происходит не всегда, зачастую у родителей данной категории снижена мера ответственности за воспитание своих детей и зачастую, именно эти родители не посещают школу, клубы, лекции и т.д., и в этом нам активно помогают представители общественных организаций нашего города (представители Городского родительского совета, православной общины, общественных национальных сообществ). В 2011 году представителями Городского родительского совета реализуется проект «Родители-волонтеры» в рамках данного проекта проводится работа именно с такими родителями.

Залогом успеха в реализации идеи успешной социализации каждого ребенка, является объединение усилий родительской и педагогической общественности на всех уровнях.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

*Екатерина Владимировна Ткаченко,
студентка филиала Тобольской
государственной социально-педагогической
академии им. Д. И. Менделеева в г. Салехарде*

Основное формирование личности ребенка, а так же процесс социализации, прежде всего, начинаются в семье. Родители активно участвуют в построении ребенком «образа Я», ценностных ориентации, в развитии его интеллекта, эмоций, в формировании мировоззрения, таким образом, влияя на отношение ребенка к себе, другим, миру.

Отношение родителей к ребенку является существенным фактором в формировании и развитии индивидуально-личностных особенностей и поведения ребенка. В ряде работ показана связь между определенным типом родительского отношения и конкретными характеристиками личности ребенка. Но работ по затронутой теме (проблеме) не достаточно.

На сегодняшний день существует определенный запрос у педагогов, родителей на организацию эффективного взаимодействия с ребенком с учетом индивидуальности ребенка, а также по осознанию родителями, педагогами взаимосвязи между своими индивидуальными особенностями, стилем воспитания и нарушениями в поведении ребенка.

Мы предполагаем, что характерными особенностями родителей, негативно влияющими на формирование личности ребенка, выступают: ипохондрия, депрессия и паранойальность. В тоже время гипомания оказывает на ребенка положительное влияние.

Ипохондрия – это состояние человека, проявляющееся в постоянном беспокойстве по поводу возможности заболеть одной или несколькими болезнями, жалобах или озабоченности своим физическим здоровьем, восприятию своих обычных ощущений как ненормальных и неприятных.

Депрессия – это психическое расстройство, характеризующееся депрессивной триадой: снижением настроения, утратой способности переживать радость, нарушениями мышления и двигательной заторможенностью.

Паранойальность – подозрительное, настороженное отношение к окружающим.

Гипомания – состояние, сходное с манией, но менее тяжёлое в своих проявлениях. Для неё характерно лёгкое, постоянно приподнятое настроение (иногда оно сопровождается раздражительностью).

Предлагаю привести данные тестирования проведенного с родителями и с их детьми 7–8 летнего возраста на базе одной из Салехардских школ.

По результатам исследования, были сделаны следующие выводы:

Паранояльность выражена у 10% родителей. Для данных родителей характерна склонность к формированию сверхценных идей, агрессивность и злопамятность. Кто не согласен с ними, кто думает иначе, тот или глупый человек, или враг. Свои взгляды они активно насаждают, поэтому имеют частые конфликты с окружающими. Собственные малейшие удачи они всегда переоценивают.

У 50% родителей средне выражена истерия, что говорит об их склонности к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа. Они используют симптомы соматического заболевания как средство избегания ответственности. Все проблемы разрешаются уходом в болезнь. Главной особенностью таких людей является стремление казаться больше, значительнее, чем есть на самом деле, стремление обратить на себя внимание, во что бы то ни стало, жажда восхищения. Чувства таких людей поверхностны и интересы неглубоки.

5% родителей имеют высокий уровень по шкале гипомания, для них характерно приподнятое настроение независимо от обстоятельств. Они активны, деятельны, энергичны и жизнерадостны. Они любят работу с частыми переменами, охотно контактируют с людьми, однако интересы их поверхностны и неустойчивы, им не хватает выдержки и настойчивости.

55% родителей имеют выраженную психастению. У них тревожно-мнительный тип характера, которому свойственны тревожность, боязливость, нерешительность, постоянные сомнения.

60% родителей имеют слабо выраженную ипохондрию, говорящую об их близости к астено-невротическому типу. Испытуемые с высокими оценками медлительны, пассивны, принимают все на веру, покорны власти, медленно приспосабливаются, плохо переносят смену обстановки, легко теряют равновесие в социальных конфликтах.

5% родителей имеют высокий уровень депрессии, что характеризует их как чувствительных, сенситивных лиц, склонных к тревогам, робких, застенчивых. В делах они старательны, добросовестны, высокоморальны и обязательны, но не способны принять решение самостоятельно, нет уверенности в себе, при малейших неудачах они впадают в отчаяние.

Дети же воспринимают себя глазами другого человека, положительная самооценка содержится в 25% высказываний, в 75% содержится отрицательная самооценка (вредный, агрессивная, ленивая и т.п.).

Процесс самооценки личности для детей еще недостаточно значим, самооценка носит недостаточно дифференцированный характер.

Младшему школьнику легче оценить результаты своей работы, качества, наблюдаемые в поведении, умения и интересы, чем личностные качества. Пока ребенок смотрит на себя как бы извне, для самооценки пользуется критериями окружающих.

По результатам исследований самооценки личности было выделено три основных уровня. Низкий уровень самооценки выявлен у 20% детей. Средний уровень у 50% детей и высокий у 30% детей из группы.

В результате анализа были выявлены взаимосвязи между следующими особенностями личности родителей и детей:

– у родителей с выраженной ипохондрией дети характеризуются низким уровнем самооценки личности, то есть формирование личности ребенка происходит медленнее. Такие родители медлительны, пассивны, принимают все на веру, покорны власти, медленно приспосабливаются, плохо переносят смену обстановки, легко теряют равновесие в социальных конфликтах.

– у родителей с выраженной депрессией дети также характеризуются низким уровнем самооценки личности, то есть формирование личности ребенка происходит медленнее.

– у родителей с выраженной паранойальностью дети также характеризуются низким уровнем самооценки личности, то есть формирование личности ребенка происходит медленнее. Такие родители имеют склонность к формированию сверхценных идей. Это люди односторонние, агрессивные и злопамятные. Кто не согласен с ними, кто думает иначе, тот или глупый человек, или враг. Свои взгляды они активно насаждают, поэтому имеют частые конфликты с окружающими. Собственные малейшие удачи они всегда переоценивают.

У родителей с выраженной гипоманией дети характеризуются высоким уровнем самооценки личности, то есть формирование личности ребенка происходит быстрее. Для таких родителей характерно приподнятое настроение независимо от обстоятельств. Они активны, деятельны, энергичны и жизнерадостны. Они любят работу с частыми переменами, охотно контактируют с людьми, однако интересы их поверхностны и неустойчивы, им не хватает выдержки и настойчивости.

Таким образом, полученные результаты позволяют нам сделать вывод что, характерными особенностями родителей, негативно влияющими на формирование личности ребенка, выступают: ипохондрия, депрессия и паранойальность. В тоже время гипомания оказывает на ребенка положительное влияние.

Опираясь на результаты исследования, нами был составлен ряд рекомендаций, которые помогут улучшить отношения между родителями и детьми:

Данные рекомендации можно представить в виде памятки, которые можно раздать матерям на родительском собрании:

1. Общаюсь с ребенком, не подрывайте авторитет других значимых для него людей.

2. Будьте последовательны в своих действиях, не запрещайте ребенку без всяких причин то, что вы разрешали раньше.

3. Учитывайте возможности детей, не требуйте от них того, что они не могут выполнить. Если ребенку с трудом дается какой-либо учебный предмет, лучше лишний раз помогите ему и окажите поддержку, а при достижении даже малейших успехов не забудьте похвалить.

4. Доверяйте ребенку, будьте с ним честными и принимайте таким, какой он есть.

5. Если по каким-либо объективным причинам ребенку трудно учиться, выберите для него кружок по душе, чтобы занятия в нем приносили ему радость и он не чувствовал себя ущемленным.

Правила работы с тревожными детьми:

1. Избегайте состязаний и каких-либо видов работ, учитывающих скорость.

2. Не сравнивайте ребенка с окружающими.

3. Чаще используйте телесный контакт, упражнения на релаксацию.
4. Способствуйте повышению самооценки ребенка, чаще хвалите его, но так, чтобы он знал, за что.
5. Чаще обращайтесь к ребенку по имени.
6. Демонстрируете образцы уверенного поведения, будьте во всем примером ребенку.
7. Не предъявляйте к ребенку завышенных требований.
8. Будьте последовательны в воспитании ребенка.
9. Старайтесь делать ребенку как можно меньше замечаний.
10. Используйте наказание лишь в крайних случаях.
11. Не унижайте ребенка, наказывая его.

Рекомендации родителям по установлению благоприятных отношений с детьми:

- снизить уровень враждебности и непоследовательности в отношении к ребенку, который является признаком повышенной требовательности.
- осознавать свои мотивы воспитания ребенка с целью дальнейшего развития его как личности.
- строить процесс двусторонней коммуникации, то есть общения, при котором каждый член семьи находит понимание и сам понимает другого;
- как позитивные, так и негативные чувства членов семьи нуждаются в раскрепощении, они должны проявляться открыто перед всеми членами семьи;
- снизить уровень директивности, предоставлять детям больше самостоятельности.
- стараться понимать детей, научиться разбираться в мотивах их поступков.
- каждый член семьи – личность со своими чувствами, поэтому каждый может доверять своим чувствам и чувствам близких людей принимать их такими, какие, они есть.
- учиться активно слушать и понимать чувства ребенка, стоящие за его высказываниями и поведением;
- учиться умению довести до сознания ребенка свои собственные чувства в уважительной форме, доступной его пониманию и уважительной;
- общаться с ребенком таким образом, чтобы при этом не страдало самоуважение ни его, ни родителей.
- снизить тотальный контроль за поведением ребенка;
- исключить жестокость, насилие и наказания в отношении ребенка (в физической и психологической форме);
- необходимо помочь каждому родителю осознавать свои мотивы воспитания ребенка с целью дальнейшего развития его как личности;
- проявление истинных чувств приводит любого человека к глубокому внутреннему удовлетворению;
- тесные отношения внутри семьи могут быть построены только на основе искренности, никогда – на лицемерии.

ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

*Гульнара Фердинандовна Биктагирова,
доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Одной из причин кризиса в духовно-нравственной сфере современного общества является разрушение традиционных устоев семьи. Кризисные явления в жизни семьи проявляются в следующем:

- разрушение нравственных представлений о браке и семье;
- изменение иерархии семейных взаимоотношений;
- утрачен традиционный уклад семейной жизни и нарушаются семейные связи между поколениями;
- изменились традиционные отношения почитания, уважения старших;
- вытеснены из современной жизни и заменены активным противостоянием авторитету взрослых, игнорированием мнения родителей, педагогов.

Деформация коснулась и сферы семейного воспитания:

- утратилось традиционное понимание семейного воспитания как жертвенной родительской любви, труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми;
- не имея навыков совместного проживания с ребенком, событий семейной жизни, довольно большая часть родителей стремится «откупиться» от личного общения с ребенком дорогими подарками, компьютерной и иной техникой, лишая детей живого участия, поддержки;
- прервалась преемственность педагогической традиции в семье, родители проявляют психолого-педагогическую неграмотность в вопросах приоритетов развития и воспитания в разные периоды детства, не имеют никакого представления о закономерностях становления социального и духовно-нравственного мира ребенка.

Данные проблемы современной семьи можно было бы продолжать, но целесообразнее было бы сегодня говорить о том, что необходимо изменить, чтобы у детей и молодежи формировался положительный образ семьи, семейных ценностей и традиций.

Прежде всего, необходимо, на наш взгляд, воспитывать у ребенка любовь и привязанность к родному дому, семье, семейным ценностям, традициям и обычаям. Поэтому, задача образовательного учреждения – актуализировать чувство сопричастности ребенка с семьей, родом, родственниками; дать возможность осознавать правила, регулирующие взаимоотношения в семье; инициировать осознание детьми семейных ценностей, традиций, обычаев.

Прикосновение к истории своей семьи вызывает у ребенка сильные эмоции, заставляет сопереживать, внимательно относиться к памяти прошлого, к своим историческим корням. Взаимодействие с родителями в данном направлении способствует формированию бережного отношения к семейным ценностям, сохране-

нию семейных связей. Только семья может обеспечить сохранение национальных традиций и обычаев, песен, поговорок и заповедей, обеспечить передачу потомкам всего положительного, что накапливается семьей и народом.

Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается интерес к своей генеалогии, к исследованию национальных, сословных, профессиональных корней и своего рода в разных поколениях. Поэтому семейное изучение своей родословной поможет детям начать осмысление очень важных и глубоких постулатов:

- именно семья является хранительницей национальных ценностей и традиций;

- корни каждого – в истории и традициях своей семьи, своего народа, прошлом края и страны;

- ребенок должен понимать, что же такое «семья», «семейные традиции», «семейные ценности».

Проведенные нами исследования среди детей разных возрастов показывают, что у детей младшего возраста отсутствуют четкие представления о понятии «семья», и наблюдаются неточные знания истории своего рода и семьи. У подростков понятие о «семье» уже сформировано, хотя несколько размыто. Это можно объяснить тем, что на данном возрастном этапе появляется новый уровень сознания. Подросток начинает понимать не только свое предназначение в социуме, но и в семье. Феномен «семья» в понимании студенчества понятен более осознанный. Они естественно понимают и осознают значение данного образа. Среди ценностных терминальных ориентаций семейная жизнь находится лишь на 4 месте после наиболее значимыми для студентов: профессиональная сфера, увлечения, обучение и образование.

В семьях не сформированы представления о положительных и отрицательных поступках как одних из ценностей семьи, так как есть семьи, членов которых ничто не радует в поведении ребенка, между родителями нет согласованности – одни и те же поступки вызывают свои, не совпадающие по значению, реакции. Родители не всегда выслушивают мнение детей, отсутствует доверие и уважение между членами семьи.

Недооцениваются семейные ценности, интерес к изучению и сохранению семейных обычаев и традиций неустойчив или отсутствует. У дошкольников и младших школьников в основном нечеткие, неясные, несформированные представления о семье как ценности, об уровнях ценностей семьи, о семейных традициях. Многие дети не могут охарактеризовать значимость семьи для человека. Конечно, не каждый родитель в полной мере осознаёт актуальность обсуждаемой проблемы и вряд ли знаком с методами и средствами её решения. Поэтому первостепенное значение приобретает организация целенаправленного взаимодействия между субъектами воспитательно-образовательного процесса.

Для реализации подобных программ в образовательных учреждениях необходимы условия, отличающиеся от тех, в которых привык действовать педагог в школе. Это должно быть: взаимно заинтересованное сотрудничество, целая система, включающая в себя как традиционные виды помощи.

Данная деятельность должна идти в двух направлениях: с детьми и родителями.

Формируя отношение к семье, семейных традициям у детей необходимо помнить, изучая традиции своих семей, мы формируем образ новой семьи современной России, при этом:

- традиция родительского дома будет служить на благо в новой будущей семье;
- чем больше дети узнают о правилах, семейных традициях и обрядах, тем проще будет им строить свой собственный семейный уклад;
- нет необходимости замалчивать сложные или спорные моменты – чем быстрее все противоречия станут явными, тем быстрее будет возможность найти адекватное решение;
- дети должны понимать, по-другому – не значит плохо или неправильно, образ будущей семьи должен быть «еще лучше», чем сегодняшняя семья;
- необходимо четко отслеживать влияние родителей и те мотивы, которые заставляют их поступать тем или иным образом;
- нет необходимости копировать традиции другой семьи и бездумно переносить их в свою жизнь, тем более, если они по каким-то причинам вас не устраивают, – создавайте свои законы и традиции, руководствуясь собственными потребностями.

В процессе работы с родителями педагог (классный руководитель, воспитатель, социальный педагог, психолог) ставит целью углубление сотрудничества с семьями учащихся для формирования правильного отношения к образу семьи, представлений о семейных традициях и ценностях.

Работа педагога с семьями должна быть столь разнообразной, сколь разнообразны проблемы семей, типы семей. Ибо нет семей без проблем. Часть семей успешно справляются с ежедневно возникающими проблемами. Другие сталкиваются с серьезными проблемами, однако уровень семейной сплоченности, культуры, социальной компетентности, достатка, здоровья помогает им найти выход из тяжелейших ситуаций. Эти семьи способны осознать проблему, искать и находить помощь. Третьи – идут на контакт, заинтересованы в расширении воспитательного потенциала семьи, но не обладают необходимыми психолого-педагогическими знаниями, нуждаются в их пополнении. При решении проблем подобные семьи идут на сотрудничество с педагогом, пытаются изучить и понять свои проблемы, и педагогическая поддержка здесь наиболее эффективна, т.к. наблюдается личностный рост ребенка и его родителей. Поэтому, оказывая данную помощь, педагог должен помнить: необходимо целесообразно использовать разнообразные методы, разбор педагогических ситуаций, решение педагогических задач, анализ собственной воспитательной деятельности.

При организации данной работы необходимо соблюдать следующие принципы (предложенные С. П. Акутиной):

- принцип эмоционально-ценностного отношения к семье, ее традициям, обычаям, образу жизни и воспитанию ребенка, реализация которого позволяет сформировать представление и понятие об идеальной семье и семейной жизни; сформировать в их сознании образ «Я – будущий семьянин» («Я – будущая мать», «Я – будущий отец») как ценностный ориентир создания собственной семьи;

– принцип индивидуально-личностной психолого-педагогической поддержки старшекласника как будущего семьянина, предполагающий взаимосвязанную деятельность семьи и школы, направленную на оказание содействия и помощи старшекласникам в сознательном формировании семейных, духовно-нравственных ценностей как основы формирования их готовности к семейной жизни и воспитанию ответственного родительства (материнства или отцовства), а также помощь им в решении их индивидуальных проблем;

– принцип толерантного взаимодействия всех субъектов воспитательного процесса, ориентированный на уважительное отношение и принятие другого вне зависимости от его этнических, религиозных или гендерных характеристик, отражающих активную социально-ценностную позицию и внутреннюю готовность личности к эффективному межличностному взаимодействию с людьми иной национальной, конфессиональной, социальной среды, иных взглядов, мировоззрений, стилей мышления и способов поведения, основывающихся на следующих функциях: мировоззренческой, регулирующей, психологической, воспитательной.

Тем самым, формируя семейные традиции и ценности, необходимо уделять больше внимание пониманию смысла и цели семейной жизни, ее тяготах и радостях и своей роли в семейной жизни (обратить внимание на когнитивную составляющую ценности семьи). А также обратить внимание на деятельность составляющую феномена семьи: наличие коммуникативных навыков и навыков разрешения межличностных конфликтов; умение активно проводить досуг, праздники, создавать и поддерживать семейные традиции. Формируя в них данные компоненты, можно еще больше приблизиться к тому, что семья в осознании и детей, и молодежи станет незыблемой ценностью, необходимой для каждого.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ КАК ИНСТИТУТА СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА

*Агзам Абрарович Валеев,
профессор, доктор педагогических наук,
профессор кафедры иностранных языков
гуманитарно-педагогического профиля
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

В настоящее время, как никогда, остро стоит проблема оптимизации взаимодействия личности и социума, обеспечение их взаимного эффективного развития, в связи с чем социальное воспитание подрастающего поколения приобретает особую актуальность. Сегодняшние изменения социокультурной ситуации в любой стране порождают потребность не только в таких качествах личности, как ее автономность и самостоятельность, но и активная жизненная позиция, умение находить общий язык с окружающими людьми. Именно поэтому важно не отрывать искусственно друг от друга процессы воспитания и социализации личности, поскольку в руки педагогов и родителей вверяется не только судьба ребенка, но и его дальнейшее развитие.

Важнейшей естественной средой жизнеобеспечения ребенка, как известно, является семья. На это указывает и Конвенция ООН о правах ребенка (1989), где семья представлена первичной и естественной обстановкой для роста и благополучия детей, т.е. суть современных отношений «семья – ребенок» заключается в том, что это не столько право власти над ребенком, сколько ответственность перед ним.

В семье, как в капле воды, отражается картина тех же противоречий, в которых живет сообщество людей. И за любой проблемой семьи всегда стоят судьбы детей; более того, семья, как важная составная часть общества, играет исключительную роль в воспитании подрастающих поколений и передаче им социального опыта, накопленного предшественниками, т.е. на протяжении тысячелетий семья была и остается основной формой социализации детей. При этом отметим, что успешное выполнение семьей этой функции определяется не только ее внутренним состоянием, но и социальным здоровьем общества; а значит, говоря о социальных функциях семьи, мы имеем в виду и влияние общества на семью, и место семьи в общей социальной структуре и все те общественные задачи, которые она решает.

Одной из проблем семьи как института социализации ребенка является то, что она всегда будет ощущать на себе любые социально-политические и экономические изменения в обществе, которые, в той или иной степени, будут отражаться на ее уровне жизни, стабильности и воспитательной дееспособности. Например, разрушение государственной инфраструктуры социализации и досуга детей в условиях рыночных отношений, связанная с сокращением детских дошкольных учреждений, домов детского творчества, музыкальных и художественных школ, учреждений летнего отдыха детей, коммерциализация образования и т.д. Семья с трудом отвечает на эти вызовы времени, отсюда появление все большего числа детей группы риска.

Как результат, семья сталкивается с различными внешними и внутренними проблемами, связанными с трудными жизненными ситуациями и ведущими к всевозможным осложнениям. Это связано, например, с так называемым кризисом ситуации, которые возникают в силу непредсказуемых стрессовых факторов (потеря работы одним из родителей, семейный конфликт и т.д.).

Научные исследования, проводимые в социальной сфере, свидетельствуют о том, что кризисные ситуации в различных областях жизнедеятельности семьи, так или иначе, влияют на сознание и поведение ее членов. И это очень серьезная проблема, связанная с семьей, поскольку ее подстерегает такая социальная опасность, как нарушение физического и психического здоровья детей, дающее толчок для развития так называемых социальных болезней.

С учетом некоторых базовых функций семьи, таких, как: передача новому поколению общественного культурного наследия; наделение детей определенным социальным положением; создание безопасности для детей с целью предотвращения дезинтеграции личности; воспитательная функция, связанная с формированием у детей соответствующих норм и правил поведения и т.д., родители часто ожидают следующие проблемы:

- непредсказуемость жизненных обстоятельств (неожиданное сокращение на работе, болезнь, рождение ребенка-инвалида и т.д.);
- биологический аспект (кризис пенсионного возраста);

- психологический аспект (неуживчивость супругов, неосуществленная мечта о счастливой жизни и т.д.)
- социальный аспект (совместная жизнь с родителями одного из супругов, смена места жительства, безработица) и т.д.

В силу этих, ожидающих проблем семью, может произойти дисфункция семейных отношений, причинами которых, как правило, являются:

- *экономические*: низкий уровень заработной платы или ее невыплата, а отсюда, прожиточный уровень ниже черты бедности;
- *социальные*: крайне низкий культурный уровень родителей, алкоголизм, противоправное поведение, проституция;
- *психологические*: неуравновешенность характеров, агрессивность, грубость, конфликтность, супружеская неверность, эгоизм;
- *медицинские*: хронические заболевания, психические отклонения, импотенция [В. Д. Альперович, 2000].

Любая кризисная ситуация может представлять определенную угрозу благополучию семьи; и родители, не найдя подчас в себе силы преодолеть трудности, замыкаются на них и занимают выжидающую позицию. А иногда они не просто подчиняются обстоятельствам, но и уходят из активной семейной жизни, изолируясь от нее вплоть до полного разрыва. Поэтому важно, чтобы все члены семьи могли отделять себя психологически от нежелательных событий, и, приспособившись к новым условиям жизни, наполняли свою деятельность новым содержанием и новым типом взаимоотношений [Ф. А. Ильдарханова, 2002].

Особенно это связано с социализацией ребенка, представляющего собой его развитие в процессе усвоения социальных норм и культурных ценностей, исполнении определенных, жизненно важных социальных ролей, накоплении социального опыта в различных сферах жизнедеятельности; а также саморазвитие и самореализация в том обществе, к которому он принадлежит. Таким образом, социализация индивида начинается с рождения и продолжается на протяжении всей жизни. Отсюда, социализацию надо рассматривать как *процесс* (социальное становление ребенка и адаптация его к социуму с учетом индивидуальных особенностей), условие (наличия социума, необходимого ребенку для его естественного социального развития как личности), *проявление* (социальная реакция ребенка на конкретные общественные отношения) и *результат* (основополагающая характеристика индивида и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с возрастом) социального формирования личности.

Исходя из возможностей семьи, согласно социологии, она обеспечивает первый (первичный) уровень социализации (к вторичному уровню социализации относятся большие социальные группы и институты – официальные учреждения, школы и т.д.). Первичная социализация происходит в сфере межличностных отношений, например, ближайшего окружения ребенка: родители, близкие и дальние родственники, друзья семьи, сверстники и т.д. Особенность первичной социализации заключается в первичном освоении ребенком социальной реальности через понимание «другого».

Однако социализация не является механическим наложением на ребенка готовых социальных функций. Ребенок, выступающий как «объект» социализации,

должен быть и сам в то же время субъектом какой-либо общественной активности, инициатором той или иной деятельности. Поэтому его социализация будет тем успешнее, чем активнее он будет участвовать в приобретении положительных социальных установок.

Первичная социализация в семье закладывает также основы идентификации с полом; так, мальчиков обучают мастерить по дому, девочек приобщают к различным видам домоводства; мальчиков учат быть сильными и деловыми, девочек – заботливыми и хозяйственными. Таким образом, родители как субъекты первичной социализации ребенка выполняют разные функции на разных этапах его социализации (ее называют в этом случае гендерной). Особенно велика роль женщины в младенческом возрасте ребенка. Мужчины же предпочитают, как правило, взаимодействовать с подросшим ребенком, обучая его трудовым навыкам. В связи с этим в процессе воспитания семья должна внедрять в сознание детей гендерные нормы, формируя определенные правила поведения и создавая представления о том, кто есть «настоящий мужчина» и «настоящая женщина».

На каждом этапе социализации детей выделяют обычно следующие основные фазы:

- социальная адаптация – приспособление ребенка к условиям жизнедеятельности, социальным нормам, ценностям и ролевым функциям;
- интериоризация – процесс включения норм и ценностей социальной среды во внутренний мир ребенка.

Одна из сложностей социализации в семье заключается в том, что родителям постоянно приходится помогать ребенку в развитии его внутреннего потенциала и познании окружающего мира. И проблемой родителей здесь является то, чтобы быть максимально ориентируемым на диалоговые субъект-субъектные отношения со своим ребенком в диаде «ребенок-взрослый». А это значит, что воспитание в контексте данного подхода будет уже направлено на полную самореализацию ребенком своего потенциала при духовном взаимодействии с родителями, которые и создают для этого благоприятные условия. И если этого нет, то возникает очень серьезная проблема, связанная с дисфункциональностью семьи. Это тот семейный фактор, который является одним из основных, связанный с нарушением функционирования семьи, когда родители, например, не обеспечивают необходимого психологического комфорта в семье, не говоря уже о создании условий для социализации своих детей. При этом, любые нарушения нормального функционирования семьи, так или иначе, будут отражаться на детях. Результатом этого, как сегодня известно, все большее количество семей начинает нуждаться в помощи специалистов из числа психологов и психотерапевтов.

Таким образом, дисфункциональность семьи не только вызывает разрушение хозяйственной функции, когда не обеспечиваются хозяйственные потребности семьи. Главное, нарушается психологический климат в семье, что затрудняет справедливое удовлетворение потребностей всех ее членов. В этой связи отметим, что несправедливое распределение обязанностей по ведению домашнего хозяйства между членами семьи также является неблагоприятным фактором для социализации детей. И это очень большая проблема семьи, когда родители создают предпосылки к рас-

стройству нравственных отношений, которые охватывают вопросы любви и долга и других нравственных ценностей семьи. Отсутствие этого снижает возможности развития ребенка, усиливая, тем самым, для него риски в социальном отношении.

Вообще для социализации ребенка крайне важны позитивные психологические отношения, ибо это та сфера, которая реализует совместимость членов семьи, равно как, собственно, и формирование чувств и межличностных отношений. Игнорирование этого родителями пагубно сказывается на социальном развитии ребенка.

Это же можно связать и с эстетическими отношениями в семье, где, в той или иной степени, определяется эстетика поведения, речи и даже одежды ребенка. Когда в семье не уделяется этому должного внимания, то это ничто иное, как размывание основ культурной преемственности семьи.

Важной проблемой в рассматриваемом контексте является также функция организации досуга в семье, цель которой не только поддержание здоровья, но и удовлетворение различных духовных потребностей детей. Отсутствие заботы об этом размывает функцию семьи в обеспечении ребенка сложным комплексом участия и отзывчивости, без чего не может быть полноценной жизни. Пренебрежение к организации семейного досуга снижает развивающее воздействие на ребенка и лишь способствует проникновению в семью таких проблем, как увлечение алкоголем, скука и взаимное психологическое отчуждение.

Все это, в конечном счете, влияет на социальную дезадаптацию ребенка, который, не получая возможности осуществлять свои позитивные социальные роли, часто реализует свои потребности вне семьи. Более того, для решения проблемы одиночества он пробует наркотики и другие психоактивные вещества, и как следствие, проявляет в дальнейшем асоциальное поведение. Вот почему социальная дезадаптация в условиях дисфункциональности семьи, выраженная факторами социального и психологического характера, приводит к деформации позитивных потребностей ребенка.

В заключении отметим, что для решения проблем семьи, связанных с безработицей, алкоголизмом и слабой социальной поддержкой малоимущих семей со стороны государства, требуется совместная работа всех органов власти, образовательных, общественных и иных структур. Эта работа должна вестись также и в направлении повышения престижа семьи и укрепления ее нравственно-бытовых основ. Общество должно выступить гарантом возможностей для полноценной адаптации к социальной среде детей, и особенно тех, которые испытывают отсутствие родительской заботы. Нужна систематическая профилактическая работа с неблагополучными семьями; создание, наконец, социальной рекламы, которая пропагандировала бы здоровый образ жизни и привлечение детей и подростков к труду и занятиям спортом, социальному участию в обществе.

Литература

1. Альперович В. Д. Трудные дети семей «риска» // Журнал практического психолога. – 2000. – № 8–9. – С. 36–40.
2. Ильдарханова Ф. А. Семья и общество. Социальные и этнодуховные аспекты возрождения семьи. – Казань: Изд-во «УНИПРЕСС», 2002. – 120 с.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ОБЩЕСТВЕ

*Роза Алексеевна Валеева,
профессор, доктор педагогических наук,
зав. кафедрой общей и социальной педагогики
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Среди важнейших законодательных тенденций XX века несомненное первенство принадлежит попытке разрешения проблем защиты прав ребёнка. Почти во всех странах мира прогрессивная общественность выступила с требованиями обратиться лицом к этой проблеме. Почти повсюду стали организовываться общества правовой охраны детей, учреждаться суды для малолетних, проводиться в жизнь законы о государственной опеке над детьми.

XIX век дал Европе идею обязательного обучения, идею перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, общества защиты детей от жестокого обращения, усовершенствовал методы педагогики, заложил основы психологии детства. Но в деле охраны прав детей XIX век не пошел дальше филантропических идей. Семья и, в лучшем случае, община должны были заботиться о физическом благосостоянии и воспитании ребёнка. XX век пошел значительно дальше. Он выдвинул идею государственной охраны прав подрастающего поколения. Он заставил государственную власть взять под свою защиту интересы малолетних. Он создал новые государственные органы такой охраны и привлёк к этому делу новые силы и новые средства.

Идея государственной защиты детей как целостной системы мер складывалась постепенно и под влиянием различных факторов. Сначала было обращено внимание на физическое развитие ребёнка. Явления усиливающейся детской смертности и заболеваемости создали во многих странах угрозу значительного сокращения населения и обессиления будущего поколения. Для борьбы с этим злом были созданы различные общественные организации, такие как лига борьбы с детской смертностью, общества охраны материнства и др. Но деятельность этих общественных организаций естественно не могло бы развиваться без соответствующей государственной поддержки.

Не меньшее, если не большее внимание было обращено на нравственное развитие ребенка. Продолжительная занятость родителей на производстве предоставляет детей случайным воздействиям. Лишенные какого-либо контроля со стороны взрослых, дети впитывают порочные и низменные проявления городской культуры. Тем самым распространяются факты раннего рецидивизма и хулиганства, половой распущенности и детской проституции. С другой стороны беспризорность детей лишает их возможности получить правильное воспитание.

Опека над беспризорными сосредотачивалась обычно в руках органов местного самоуправления, усилия и действия которых были малоэффективными вследствие недостатка материальных средств и разумного руководства, а часто и вследствие отсутствия надлежавшего контроля. Борьба с детской преступностью была

в руках полиции и общих судов, незнакомых с психологией ребенка и принимавших по отношению к нему те же меры, что и по отношению к взрослым.

Резкий поворот в этой области произвело движение, известное в Европе под названием особых судов для малолетних. Оно произвело настоящую революцию во взглядах на задачи государства в борьбе с преступностью, порочностью и заброшенностью детей. Объединение различных средств воздействия на малолетних и окружающую их среду в руках одного официального органа, суда для малолетних породило потребность в создании особого устава, кодекса, в котором были бы указаны полномочия и способы деятельности этого суда и содействующих органов. Первая попытка, сделанная в этом направлении одним из австралийских штатов Западной Австралии в 1907 году, быстро нашла себе подражание в Англии, которая 21 декабря 1908 года издала свой знаменитый *Children's Act*, хартию привилегий ребенка и его прав по отношению к обществу и государству. В ней было открыто провозглашено право ребенка на попечение и здоровые условия жизни. Впоследствии подобные акты были изданы в Бельгии, Венгрии, Италии и Австрии.

Создание особых кодексов о детях свидетельствует о том, что ребенок становится специальным объектом защиты и охраны для государства, что за ним признаются особые интересы и права. В уставах о детях содержались обыкновенно постановления об охране жизни и здоровья младенцев, об обязательном обучении, об ответственности за развращение малолетних, за недостаточный надзор за ними, за жестокое обращение с детьми, о судопроизводстве по таким делам, о принудительном воспитании детей, о мерах по отношению к беспризорным детям, об ограничении и лишении родительской власти.

Напряжённая законодательная деятельность в области охраны детей явилась результатом того живого интереса к этому вопросу, который был среди различных общественных организаций и среди отдельных исследователей. В июле 1913 года в Брюсселе прошёл Первый Международный съезд по охране детства. Здесь были определены три основные проблемы, господствовавшие в начале XX века в этой области. Первая касалась особой роли, которая уделялась судье для малолетних, подчеркивалась необходимость расширения его компетенции, которая должна охватывать все стороны нравственной, умственной, экономической и физической жизни ребёнка. Новый судья должен осознать, что нет ничего более легкого, чем покарать человека, воспитать его гораздо сложнее.

Вторая проблема касалась существенной роли психиатров, гигиенистов, врачей, которые занимались вопросами улучшения участи бедных детей. Третьей проблемой являлось большее участие женщин в обеспечении лучших условий жизни бедным детям. Конгресс отметил, что в борьбе с печальным положением детей необходимо изучать не только самого ребенка, но и причины, порождающие детскую преступность, порочность и заброшенность, руководствуясь прежде всего интересами социальной защиты детей.

1924 год принес и правовое разрешение проблемы защиты прав ребенка в международном масштабе: в Женеве была принята Декларация прав ребенка. В ней говорилось, что человечество должно дать ребенку все самое лучшее, что ребенок имеет право на опеку независимо от расы, национальности и вероиспове-

дания, что ребенок должен иметь все возможности для нормального физического, нравственного и умственного развития, что голодного надо кормить, больного – лечить, недоразвитому – помочь, неприспособленного к жизни – перевоспитать, сироту и подкидыша – пригреть, что в ребенке надо воспитать сознание того, что его лучшие черты должны служить его братьям. В этой ситуации прогрессивные педагоги искали возможность реализации прав детей в своих учебно-воспитательных учреждениях, формирования у детей демократической компетентности, умения осознать свои права и защищать их.

Права ребенка в обществе взрослых стали ключевой темой многих педагогических произведений конца XIX – начала XX века. В них не только выражение тревоги прогрессивных педагогов о той унижительной ситуации, которая сложилась в мире по отношению к детям и жестоком отношении к ним взрослых, но и требование к обществу и родителям обеспечить ребенку его неотъемлемые права, гарантировать свободу и достоинство своих детей, создав условия, при которых они могут состояться как личности и как граждане, обеспечить предпосылки для свободной творческой жизни. «Раб никогда не был такой собственностью своего хозяина, как ребенок – родителей,» писала М. Монтессори. – Слуга никогда не имел такого безграничного послушания, какого требовали от ребенка. Никогда правами человека не пренебрегали так, как в случае с ребенком» [М. Монтессори, 1992, с.8].

Как известно, после первой мировой войны развернули оживленную деятельность различные международные общества, обращавшиеся к общественности с многочисленными воззваниями и декларациями с целью заботы о детях, пострадавших от войны. Даже принятие в 1924 году Женевской декларации не сняло эту проблему с повестки дня, а лишь продемонстрировало ее остроту. Не случайно в своем очерке «Право ребенка на уважение» Я. Корчак писал, что тон Женевской декларации носит характер увещевания, а уже настало время для требования об обеспечении детям надлежащих им наравне со взрослыми прав [Я.Корчак, 1929]. Поэтому авторы новых педагогических концепций, с одной стороны, призывали к борьбе за права ребенка, с другой – в своих детских учреждениях создавали условия для гарантирования детям их прав.

Важнейшими правами, по мнению педагогов-гуманистов, являются такие права детей, как равенство со взрослыми в обсуждении общих проблем, на участие в рассуждениях и приговорах о ребенке, на жалобу, на протест, на свободный обмен мнениями и высказываниями по любому вопросу, на защиту от произвола взрослых и др. Характеризуя существующие между воспитателями и воспитанниками отношения, Л. Гурлитт обозначает их словом «долг». Однако старшее поколение относит это слово преимущественно к детям, неравномерно определяя соотношение между правом и обязанностью. И, как правило, понятия об объеме и сумме обязанностей, возлагаемых взрослыми на юношество, произвольны и непостоянны. У ребенка нет правовой защиты от грубости, произвола и нарушения его прав. Оспаривается даже само право жаловаться. Ведь если ребенок обратится в какую-нибудь правовую инстанцию, то это зачастую толкуется как нарушение им своего долга или непослушание. Именно поэтому идея защиты ребенка от деспотизма и самодурства взрослых становится одной из центральных во всех произведениях гуманистической направленности.

Педагоги-гуманисты с тревогой пишут о том, что уже в детстве дети познают всю жестокость жизни и «душевно страдают сильнее взрослых от недостатка любви родных, неверности друзей, несправедливых укоров и строгих кар, от пренебрежения и дурного обращения близких и товарищей, учителей и власть над ними имеющих» [Л. Гурлитт, 1911, с. 46]. Это приводит к неоднозначным результатам и самым печальным последствием является страх, страх перед взрослыми. Отсюда – детские неврозы, трудновоспитуемость. Английский педагог А. Нейлл, например, считал, что в основе детских комплексов и агрессии лежит страх, освободить от которого можно только окружив этих детей особой заботой, чтобы они почувствовали себя в безопасности, поняли, что им ничто не грозит и их принимают и любят такими, какие они есть [A. S. Neill, 1980].

Таким образом, утверждение педагогики прав ребенка стало важным явлением в общественной жизни Европы первой половины XX столетия. Как отмечал Л. Гурлитт, различие между старой и новой педагогикой состоит в том, что «первая продолжает непоколебимо стоять за авторитетный принцип, а последняя проповедует право ребенка» [Л. Гурлитт, 1911, с. 37]. Признание самоценности детской жизни и вытекающие отсюда требования о правах ребенка были не только восприняты, но и усилены педагогической мыслью этого периода. Уважение к ребенку и на основе этого уважения стимулирование в нем самоуважения становится основным принципом воспитания.

Литература

1. Гурлитт Л. О воспитании.– СПб: Изд-во газеты «Школа и жизнь», 1911.– 171 с.
2. Корчак Я. Избранные педагогические произведения.– М.: Педагогика, 1979.– XXII, 474 с.
3. Педагогика Марии Монтессори: Курс лекций.– М.: РОУ, 1992.– 69 с.
4. Neill A.S.: Summerhill. PenguinBooks. Harmondsworth, 1980.

ПСИХИЧЕСКАЯ НОРМА КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКА

*Анна Ивановна Давлетова,
доцент, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Славянский-на-Кубани
Государственный Педагогический институт»*

*Людмила Петровна Федоренко,
доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВПО «Славянский-на-Кубани
Государственный Педагогический институт»*

В ходе эволюции теоретических взглядов на проблему социализации личности сформировалось определение социализации как процесса превращения

родившегося человеческого биологического организма, запрограммированного на усвоение человеческой культуры, развития его в полноправную человеческую личность, обладающую как своими особыми индивидуально-психологическими чертами, так и набором социально-типических, социально-значимых черт, знаний, умений, позволяющих ему полноценно участвовать в общественной жизни. Сохранение психического здоровья личности можно рассматривать как одну из задач социализации.

При этом полезно помнить о «размытости» границ между нормой и патологией, когда мы говорим о психическом (психологическом) здоровье личности. Рассмотрение проблемы соотношения особенностей психологической нормы и патологии приводит нас к выводу о том, что в современной психологии еще не существует единого представления о норме (т.е. о психологическом здоровье-нездоровье личности). Больше того, можно утверждать, что не существует и четких критериев психологического здоровья и патологий (отклонений от нормы). В клинической психологии понятие «нормы» традиционно существует в виде дихотомии «норма – патология». Еще в 1908 году П. Б. Ганнушкин в статье «Постановка вопроса о границах душевного здоровья» подчеркнул, что установить четкую границу между нормальным и ненормальным в психике человека невозможно, так как существует довольно обширная территория промежуточных ступеней между психическим здоровьем и психическим расстройством [1]. Больше того, он считал, что термин «нормальная личность» некорректен ввиду уникальности каждой конкретной личности. На сегодняшний день Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) так определяет понятие нормы: норма – это этический стандарт, модель поведения, рассматриваемая как приемлемая для той или иной культуры.

Существует несколько подходов к пониманию психической нормы. В статистическом подходе предполагается, что норма – это нечто среднее, устоявшееся, не выделяющееся из массы и потому максимально адаптивное. Говоря языком житейской психологии, быть нормальным – значит «быть как все» (с точки зрения этого подхода, например, поступок математика Перельмана, отказавшегося от премии размером в миллион долларов за научное открытие, ненормален). Такой подход вызывает давнюю критику, так как культурно обусловлен. Параллель между нормой и среднестатистическим стандартным поведением обесценивает значение эволюции в обществе. Российский психиатр Г. Т. Красильников считает, что статистический оценочный подход «должен применяться с большой осторожностью и условностью» [3].

Последователи адаптационного подхода рассматривают норму и ненорму в связи со способностью личности приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. При этом адаптация понимается, во-первых, как динамическое равновесие между организмом и средой, а во-вторых, как динамическое равновесие между психическими процессами и деятельностью человека. Быть нормальным, значит быть приспособленным. Это подход можно считать наиболее жизнеспособным, так как он рассматривает личность в ее целостности.

Согласно культурно-релятивистскому подходу, о норме и патологии можно судить лишь на основании соотношения особенностей культуры определенных со-

циальных групп, к которым принадлежат исследуемые. То, что вполне нормально для одной социальной группы, для другой будет являться отклонением. Недостаток этого подхода в том, что в любом обществе всегда существует множественность социальных отношений, к которым принадлежит любой индивид, и неоднородность предъявляемых каждым таким социумом требований.

В соответствии с психопатологическим подходом норма понимается как «неболезнь», то есть отсутствие патологий. Здоровье определяется через нездоровье, норма – через аномалию. Еще Эмиль Крепелин 100 лет назад отмечал, что «психиатру часто то в шутку, то всерьез делается упрек, что он всех людей считает душевнобольными». И далее: «Везде, где мы пытаемся провести границу между душевным здоровьем и болезнью, мы наталкиваемся на промежуточную область, в которой совершенно незаметно происходит переход от нормы к выраженным душевным расстройствам» [6].

Гуманистический подход описывает критерии психического здоровья и опирается, прежде всего, на врожденное «человеческое» начало в личности. Психически здоровая личность – постоянно совершенствующаяся, самоактуализирующаяся, творческая и спонтанная личность. Основные критерии психического здоровья с точки зрения этого подхода:

- эффективное восприятие реальности, устойчивость к тому, что воспринимается;
- принятие себя, других, природы; отсутствие стыда, вины, тревоги;
- центрированность на цели;
- независимость и наличие потребности в уединении от суеты;
- автономия, т.е. независимость от культуры и окружения; наличие ответственности за свою судьбу;
- спокойное отношение к социальным поощрениям;
- свежесть восприятия, открытость новым впечатлениям, умение радоваться жизни;
- вершинные переживания, состояния подъема и экстаза;
- глубокие межличностные отношения;
- разграничение целей и средств;
- философское чувство юмора;
- сопротивление окультуриванию.

Э. Фромм [8] вслед за А. Маслоу [7] выделяет следующие критерии психического здоровья:

- продуктивная деятельность, т.е. созидание;
- связь человека с внешним миром через эмоции и переживания;
- постижение объективной реальности своим интеллектом;
- осознание собственной неповторимости при наличии связи с ближними и с другими людьми;
- отсутствие признания иррациональных авторитетов, но охотное подчинение рациональным;
- постоянное возрождение нормального человека;
- нормальный человек смотрит на жизнь как на величайшее из дарованных ему благ.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) сформулировала критерии психического здоровья следующим образом:

- у человека должно быть осознание и чувство непрерывности, постоянства и идентичности своего физического и психического «Я»;
- чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях;
- критичность к себе и своей собственной психической деятельности и к её результатам;
- соответствие психических реакций силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам и ситуациям;
- способность к самоуправлению в соответствии с социальными нормами, правилами и законами;
- способность планировать и реализовывать собственную жизнь;
- способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств.

Обзор интерпретаций психической нормы позволяет считать, что, так или иначе, поддержание психического здоровья сводится к усвоению необходимого для данного возраста спектра социальных норм. Традиционно общество использует для передачи норм воспитательный процесс, но последние десятилетия фиксируется отсутствие необходимого контакта между учителем и учеником, что заставляет признать воспитание в школе крайне неэффективным. По данным социологического исследования, проведенного Центром адаптации подростков, отмечается жесткость школьной обстановки по отношению к ученику, что включает в себя несправедливые отметки (11%), неуважение к ученику, грубость, оскорбление, крик, равнодушие (22%), а также рукоприкладство (16%). Сам учитель (около 25% опрошенных) не отрицает этого, отмечая, что бывают грубые, несдержанные коллеги и нередко страдают от этого невиновые ученики. С другой стороны, ученики так же понимают, что не только учителя проявляют жесткость, но и сами они бывают невоспитанными и недисциплинированными. Итак, противостояние учителя и ученика отмечают обе стороны. Особенно тревожно то, что 57% опрошенных подростков отмечают нежелание учителей понять учеников, 50% убеждены в неумении учителей сделать уроки интересными, а 36% считают, что школа деформирует их как личностей и за ее пределами они становятся другими людьми. Среди форм разрешения конфликтов преобладает внешнее воздействие на ученика, наложение санкций – 66,7%, а профилактика возникновения конфликтов и разрешение их в результате индивидуальной работы с учетом личностных и возрастных особенностей учащихся встречается значительно реже – 19,4% [4, с. 92].

Все эти факты говорят об отсутствии необходимого для эффективного воспитания эмоционального фона. Попросту говоря, любовь к детям перестала быть типичным качеством учителя и, соответственно, любовь «к ближнему» как одна из важнейших норм общения, не может быть сформирована и у ученика. Между тем, любовь как деятельность может быть признана главным критерием психического здоровья и отдельной личности, и общества в целом. По Э. Фромму, любить, это, прежде всего, давать. А давать – это наивысшее проявление могущества. Отдавая, человек ощущает свою силу, свою власть, его переполняет ощущение жизни. С другой стороны, отдавать – значит быть богатым. «Не тот богат, кто имеет, а тот, кто много дает» [8]. Признав любовь деятельностью, мы вслед за Э. Фроммом

соглашаемся с тем, что самое важное для сохранения здоровья человека и общества – отдавать специфически человеческие ценности. Что же отдает один человек другому, когда мы говорим о человеческих ценностях? Он делится всем, что есть в нем живого – радостью, интересами, мыслями, знаниями, настроением, печалью – всеми проявлениями своей жизни, подтверждая тем самым свою целостность и целостность мира. «Непосредственно по отношению к любви, это значит, что любовь есть сила, порождающая любовь» [8]. Только любовь, «пропитывающая» весь воспитательный процесс, способна сделать его эффективным и, тем самым, обеспечить усвоение необходимых социальных норм, а, следовательно, и поддержание психического здоровья ребенка. Современной школе необходимо принять меры для повышения эмоционального фона в целях обучения и самих учителей «искусству любить» [8] и формирования этого качества у школьников.

В этой связи, весьма своевременным представляется подключение религиозных институтов к образовательному процессу. Тем более что по данным Фонда Общественное Мнение, церковь пользуется достаточно высоким авторитетом. Результаты опроса двух тысяч респондентов из 100 населенных пунктов 44 субъектов РФ от 10 января 2010 года показывают, что доверяют церкви 67% россиян. Это на 14% больше, чем в 1999 году [2]. Говоря об эффективности воспитания посредством религии, следует отметить, что доверие к этому социальному институту неуклонно растет, а значит, воздействие на личность со стороны этого агента социализации может быть весьма эффективным. Причем, и родители отмечают поддержку со стороны религии в процессе социализации детей: 54% респондентов, имеющих детей или внуков школьного возраста, хотели бы, чтобы учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» был факультативным предметом в школе, а еще 23% считают, что такой предмет должен быть обязательным. Среди положительных последствий введения этого предмета отмечается в частности повышение нравственности (12%) и воспитание дисциплины (12%) [5].

Что касается определяемого Фроммом «искусства любить», которое можно рассматривать как основу успешной социализации, необходимой для поддержки психического здоровья, то религия как нельзя больше подходит для обучения этому искусству и школьников и, собственно, учителей. Хотя бы потому, что сама суть некоторых религий (в частности, христианства) сводится к любви. Это следует из христианского постулата «Бог есть любовь».

Таким образом, религиозная социализация могла бы в значительной мере повысить эффективность воспитательного процесса в школе и, тем самым, содействовать сохранению психического здоровья школьника.

Литература

1. Ганнушкин П. Б., Избранные труды. – М. – Медицина, 1964.
2. Доверие Русской православной церкви/ Доминанты № 01/ 14.01.2010/ Фонд Общественное Мнение: <http://fom.ru>.
3. Красильников Г. Т. О психической норме и патологии (клиническая лекция) // Психическое здоровье, 2007, № 6, с. 57–61.

4. Молодежь: будущее России. Монография – М.: НИЦ при Институте молодежи, 1995.
5. Основы религии и светской этики в школе/ Доминанты № 11/ 25.03.2010/ Фонд Общественное Мнение: <http://fom.ru>
6. Решетников М.М. Психодинамика и психотерапия депрессий, ВЕИП, 2003.
7. Фрейджер Р., Фейдимен Д., Личность. Теории. Эксперименты. Упражнения. Психологическая энциклопедия. С-Пб. – М. – 2001. – с. 489
8. Фромм Э. Из плена иллюзий. М. – АСТ. – 1998. – с. 483–579.

МОЛОДЕЖЬ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Алексей Юрьевич Деркач,
студент ФГБОУ ВПО «Славянский – на – Кубани
Государственный Педагогический институт»*

Участие молодежи в инновационных процессах – одна из приоритетных задач современной государственной политики, так как именно молодежь является носителем инновационного потенциала. Решение данной задачи во многом определит специфику и динамику дальнейшего развития, как политической, так и экономической системы в России. Проблематикой данной работы, является создание определенных условий для реализации научного потенциала молодого специалиста. Целью работы является показать связь молодежи и инновационных процессов в политической системе России.

Создание и оптимизация новой политической элиты, тождественно созданию новой системы политической власти, свободной от бюрократического застоя. Немаловажное значение имеет открытость старой элиты для новых, свежих сил, способных внести в аппарат управления – инновации, так необходимые современному Российскому государству. Достижения в инновационной сфере могут быть обеспечены не столько масштабным вложением средств в инновационный сектор, сколько возможностями государства играть активную роль в инновационном процессе, являться инициатором прогресса. [4]

Решение данной задачи поддерживается и на высшем государственном уровне. Из речи Д. А. Медведева, прозвучавшей на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума следует, что Россия должна стать страной, где благополучие и высокое качество жизни граждан обеспечивается не сколько за счет сырьевых источников, сколько интеллектуальными ресурсами: инновационной экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий, экспортом продуктов инновационной деятельности [5]. Во внедрении инноваций во все сферы жизни заинтересован и В. В Путин. Из его письменного интервью журналу «Генеральный директор» следует, что задачей России является массовое внедрение инноваций в систему управления в производство и в социальную сферу [5].

Одним из наиболее важных мероприятий в продвижении инновационной политики стало решение о создании инновационного центра «Сколково».

Целью создания данного комплекса является исследовательская деятельность в области энергоэффективности и энергосбережения, ядерных, космических, медицинских и стратегических компьютерных технологий [3]. «Сколково» будет предоставлен только для центрального региона, для остальных регионов создание подобных инновационных центров не планируется. Для активизации инновационной деятельности в остальных регионах можно выделить такие мероприятия, как:

Предоставление грантов для молодых ученых в области науки и инновации. Налоговые льготы инновационным предприятиям, созданным при вузах с целью разработки инновационной продукции. Поддержка в создании инновационных, индустриальных, технологических и агропромышленных парков [2].

Показательным примером инновационной деятельности в области энергоэффективности и энергосбережения стал конкурс под названием «Энергия родного города», прошедший в городе Иванове. Учащиеся образовательных учреждений в возрасте от 10 до 16 лет представляли собственные проекты и творческие работы на тему энергоэффективности и энергосбережения. В мероприятии принял участие заместитель главы администрации города, Владимир Пигуга, который отметил, что сегодня электроэнергия является неотъемлемой частью современного образа жизни. В свете реализации программы энергосбережения, важно, что молодое поколение может предложить свои идеи и проекты, а уровень, на котором они подготовлены, невольно заставляет прислушаться к ним заинтересованных специалистов для реализации их на практическом уровне [4].

Школьники представили две мультимедийные презентации: социальный проект «Новые горизонты энергосбережения» и проект «Можно ли сэкономить электроэнергию в школе», так же ими были обозначены эффективные пути экономии электроэнергии в масштабах, как школы, так и города [5].

Еще одним показательным примером вовлечения молодежи в инновационные процессы стало соглашение о сотрудничестве, подписанное в городе Томске между Северским технологическим институтом НИЯУ МИФИ, некоммерческим партнерством «Сибатомкадры» и Информационным центром по атомной энергии. Предметом соглашения стало сотрудничество сторон в вопросах популяризации атомной энергетики и ядерных технологий, взаимодействия с общественностью, а также образовательной и информационной деятельности в целях развития ядерно-технического образования на территории Сибирского федерального округа [4].

Значительный шаг в направлении инноваций, необходимо отметить и в сфере космических разработок. У студентов из России и Индии появилась уникальная возможность, получать научную информацию о солнце и состоянии околоземного пространства с нового спутника «ЮтСат»- вес 92 кг [1].

Российские и индийские студенты будут вместе работать над полученными результатами – принимать, обрабатывать и анализировать космические данные. Проект совместно реализован студентами МГУ имени М. В. Ломоносова и четырех индийских вузов. Анализируя данные о вспышках на Солнце, при помощи «молодежного» спутника можно будет собирать информацию о воздействии солнечного излучения на навигационные приборы [2].

Фармацевтика и медицина так же открыта для вливания молодых специалистов, это можно проследить на примере Томского политехнического университета. Заведующий кафедрой физической и аналитической химии ТПУ Абдигали Бакибаев сообщил о том, что в сентябре 2011 года будет подписан договор о стратегическом партнерстве между ТПУ и «Р-Фарм». В его рамках планируется открыть до конца года центр по подготовке специалистов для фармацевтической отрасли. По словам Бакибаева, договор о стратегическом партнерстве предполагает подготовку кадров для «Р-Фарм» из числа студентов политехнического университета и других вузов России, а также переподготовку специалистов компании. Обучение будет проходить, в том числе, на базе создаваемого центра [2].

Инновационный потенциал Российских ученых и специалистов коснулся так же и компьютерных технологий. Состоялось открытие всероссийской молодежной школы по суперкомпьютерным технологиям, организуемой МГУ при поддержке Суперкомпьютерного консорциума университетов России. Уникальность школы заключается в новой форме ее проведения, которую предложили организаторы. Первый этап школы (летняя сессия) – «Суперкомпьютерное моделирование и визуализация в научных исследованиях» – пройдет в МГУ имени М. В. Ломоносова на базе факультета вычислительной математики и кибернетики и научно-исследовательского вычислительного центра МГУ. Второй этап школы (осенняя сессия) – «Суперкомпьютерные технологии и высокопроизводительные вычисления в образовании, науке и промышленности» – пройдет в Нижегородском государственном университете имени Н. И. Лобачевского [5]. Новаторская двухэтапная форма проведения школы предполагает выполнение проектов повышенной сложности, что позволит слушателям применить полученные в школе знания, приобрести дополнительную углубленную подготовку по тематике проектов, получить результаты, имеющие реальную научно-практическую ценность. Проекты формируются на первом этапе в Москве, затем дается три месяца на их выполнение. В Нижнем Новгороде молодые ученые представляют результаты своих трудов [2]. У школы, одним из приоритетных направлений, является изучение суперкомпьютерных технологий, высокопроизводительных вычислений, методике проведения крупномасштабного вычислительного эксперимента, возможностям их практического применения для решения актуальных задач науки и техники. В программе школы предполагаются интенсивные учебные занятия с расширенным лабораторным практикумом, обзорные доклады ведущих ученых и специалистов, практические работы различного уровня сложности. В образовательной программе школы примут участие специалисты компаний – лидеров компьютерной индустрии: Intel, IBM, NVIDIA. Важно и то, что в настоящее время идет активная отработка и становление системы российских молодежных суперкомпьютерных школ, и, безусловно, данная инициатива Московского Государственного Университета станет ее элементом [4].

Из всего выше приведенного необходимо сделать следующее заключение – в условиях мировой глобализации и политической модернизации, успешная интеграция молодежи в различные отрасли наук, эффективное использование ее инновационного потенциала является залогом, как политической, так и экономической стабильности.

Литература

1. Житков В. Б. Россия в цифрах/ В. Б. Житков. М. – 2008.
2. Инновационные процессы в малом предпринимательстве// Тасис. 1999. № 4.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»».
4. Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России // интернет-ресурс <http://i-russia.ru>
5. Национальная Ассоциация инноваций и развития информационных технологий // интернет-ресурс <http://www.nair-it.ru>

НАУЧНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

*Флюра Амировна Ильдарханова,
доцент, доктор социологических наук,
директор научно-исследовательского центра
семьи и демографии Академии наук
Республики Татарстан*

На демографическую ситуацию оказывает влияние ряд факторов: уровень благосостояния населения, доступность жилья, образования, безработица. Узловой проблемой, в которой фокусируется вся совокупность демографических процессов и явлений, является состояние и тенденции развития семьи.

В рамках Концепции научно-исследовательской деятельности «Институт семьи в контексте демографического развития Республики Татарстан в начале XXI века (этно-региональный аспект)» Научно-исследовательским центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан были проведены исследования по наиболее актуальным вопросам функционирования современной семьи: семья в условиях кризиса, адаптация семьи к ЕГЭ, причины разводов, брачно-репродуктивные установки молодежи, демографическое поведение татарской семьи, этнокультурные традиции семьи, создание автоматизированной информационной системы «Геодемографическая инфраструктура Республики Татарстан».

В ходе эмпирического исследования «*Семья в условиях кризиса*» изучались последствия кризиса для татарстанской семьи, условия сохранения и способы выживания татарстанских семей. Ситуацию в нашей стране респонденты Республики Татарстан охарактеризовали следующим образом: «жить трудно, но пока еще можно» – 60,1%, «для нашей семьи ситуация благоприятная, трудности удаётся преодолевать» – 23,7%, «жить трудно, терпеть бедственное положение уже невозможно» – 6,2%.

По данным опроса в РТ, для половины респондентов помощь со стороны государства желательна. Совершенно необходимой считают ее 38%. И лишь 14% не нуждаются в помощи государства, они сами со всем справляются. Сельские жи-

тели, как правило, нуждаются в данной помощи больше, чем горожане Республики Татарстан.

Опрос показал, что многие респонденты в трудных ситуациях рассчитывают лишь на себя (67,2%), небольшая часть опрошенных ждет помощи от своих родителей (13,6%) и родственников (12%). В то же время на помощь детей рассчитывает лишь 0,7% опрошенных. Доля же граждан, ждущих помощи исключительно от государства составляет только 2,4%.

Кризис переживает и система образования в целом, и среднее образование, в частности, семья несет на себе бремя затрат на подготовку ребенка к итоговым испытаниям. Введение ЕГЭ затронуло интересы практически каждой российской семьи в лице родителей, детей или внуков. Отношение татарстанской семьи к ЕГЭ представляет особый интерес. Исследование «*Семья и школа: ожидания и риски ЕГЭ*» направлено на выяснение отношения родителей, учащихся выпускного класса средних общеобразовательных школ, первокурсников г. Казани к ЕГЭ.

По данным опроса, только 20,8% родителей и 25,1% старшеклассников выбрали бы ЕГЭ в качестве формы итоговой аттестации, отдав предпочтение устному экзамену (31,8% и 31,9% соответственно). В то же время студенты-первокурсники, которые уже сдали ЕГЭ, отдают ему предпочтение (41,8%). В общей сложности ЕГЭ как приемлемый вариант воспринимают почти 2/3 опрошенных вчераших школьников.

Весьма значимым для оценки ЕГЭ является вопрос об ответственности различных субъектов образовательного процесса за успешную сдачу ЕГЭ. При ответе на вопрос «Должна ли школа нести полную ответственность за подготовку школьника к ЕГЭ?» мнения родителей г. Казани разделились почти поровну. 45,2% указывают, что «именно школьные педагоги отвечают за подготовку к ЕГЭ», 47,9% отмечают, что «школа должна разделить ответственность за подготовку ЕГЭ с родителями».

Характерно то, что, несмотря на падение жизненного уровня семей, связанного с последствиями экономического кризиса, более половины опрошенных родителей оплачивают занятия ребенка с репетитором и учебу на подготовительных курсах. На вопрос: «В чем выразилась Ваша помощь в подготовке ребенка к ЕГЭ?» большинство опрошенных родителей из Казани (65,1%) ответили: «подобрали и оплачивали репетиторов или подготовительные курсы». Каждый четвертый родитель (27,2% родителей Казани) ориентировался на свои силы в подготовке ребенка к ЕГЭ («помогал ему готовиться к заданиям (проверял, контролировал)»).

Среди положительных моментов введения ЕГЭ можно отметить то, что у детей повысилось чувство личной ответственности за результаты образования. Так высказались 43,8% опрошенных родителей, 38,2% старшеклассников, 37,8% первокурсников.

Еще один аспект социальных рисков ЕГЭ связан с коррупцией. При обосновании концепции ЕГЭ большие надежды связывались с его возможностью повлиять на устранение протекционизма и взяточничества в школе и в вузах. Однако, как видно из результатов исследования, практически среди всех опрошенных групп негативные оценки возможностей ЕГЭ снизить данный риск, служить инструмен-

том антикоррупционной меры превышают позитивные оценки. Почти половина опрошенных родителей (49,3%), первокурсников (46,4%) и 45,1% старшеклассников уверены, что «ЕГЭ не может снять проблему коррупции; махинаций вокруг ЕГЭ не меньше, чем вокруг традиционных экзаменов; и многие за деньги смогли купить хорошие баллы». Лишь 9,7% родителей, 12,3% первокурсников, 10,2% школьников отмечают, что ЕГЭ обеспечил равные возможности для учеников: «все выпускники оказались в равном положении, и обеспечена прозрачность».

Согласно статистическим данным в России на 10 браков приходится в среднем 6 разводов. В Республике Татарстан схожая ситуация: на 2 зарегистрированных брака – 1 регистрация развода. Несмотря на то, что в 2009 г. в целом по республике зафиксировано снижение количества разводов (по итогам 10 месяцев на 8%), это не снимает проблему разводов как проявление кризиса российского института семьи. Исследование Центра на тему «*Разводы в Республике Татарстан: состояние, причины и ресурсы укрепления семьи*» направлено на выявление мнений самих разведенных супругов. Среди наиболее распространенных причин разводов респонденты назвали: непонимание между супругами (38,7%), неудовлетворенность материальным положением семьи (стесненные жилищные условия, нехватка денег) (30%), измену (26,7%), алкоголизм (23,4%), вмешательство родственников (19,3%).

Однодетные семьи составляют половину опрошенных разведенных семей, каждая четвертая семья – двухдетная, каждая пятая пара не имеет детей. 70% пар, проживших вместе менее 1 года, не имеют детей, 30% имеют одного ребенка. Сохранение полной семьи является залогом устойчивого демографического развития страны. Молодые семьи (до 5 лет) имеют большой потенциал для рождения первых и последующих детей. Результаты показывают, что наличие детей является сдерживающим от развода фактором.

Распад семьи – это не только проблема социализации детей, психологической травмы, но и нереализованность репродуктивного потенциала семьи. Поэтому только полная семья является определяющим ресурсом преодоления демографического кризиса.

Исследование *демографического сознания молодежи* РТ показало, что семья занимает одно из первых мест в системе ценностей молодежи (76%), уступая только здоровью (86%). В первую пятёрку вошли также любовь (71,4%), материальная обеспеченность (57%), надёжные друзья, круг общения (48%).

Корень всех демографических проблем – рождаемость. Вопросы этого блока представляют особый интерес. Оказалось, что установки на идеальное и желаемое число детей фактически совпадают. Почти 2/3 опрошенных ориентируются в будущем на рождение двоих детей, считая это идеальным вариантом, 30% – на рождение трех и более детей. Подобные установки молодежи явно недостаточны для возможного преодоления депопуляции.

Демографы считают, что для достижения простого воспроизводства населения необходимо, чтобы в половине семей было двое детей, в половине – трое детей.

Изменения, происходящие в обществе, либерализация брачно-семейных отношений отразились на установках молодежи. Значительная часть респондентов

(40%) лояльно относится к гражданскому браку, считая его допустимым, причем юношей среди них больше, чем девушек (соответственно 45% и 39%). Как и следовало ожидать, горожане в этом отношении либеральнее сельчан. При этом жители крупных городов – Казани, Набережных Челнов – более терпимо относятся к гражданскому браку, чем жители средних городов.

Как известно, *этнокультурные традиции и духовные ценности* придают устойчивость и прочность семейным отношениям. Семья, основанная на традициях, передаваемых из поколения в поколение в течение длительного времени, способна сохранить целостность этноса, воспитать всесторонне развитую личность. Изучению этнической семьи, ее традиций, роли родного языка в воспитании следующих поколений были посвящены такие исследования, как «*Татарская семья в демографическом измерении*» и «*Этнокультурные традиции как основа укрепления семьи*».

Демографическое поведение татарской семьи было рассмотрено через репродуктивное, брачное, бракоразводное и родительское поведение.

Большинство татарских семей ориентировано на средне- и малодетность. Желаемое число детей, как и идеальное, для большинства респондентов составляет два ребенка. На втором месте установка на троих детей, на третьем – на одного ребенка, на четвертом – на четыре и более детей. В работе выявлены высокие установки по показателю «среднее идеальное число детей в семье» у школьников (2,74), в отличие от других категорий респондентов. Следовательно, у молодежи заложен потенциал на высокую детность, который необходимо использовать для преодоления демографических проблем в обществе. При создании соответствующих условий и осуществления определенных программ для сохранения высокой ориентации молодежи на детей, можно было бы использовать потенциал, заложенный в этническом сознании.

В основе желания родить ребенка у большинства опрошенных татар лежат психологические, социальные мотивы. Наибольшую ценность представляют такие психологические и социальные мотивы, как желание продлить себя в детях, продолжить свой род, что традиционно свойственно татарскому этносу, который старается привить культуру своего этноса, воспитать традиции, обычаи народа, обучить детей своим навыкам, умениям.

Исследование выявило слабую связь деторождения с экономическими мотивами для татарской семьи, на первый план выходит эмоциональная сторона. Большинство респондентов среди социальных мотивов отдали предпочтение такому, как продолжение рода; чуть меньшая доля опрошенных считает, что наличие детей позволяет жить по-семейному, кроме того это рассматривается как моральный долг человека. Также было отдано предпочтение таким вариантам, как «укрепляет веру, что дети добьются того, что не удалось мне», «повышает авторитет и уважение у окружающих», «иногда помогает избежать жизненных неприятностей».

Среди экономических мотивов наиболее ярко выделилась такая причина, как «рождение детей гарантирует благополучную старость». Таким образом, мотивы выбранные большинством респондентов позволяют говорить о сохранении традиционных взглядов на рождение детей.

При изучении брачного поведения татарской семьи были выделены объективные и субъективные критерии выбора брачного партнера. К объективным критериям можно отнести образование, род занятий, возраст, этническую принадлежность.

Традиционно для татар не свойственны ранние браки, что показывают и наши исследования. Женщины-татарки, как правило, выходят замуж в 21–25 лет, а мужчины – до 30 лет.

Татары брачного партнера выбирают по схожести таких социальных характеристик, как образование, род занятий, возраст.

Стремление поддержать статусный признак – традиционное стремление татар, которые выбирая брачного партнера по схожести (одного социального статуса) стараются сохранить преемственность поколений, обычаи, принятые в их семьях. Во многих аспектах брачного поведения татары сохраняют традиционные взгляды: они проявляются и в стремлении создать моноэтническую семью.

Субъективными критериями выбора брачного партнера можно назвать внутренние качества будущего супруга. Для татар важными характеристиками супруга выступают трудолюбие, хозяйственность, уважительное отношение к старшим, надежность, чуткость, внимательность, доброта, ум, гостеприимность и др.

Также было выявлено, что при создании семьи для татар огромную роль играет мнение родителей. Для них родительская семья выступает в качестве некоего эталона, ориентира.

В современной татарской семье в основном сохраняется традиционное распределение обязанностей в семье – мужчина-добытчик, материально обеспечивает семью, а женщина выполняет все домашние дела. В сельских семьях традиционное разделение обязанностей выражено ярче, чем в городских.

В настоящее время в результате трансформации семейных ценностей в обществе и экономической независимости женщины, происходит и изменение ролей супругов в семье. Особенно ярко это выражается в городских семьях. Городские татарские семьи отличаются тем, что там практически все домашние дела, обязанности в семье в равной степени выполняются обоими супругами. В городе в основном оба супруга занимаются материальным обеспечением семьи, организацией семейного досуга, воспитанием детей. Однако, несмотря на совместное выполнение домашних обязанностей, и в городских татарских семьях за женщиной закреплены дополнительные «женские» дела: это поддержание чистоты в доме, покупка продуктов, приготовление еды и создание благоприятной эмоциональной обстановки.

Устойчивость брака зависит от тесных родственных связей. Было выявлено, что большинство разводов происходит в первые пять лет совместной семейной жизни. Определенную роль в сохранении брачных союзов продолжает играть мнение родителей, общественное мнение, сохранившее негативное отношение к разводам.

Семейные традиции в татарской семье играют важную роль, которые передаются из поколения в поколение. Они являются механизмами передачи следующим поколениям правил, норм внутрисемейного поведения и взаимодействия, сближают членов семьи.

Благодаря тесным родственным связям осуществляется передача этнокультурных ценностей, традиций и общения на родном языке. Для семьи татарский язык –

это средство приобщения детей к родной культуре, возможность близкого общения со старшими родственниками, а также легким приобщением в учебный процесс.

Таким образом, демографическое поведение татарской семьи в российском обществе трансформируется, что выражается в сочетании в нем установок и практик современной и традиционной семьи. Она демонстрирует, с одной стороны, свою способность осуществлять рациональный выбор при решении важнейших брачно-семейных проблем, с другой – готовность культивировать традиционные семейные ценности как важнейшее условие реализации своего воспроизводственного потенциала, укрепления своей стабильности. Именно на таком фундаменте строится модель современной татарской семьи.

Социологическое исследование, проведенное в Тетюшском районе показало, что благодаря национальным традициям, среди которых значительное место занимают такие, как ценность семьи, тесные и теплые отношения между родственниками, уважительное отношение к старшему поколению, сохраняется прочная и большая семья. Особенно эта касается сельской местности, где живет, в основном, коренное население. В регулировании отношений в семье большая роль отводится представителям старшего поколения, хранителям национальных традиций. Состав семьи не имеет особого значения в передаче этнокультурных ценностей.

Было выявлено, что язык выполняет основную роль в передаче этнокультурной специфики народа. Развитие этноязыковой самобытности народов, проживающих на территории Республики Татарстан, является одной из приоритетных задач законодательства о культуре. На территории республики, где проживают представители различных этносов, исторически было заложено знание языков соседей. Такое явление было особенно характерно для районов, где компактно проживают представители этнических меньшинств. В этом плане уникален Тетюшский муниципальный район, исторически являющийся полилингвальной средой, где издавна проживали представители русского, татарского, чувашского и мордовского этносов, сумевшие на протяжении веков сохранить языковую самобытность. Это уникальное явление и в настоящее время не потеряло свое значение, особенно ярко оно проявляется в селах, где компактно проживают представители нескольких этносов. Результаты социологического опроса показали, что наряду с родным языком, довольно распространенным явлением оказалось знание татарского языка, что обусловлено этническими контактами и обязательным преподаванием в школах второго государственного языка республики.

В семьях при помощи родного языка происходит передача этнокультурных ценностей народа. Об этом свидетельствуют и результаты нашего исследования: для большинства респондентов родной язык отождествляется с этнической общностью (43,5%), второе место в данной иерархии занимает язык, на котором преимущественно говорили в семье, в которой воспитывался опрошенный (34,2%).

В русских и татарских семьях статус и знание родного языка более высок, в них преимущественно говорят на родном языке. В чувашских и мордовских семьях наиболее распространена ориентация на два родных языка: национальный (35,5%) и русский языки (33,7%). Здесь необходимо отметить, что ответы родителей и школьников несколько отличаются: статус родного языка среди молодого поколения несколько снижен в пользу русского языка.

У каждого из народов, населяющих многонациональный Тетюшский район, сформировалась своя система правил и норм поведения, которая составляет основу этнического и культурного своеобразия каждого из них. В условиях распространения массовой культуры многие обычаи и традиции уходят в прошлое или существенно деформируются. Однако заметна и положительная тенденция, отражающаяся в возрождении этнокультурных ценностей семьи, в возврате к истокам своих культур, приобщения к национальным традициям. На основе проведенного исследования мы пришли к выводу, что этнокультурная жизнь современных семей представляет собой синтез национального и инонационального, но в пользу доминирования национального.

Преемственность религиозных убеждений родителей и детей показывают и наши исследования. В семьях, где среднее и старшее поколение систематически говорят о необходимости сохранить национальные, в том числе и религиозные традиции, дети наиболее активно включаются в этнокультуру своего народа.

Таким образом, исследование этнокультурных ценностей современных семей на примере Тетюшского муниципального района Республики Татарстан позволяет сделать вывод о том, что современная семья еще сохраняет устойчивые, стрессоустойчивые элементы своей уникальной и неповторимой культуры, однако идет необратимый процесс утрачивания традиционных ценностей. Только целенаправленный и системный подход, охватывающий семью, образовательные учреждения и государственные и региональные органы может препятствовать этой утрате.

Все проведенные в НИЦ семьи и демографии АН РТ исследования лягут в основу проекта «Геодемографическая инфраструктура Республики Татарстан», целью которого является углубленное изучение социально-экономических процессов в Республике Татарстан. Результатом проекта будет являться интерактивная электронная карта, позволяющая проводить комплексный демографический анализ по заданным параметрам, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Анализ будет включать социально-экономические данные, данные о доходах, данные о численности населения. Кроме этого, необходимыми составляющими будут базовые пространственные данные и данные об инфраструктуре, они важны для анализа пространственного поведения населения.

ОПЫТ РАБОТЫ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАДЫМСКОГО РАЙОНА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

*Борис Юрьевич Воробьев,
общественный помощник Уполномоченного
по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе,
социальный педагог МОУ «Средняя
общеобразовательная школа № 9 г. Надыма»*

Предупреждение жестокого обращения с детьми – это, прежде всего недопущение ситуаций, в которых ребенок становится жертвой насилия, преступных действий.

Важнейшим фактором, влияющим на результативность профилактики детской безнадзорности и преступности, является своевременное выявление и устранение отрицательного влияния на несовершеннолетних и жестокого обращения с ними, в первую очередь в семье.

Наиболее эффективным направлением защиты от жестокого обращения является ранняя профилактика. Анализируя динамику преступных посягательств в отношении детей, по данным Управления внутренних дел по Надымскому району, за последние три года отмечается более тщательное, своевременное выявление и регистрация фактов жестокого обращения с детьми. Сотрудниками полиции расследуются и направляются в суд уголовные дела в отношении родителей несовершеннолетних по фактам побоев, жестокого обращения (2009–7, 2010–1, 2011–0).

В целях выявления преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ сотрудниками ОДН проведена следующая работа:

В порядке ст. 144, 145 УПК РФ за период с 2009 г. по 2011 г. проведено 67 проверок по материалам КУСП. В ходе проверок вынесено 66 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Отделом дознания возбуждено 1 уголовное дело по ст. 156 УК РФ в отношении гр-ки Р. В её действиях не усмотрено состава преступления, так как факт причинения побоев в отношении ребенка был единичным.

С целью своевременного выявления фактов жестокого обращения с несовершеннолетними, сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних в июле 2011 года проведены встречи с медицинским персоналом детской поликлиники МУЗ ЦРБ и МУЗ ПРБ п. Пангоды, в ходе которых разъяснены основания привлечения к ответственности родителей, или иных законных представителей, не исполняющих обязанности по содержанию и лечению своих несовершеннолетних детей. Какой-либо негативной информации из данных учреждений не получено.

В ходе проведения обследования дошкольных общеобразовательных учреждений в августе текущего года сотрудниками ОДН проведен инструктаж персонала детских садов г. Надыма о выявлении фактов жестокого обращения с несовершеннолетними со стороны родителей.

В целях выявления фактов неисполнения родительских обязанностей, еженедельно, как правило, по четвергам, сотрудниками ОДН проводится совместно с представителями субъектов профилактики и Советов общественности оперативно-профилактическое мероприятие «Семья», в ходе которого проверяются по месту жительства родители, состоящие на профилактическом учете ОДН, изучаются материально-бытовые условия проживания несовершеннолетних.

В ходе проведения проверок по информации, поступившей из других подразделений ОМВД как правило, от участковых уполномоченных полиции изучаются семейно-бытовые условия несовершеннолетних, взаимоотношения в семье, выясняется, имелись ли случаи жестокого обращения с несовершеннолетними. При имеющихся достаточных основаниях, данные родители привлекаются к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП или ставятся на профилактический учет ОДН согласно ст. 34.2 пр. МВД РФ № 569 от 26.05.2000 г. В текущем году в ОДН поступило 11 сообщений в отношении родителей. По результатам

проверок 26 родителей привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35. КоАП РФ, 5 родителей поставлены на профилактический учет ОДН.

Важная роль в предупреждении жестокого обращения с детьми отведена Департаменту образования Надымского района, в частности Управлению опеки и попечительства.

В надымском образовании функционируют Совет профилактики Департамента образования, детская общественная приёмная, клуб опекунских семей на базе УОиП, в школах работают школьные инспекторы, педагоги, выполняющие функции классного тьютера и уполномоченного по правам ребенка, на базе МОУ СОШ № 9 г. Надыма работает с апреля 2008 года общественная приёмная помощника Уполномоченного по правам ребенка ЯНАО.

В каждом общеобразовательном учреждении сформирована инфраструктура, координирующая мероприятия социально-педагогической профилактики, диагностики и коррекции социального и психологического здоровья детей.

В 20% школ района действуют институциональные структуры, регулирующие спорные, конфликтные ситуации между участниками образовательного процесса, в остальных учреждениях данные функции осуществляют службы психолого-педагогического сопровождения в рамках профессиональной специфики.

Семейный кодекс РФ, Федеральные законы РФ от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» являются правовой базой осуществления целенаправленных мероприятий по профилактике жестокого обращения с детьми в муниципальном образовании Надымский район.

Для оказания адресной социальной и правовой помощи детям, в УОиП Департамента образования Надымского района с сентября 2001 года работает Детская общественная приёмная. Она называется «детская», но ограничений по возрасту обратившихся не установлено.

Работа осуществляется в соответствии с Положением о Детской общественной приёмной УОиП Департамента образования Администрации муниципального образования Надымский район, утвержденным начальником Департамента образования. Основная задача приёмной направлена на улучшение положения детей, привлечения специалистов различных ведомств для своевременного решения вопросов, возникших у несовершеннолетних в сфере защиты их прав и интересов. Цель приёмной – защита прав и законных интересов несовершеннолетних, оказание адресной, социальной и правовой помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Детская общественная приёмная – это один из механизмов, когда ребенок может заявить о защите личных прав и законных интересов, поскольку он не может самостоятельно разрешить возникшую проблему.

Работа ведется по двум направлениям: устному (в том числе и телефонным звонкам) и письменному (приём заявлений). В определенных случаях подростку рекомендуется прийти непосредственно к специалисту. Задача специалистов – проконсультировать, оказать адресную помощь в решении возникшей проблемы, при этом обеспечить конфиденциальность.

На момент начала работы Детской общественной приемной в 2001 году по различным вопросам обратилось 11 несовершеннолетних. За 2010 год специалистами рассмотрено 138 обращений. На 01.11.2011 года-87 обратившихся, 19 из них – несовершеннолетние, находящиеся под попечительством.

Наиболее часто задаваемыми несовершеннолетними являются следующие вопросы: по предоставлению льготного жилья в рамках окружной целевой программы «Жилище», по трудоустройству, по существующим льготам в части получения образования детей, оставшихся без попечения родителей, по социальным выплатам и льготам, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей из семей, находящихся в социально-опасном положении, по вопросам снижения брачного возраста, смены имени и фамилии, по распоряжению наследственным имуществом, по нормализации обстановки в семье и разрешению спорных ситуаций с родителями, сверстниками, учителями.

Управлением опеки и попечительства Департамента образования Надымского района в полной мере ведется работа по недопущению нарушений прав несовершеннолетних, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Оказывается всевозможная помощь в рамках обращения, результат проведенной работы своевременно доводится до сведения обратившихся или заявителей.

Особые формы работы по предупреждению жестокого обращения с детьми реализуются Управлением социальных программ. На базе социального приюта «Ветер перемен» временно могут находиться дети, находящиеся в социально опасном положении. Телефон доверия функционирует ежедневно с 9.00–17.00, кроме выходных. Психолог-консультант проводит очные консультации. Детям, находящимся в особой сложной ситуации, предлагаются медицинская помощь, курс реабилитационной психотерапии: арт-терапия, гуманистическая терапия, телестопластика. В службе сопровождения работают психолог, социальный педагог, медсестра, воспитатели. Специалисты приюта проводят консультации и в форме срочной выездной помощи на дому. При поступлении ребенка в приют выясняется, не было ли факта насилия против него. Тревожным признаком могут послужить некоторые элементы рисунков, результаты других проективных методик, случайные оговорки в беседе специалистов с ребенком. Если стало известно, что факт насилия был, разрабатывается индивидуальная программа первичной реабилитации.

Учитывая, что в последние годы на территории Российской Федерации довольно часто имеют место случаи жестокого обращения, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципального образования Надымский район на протяжении последних трёх лет регулярно два раза в год, во время проведения межведомственного месячника по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (апрель, октябрь), проводит встречи с несовершеннолетними, их законными представителями, педагогами и воспитателями образовательных учреждений, а также с трудовыми коллективами градообразующих предприятий поселений Надымского района, на которых рассматривается вопрос о жестоком обращении с несовершеннолетними.

Ежегодно подобные встречи проходят в образовательных учреждениях с обучающимися (в среднем 23 встречи), с законными представителями несовершен-

нолетних (в среднем 12–14 встреч), педагогами образовательных учреждений (в среднем 8 встреч), с воспитателями дошкольных учреждений (в среднем 9 встреч), с трудовыми коллективами предприятий (в среднем 5–7 встреч).

В рамках межведомственного сотрудничества с социальными партнерами города Надьма и Надымского района, специалистами отделения профилактики безнадзорности несовершеннолетних МУ «Центр социальной помощи семье и детям «Домашний очаг», разработаны и проведены профилактические мероприятия по правовому просвещению родителей и детей.

Для несовершеннолетних в школах № 9 и № 6 города по темам «Семья и закон», «Наши права и обязанности», «Уголовная ответственность несовершеннолетних», правовая интеллектуальная игра на тему «Права и обязанности», родительские собрания на темы «Ответственность родителей в воспитании детей», «Проблемы и опасности младшего школьного возраста и подросткового периода»; в детских садах «Белоснежка» и «Улыбка» по теме: «Почему он такой жестокий?».

На базе отделения профилактики безнадзорности несовершеннолетних с 2010 года открыта Участковая социальная служба (УСС), которая осуществляет межведомственные рейды по семьям, находящимся в социально опасном положении. В 2010 году было проведено 20 межведомственных рейдов, в 2011 году за 9 месяцев – 16 рейдов.

С 2008 года в Надымском районе работает приёмная общественного помощника Уполномоченного по правам ребенка в ЯНАО. Одним из основных направлений работы общественного помощника Уполномоченного по правам ребенка является правовое просвещение несовершеннолетних и их родителей, а также общественный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов ребенка. За 2008 год в адрес общественного помощника Уполномоченного по правам ребенка поступило 3 заявления от несовершеннолетних о жестоком обращении к ним со стороны родителей. Совместно с социально-педагогической службой школ, инспекторами ОДН УВД была своевременно проведена проверка вышеуказанных фактов, материалы расследования переданы в суд. В 2011 году заявлений не поступало. Общественным помощником проводятся беседы и лекции для родительских аудиторий в школах города и района, в детских садах, даются разъяснения и консультации родителям и детям.

В городе и районе активно привлекаются к деятельности по защите своих прав и сами дети, в 2011/2012 учебном году функционирует 11 детских общественных организаций и 10 движений, в которых занято около 3 тысяч детей; 35 органов ученического самоуправления, в деятельности районного волонтерского движения в 2011 году вовлечено 14% обучающихся, от общего количества занятых в детских организациях и движениях.

Традиционными стали социально значимые акции, проводимые несовершеннолетними:

- «Береги себя для жизни»;
- «Право на жизнь».

Ребята активны в общественной жизни города, района и округа – они принимают активное участие в деятельности Детского общественного совета при

Уполномоченном по правам ребенка в ЯНАО, выступают по актуальным детским вопросам на окружных видеоконференциях.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЁНКА

*Гульфия Габдрахмановна Парфилова,
доцент, кандидат педагогических наук,
доцент Института педагогики и психологии
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Социализация человека осуществляется в процессе его взаимодействия с многообразными и многочисленными факторами. А. В. Мудрик выделяет следующие факторы социализации личности – макрофакторы, мезофакторы, микрофакторы, и субъективные факторы.

Макрофакторы, влияющие на социализацию личности – это страна, этнос, государство и общество как определённая социально-экономическая, социально-политическая и идеологическая система, в рамках которой протекает весь процесс жизнедеятельности личности. Их воздействие осуществляется непосредственно, так и через посредство мезо- и микрофакторов.

Под мезофакторами понимается поселение (регион, село, город, посёлок), в котором живёт человек. Он определяет социально-демографические и национально-культурные особенности воздействия на личность; населённый пункт определяет особенности национально-профессионального состава населения, социально-культурного воздействия [Монтень М., 1960; с. 30].

Микрофакторы – непосредственная среда жизнедеятельности ребёнка: семья, соседи, школа, микрорайон, наличие в нём культурных и учебно-воспитательных учреждений, коллективы и группы сверстников, в которые входит ребёнок. Семейную социализацию необходимо рассматривать как микрофактор, оказывающий влияние на становление личности ребёнка.

Под субъективными факторами А. В. Мудрик понимал «те особенности школьника, которые связаны, с одной стороны, с его природными задатками, а с другой – уже сложившимися у него индивидуальными характерологическими чертами» [Мудрик А. В., 1983; с. 30].

Важным институтом социализации ребёнка была и остаётся семья.

Одним из крупнейших специалистов в области социологии А. Г. Харчев определяет семью как «исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [Харчев А. Г., 1979; с. 75].

По мнению Т. А. Куликовой «семья – это малая социально-психологическая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходи-

мость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [Куликова Т. А., 1999; с. 22].

За всю историю своего развития человечество не смогло создать такого общественного института, который заменил бы семью, взял бы на себя всю сложность и всё многообразие выполняемых ею функций. В семье, в неповторимом мире человеческих индивидуальностей закладываются основы трудовых навыков человека, нравственных принципов, норм поведения.

Семья, по признанию учёных,— одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлась без семьи. В её позитивном развитии, сохранении, упрочении заинтересованно общество, государство, в прочной, надёжной семье нуждается каждый человек независимо от возраста [Куликова Т. А., 1999; с. 22].

Выдающаяся роль семьи в воспитании подрастающих поколений определяется незаменимостью её воздействий на развитие детей, их интимностью, индивидуальностью, неповторимостью, глубоким учётом особенностей каждого ребёнка, которого родители знают гораздо лучше других воспитателей [Ковалёв С. В., 1988; с. 39].

Исключительная роль семьи в воспитании заключается в том, что здесь происходит формирование человека именно в том возрасте, когда у него закладываются самые глубокие основы его интеллекта и физического развития. Именно в семье будущие граждане получают первые уроки жизни, приобретают навыки общественного поведения и элементы мировоззрения [Ковалёв С. В., 1988; с. 121]. Становление характера, воли, эмоций происходит в основном в детские и юношеские годы. Семья может заложить здоровые ростки в душе ребёнка, из которых в будущем вырастет, созреет хорошая человеческая личность, но может и испортить почву для намеченных воспитательных усилий общества по формированию нового человека.

Говоря о семье как факторе социализации, необходимо отметить функции, которая выполняет семья, а именно: индивидуальные (по отношению к личности) и социальные (по отношению к обществу). Функции семьи тесно связаны с потребностями общества в институте семьи и с потребностями личности и принадлежности к семейной группе.

И. М. Герасимова, Н. М. Ромашевская, А. Г. Харчев, М. С. Мацковский и другие сходятся на выделении трёх основных блоков функций: 1) хозяйственно-экономическая; 2) репродуктивная; 3) эмоционально-психологическая. Э. Г. Эйдмиллер и В. Юстицкис, исходя из понятия функции семьи, а это потребности семьи, выделяет шесть видов функций: 1) воспитательная функция семьи; 2) хозяйственно-бытовая функция; 3) эмоциональная функция; 4) функция духовного (культурного) общения; 5) функция первичного социального контроля; 6) сексуально-эротическая функция [Эйдмиллер Э. Г., Юстицкис В., 2000; с. 21, 22]. Т. А. Куликова в своём учебнике «Семейная педагогика и домашнее воспитание» отмечает то, что современные исследователи единодушны в определении таких функций, как продолжение рода (репродуктивная), хозяйственная, восстановительная (организация досуга, рекреативная), воспитательная. Между функциями существует тесная связь, взаимосвязь, взаимодополняемость, поэтому какие-либо нарушения в одной из них сказываются и на выполнении другой.

Каждая семья строго индивидуальна, в ней присутствуют черты, делающие её неповторимой. Тем не менее, в научной литературе существуют различные классификации семей, в основу которых положен какой-либо существенный признак. Так, например, социологи выделяют следующие типы семей – полная, неполная, материнская, сложная, простая, однодетная, многодетная и т.д.

Анализ современной литературы показывает, что нет однозначного ответа на вопрос в какой из этих семей благоприятные условия для воспитания детей. Сегодня имеется много данных, которые, убеждают в том, что семья семье рознь, если они относятся к одному типу (полная, неполная). Под этим углом зрения интересна типизация семей, которую дают социологи. Они выделяют семьи гармоничные, распадающиеся, распавшиеся, неполные и т.д. По мнению Куликовой Т. А., «в гармоничной семье оба родителя и дети взаимно связаны отношениями глубокого понимания, доверия, любви. Бесспорно, что в таких семьях лучшие условия для творческого воспитательного процесса» [Куликова Т. А., 1999; с. 51].

В полной семье имеются все возможности для успешной социализации детей. Однако встречаются семьи полные, но деструктивные, где нет согласия, где ссоры и перебранки возникают по всякому поводу и без повода. Немало семей существуют формально, в них супруги живут каждый сам по себе и воспитательный вклад отца настолько незаметен, что его можно не принимать во внимание. Иногда семья внешне кажется крепкой, сплочённой, а по сути она псевдосолидарная, раздираемая противоречиями, в ней нет внимания и взаимного уважения друг к другу. В последнее время в нашей стране появились семьи, в которых родители озабочены проблемами карьеры, денег, где дети не желанны и заброшены.

Семьи, где имеются явные дефекты воспитания, принято называть неблагополучными (М. И. Буянов). Сами дефекты могут быть разные: от полного эмоционального отторжения (воспитание «по типу Золушки»), гипопеки (безнадзорности) до гиперопеки (гиперпротекции), когда ребёнка растят и лелеют в оранжерейных условиях, «сдувают пылинки...» [Куликова Т. А., 1999; с. 52].

Неполные семьи возникают в результате распада семьи: смерть одного из супругов, развод. Наиболее распространённой является семья в составе матери и ребёнка.

По воспитательным возможностям различают сельские и городские семьи. В городе родителям в воспитании детей могут помочь работники различных культурно-образовательных учреждений, которые после школы посещают дети. Однако воспитание городских детей осложняется ввиду его автономности, недостаточной связи с окружающими людьми: соседи по лестничной площадке не всегда помогут ребёнку дотянуться до дверного звонка, не то чтоб принять участие в его воспитании. На селе – свои преимущества в социализации по сравнению с городом. На селе ребёнка и похвалят, и поругают, и остановят от плохого поступка, не деля детей на своих и чужих. На селе, несомненно, более благоприятная среда для того, чтобы вырастить ребёнка физически крепким, естественно включить его в труд и быт семьи, воспитать в гармонии с природой.

Ещё в своё время знаменитый просветитель татарского народа Каюм Насыри писал: «Воспитание нельзя понимать как хлопоты при кормлении и росте

ребёнка, это и пропитание его, и забота о его нравственном совершенствовании, и привитие прекрасных, благородных манер, и стремление вывести его из животного состояния, чтобы сделать достойным звания человека, и обучение наукам, и развитие понятий приличия» [Насыри К., 1992; с. 5].

Многие родители завидуют тем, у кого с детьми всё в порядке. А ведь это результат большой и кропотливой работы. Как правило, такие родители знают, чем занят их ребёнок каждый день, интересуются его увлечениями и знакомы с его товарищами. Они рады приходу друзей, довольны, если они что-то мастерят, готовы прийти им на помощь. Как правило, дети советуются с такими родителями, просят у них помощи. Ребятишки тянутся к таким людям. Родители интересуются их жизнью, приучают детей к труду, режиму. Тогда у детей времени на всё хватает, и они развиваются всесторонне: и физически, и умственно, и нравственно.

Неправильное воспитание, уродливое духовное общение с детьми, создание ложного авторитета, проявляющееся в непонимании самой сути авторитета, пренебрежение жизненным опытом своих родителей, невнимание к укладу семейной жизни, частые ссоры между старшими воздействуют на ребёнка только в отрицательном направлении. Ребёнок будет расти честным, трудолюбивым, нравственно чистым, добрым, отзывчивым там, где семья живёт и работает дружно, согласовано, взаимно доверяя друг другу, где доброжелательность поставлена в один ряд с честностью, бескорыстием.

В семье каждый факт её жизни несёт в себе мировоззренческое влияние на личность ребёнка. И родителям важно знать об этом и помнить, особенно, когда мировоззренческие принципы формируются в самом процессе внутрисемейных отношений.

Каждая семья хочет видеть в своём ребёнке комплекс социально-этических качеств. Не зря в основе народной педагогики лежит триада «ум – доброта – трудолюбие». Поэтому среди условий и факторов развития и воспитания ребёнка ведущим по праву считается семья. Именно здесь он получает не только зачатки физического и духовного развития, но и первые знания об окружающем мире, здесь формирует первые элементарные навыки и умения во всех видах деятельности, изначальные критерии оценки – добра, истины, красоты. Здесь закладываются основы его отношений с миром, с природой, иначе говоря, на этом воспитательном пространстве семьи начинается процесс социализации.

Литература

1. Ковалёв С. В. Психология современной семьи. – М.: Просвещение, 1988. – 208 с.
2. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 232 с.
3. Монтень М. Опыты. / М. Монтень. Л., Кн. 3., 1960. – 90 с.
4. Мудрик А. В. Личность школьника и её воспитание и её воспитание в коллективе / А. В. Мудрик. – М.: Знание, 1983. – 96.
5. Насыри К. Китаб-эт-тэрбия. – Казан. Татар кит. нэшр., 1992. – 144 б.

6. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд.– М.: Мысль, 1979.– 367 с.

7. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи.– 2-е изд., расшир. и доп.– СПб: Питер, 2000.– 656 с.: ил.– /Серия «Мастера психологии».

УЧИТЕЛЬ «НОВОЙ ШКОЛЫ» КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА В ОБЩЕСТВЕ

*Валерия Вячеславовна Политова,
доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Во всех высказываниях педагогов прошлого нетрудно заметить целую *программу образования*, которую можно охарактеризовать как нравственно-гуманистическую, а идею учительской профессии как особого рода (синтетического) искусства, родоначальником которой стал Ж.-Ж. Руссо. Непременным элементом искусства учителя – его самостоятельность и личное творчество, большая способность к деятельности и большое самообладание, умение возбуждать интерес.

Исследуя образ учителя «Новой школы», необходимо обратить внимание на осознание педагогом особенностей детства, его специфику как важнейшего этапа в развитии индивида. Л. Н. Толстой.

Поистине, неисчерпаем кладезь мудрости педагогического наследия прошлого! Даже беглый обзор дает достаточно объемное представление о прогрессивных идеях и взглядах выдающихся мыслителей и практиков воспитания в области новой этики в отношении ребенка, а, следовательно, и отношении учителя. «Новый взгляд на мир детства» (А. Б. Орлов) предполагает и изменение отношений учителя и ученика, опорой которых являются принципы:

- равенства, ибо мир детства и мир взрослых – равноправные части человечества;
- диалогизма – мир детей также как и мир взрослых обладает своим собственным содержанием;
- сосуществования: мир детей и мир взрослых должны поддерживать обоюдный суверенитет;
- свободы: мир взрослых должен снять все виды контроля с мира детства, обеспечивая при этом лишь условия сохранения жизни и здоровья детей;
- единства: мир детей и мир взрослых составляет единый мир людей;
- принятия: особенности любого человека должны приниматься другими людьми без оценок «взрослости» и «детскости».

Таким образом, новая этика в отношении детей определяет принципиально новый подход мира взрослых к миру детства, основанный на признании приоритета запросов, интересов, потребностей детей, самоценности и суверенитета детской субкультуры, прав ребенка на особую защиту и помощь со стороны взрослых.

«Новая школа», как и семья, может не только декларировать, но и доказать великое, ни с чем несравнимое значение человеческого общения, настоящих в своей гуманности педагогических отношений. Что бы ни происходило в мире, ка-

ких бы высот ни достигало развитие техники, учитель никогда не будет заменен. И именно роль учителя в сложившихся жизненных условиях возрастает. И дело не только в его примере, проявляемом на уровне поведения, хотя именно его пример способен влиять на учеников, но и в педагогической прозорливости, без которой пример может оказаться неэффективным. Чтобы пример действовал, учитель должен научить ребенка видеть. Научить видеть людскую усталость, боль, страдание, выдержку, самообладание, проявление воли, мужества, внимания, чуткости, заботы, понимания, упорства, благородства – это и значит выполнить самую главную миссию учителя. Наверное, многие люди будут стараться этому учить ребенка, но только для учителя это является работой. Профессиональным предназначением. И поэтому своим примером, делом, словом, поступком учитель может поддерживать то, что происходит в жизни, ту или иную духовно-нравственную позицию, точку зрения, стараться нейтрализовать, и, что не менее важно, выступать, отвергать и учить бороться против всего, что деформирует сущность человеческого предназначения и ценностей, на которых оно основано.

Таким образом, сегодня у современной школы два пути: 1) традиционный, весьма проторенный и ориентированный на Учителя и 2) все еще новый, узкий, извилистый, возлагающий надежды на Ученика. В первом случае общество должно создать такие условия для деятельности школьных педагогов, которые приведут в школу лучших, наиболее образованных и развитых в личностном плане индивидуумов. Тогда учитель станет действительным лидером и сможет вести за собой учащихся, оказывая влияние на их мировосприятие, систему ценностей и отношений, познавательную активность. Во втором случае задача общества – отказаться от эталонов воспитания и образования и создать благоприятные условия для раскрытия индивидуальных возможностей детей. К этой задаче стремились многие педагоги (М. Монтессори, Ж.–Ж. Руссо, Л. Н. Толстой и др.). К сожалению, им не удалось переломить общественное сознание, тогда их идеи не получили широкого распространения.

Какой из этих путей реальнее? Вероятно, все-таки первый. В сложившейся ситуации необходимо внести существенные коррективы в программу подготовки учителей, дополняя изучение психолого-педагогических курсов перечнем практических дисциплин, специальных тренингов, развивающих у учителей креативность, способность к психорегуляции, рефлексии, методическому плюрализму и т.д. В учебные курсы включить такие дисциплины как конфликтология, психоанализ, педагогическая психотерапия и др. Учителя должны уметь противостоять любой психологической агрессии и формировать такие навыки у учащихся. Тогда не только педагогически одаренные личности смогут повести за собой учеников, но и рядовые учителя, обученные необходимым навыкам. И обществу останется лишь следовать за тем, чтобы выбранная ими цель соответствовала социальным нормам и идеалам.

В связи с падением в последнее время педагогической и научно-исследовательской деятельности возрастает необходимость исследования этого явления. Обучение данным профессиям не прекращается, но все же меньше молодых специалистов можно увидеть в наших школах. Образование страны претерпевает кризис.

В некоторой степени это обусловлено низкой оплатой за этот труд. Но у этой проблемы есть обратная сторона: если поднять заработную плату, то в школы может попасть много случайных людей.

Профессия педагога – одна из важнейших в современном мире. От его усилий зависит будущее человеческой цивилизации. Профессиональный педагог – это единственный человек, который большую часть своего времени занимается воспитанием и обучением детей. Если процесс обучения детей учителем прекратится, то неизбежно наступит кризис. Новые поколения из-за отсутствия конкретных знаний не смогут поддерживать культурный, экономический и социальный прогресс. Без сомнения, общество не получит учителей, подготовленных морально и профессионально.

В заключение, следует отметить, что пока в обществе и отдельных его структурах существуют такие понятия как власть, иерархия, управление, наказание и поощрение, роль вождя, лидера будет первостепенной. Школа, как известно, модель общества, а воспитание – один из его институтов, поэтому они не могут существенно отличаться от своей первоосновы. Сегодня общество как цельный социальный организм и отдельные его члены все еще ищут идеалы вне себя, над собой, готовы идти за ними и поклоняться им. Если профессионально подготовленные учителя «Новой школы» возьмут на себя эту роль и будут действовать в рамках общечеловеческих идеалов и ценностей, то вероятность успеха на пути воспитания нового поколения существенно возрастет.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ЖЕНЩИНАМИ ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ, КАК ФОРМА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

*Елена Александровна Косых,
старший преподаватель Нижегородского Государственного
Педагогического Университета*

*Лариса Витальевна Скитневская,
инженер-лаборант Института психологии Нижегородского
Государственного Педагогического Университета*

Жестокое обращение с детьми – это не только побои, нанесение ран, сексуальные домогательства и другие способы, которыми взрослые люди калечат ребёнка. Это унижение, издевательства, различные формы пренебрежения, которые ранят детскую душу. Жестокое обращение с детьми включает в себя любую форму плохого обращения, допускаемого родителями (другими членами семьи), опекунами, попечителями, педагогами, воспитателями, представителями органов правопорядка.

В литературе описывают четыре основные формы жестокого обращения с детьми:

1. Физическое насилие – преднамеренное нанесение физических повреждений.

2. Сексуальное насилие (или развращение) – вовлечение ребёнка с его согласия и без такого в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды.

3. Психическое (эмоциональное) насилие – периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребёнка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера.

4. Пренебрежение нуждами ребёнка – это отсутствие элементарной заботы о ребёнке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью или развитию [Волкова Е.Н., 2007]

Специалисты выделяют **четыре типа** пренебрежения нуждами детей. К ним относятся физическое, воспитательное, эмоциональное и медицинское пренебрежение.

Первый тип пренебрежения нуждами детей – **физический**. Под физическим пренебрежением понимают отсутствие обеспечения ребенка предметами первой необходимости, таких как, достаточное питание, одежда и жилье. Отсутствие вещей первой необходимости может стать угрозой для физического здоровья ребенка, а также помешать его психологическому росту и развитию. Пренебрежение физическими нуждами ребенка может стать причиной различных травм, таких как порезы, ушибы, ожоги и др. Недоедание может стать причиной серьезных соматических заболеваний.

Второй тип пренебрежения нуждами детей – **воспитательно-образовательный**. Данный тип пренебрежения заключается в нарушении желаний родителей или лиц его заменяющих, дать ребенку среднее образование. Это проявляется в отказе зачислять ребенка школьного возраста в образовательное учреждение. Так же образовательное пренебрежение нуждами ребенка может выражаться в отсутствие контроля со стороны родителей за образовательной подготовкой ребенка, что может привести к хроническим прогулам. Таким образом, пренебрежение нуждами ребенка в сфере образования и воспитания может привести к неспособности ребенка приобрести основные навыки жизни. И как следствие, может представлять серьезную угрозу эмоциональному благополучию, физическому здоровью, а так же нормальному психологическому росту и развитию ребенка.

Третий тип пренебрежения нуждами ребенка – **эмоциональное (психологическое) пренебрежение**. При данном типе пренебрежения нуждами, ребенок становится свидетелем конфликтных ситуаций между родителями, может быть вовлечен в сцены супружеского насилия. Родители или лица их заменяющие невнимательно относятся к потребностям детей в любви. Отсутствует эмоциональная поддержка и внимание к детям. Взрослые могут поощрять или разрешать детям употреблять наркотики, алкоголь или курить. Поощряют агрессивность и хронические правонарушения. Такая форма пренебрежения может привести к деструктивному поведению, употреблению психоактивных веществ, к суициду

Последний тип пренебрежения – **медицинский**. Медицинское пренебрежение, это непредоставление надлежащей медицинской помощи ребенку, что может привести к серьезным физическим недостаткам, инвалидности или смерти. Пренебрежением считается не только тогда, когда родители не отказывают медицинскую помощь ребенку в случае чрезвычайной ситуации или при заболевании, но и тогда,

когда родители игнорируют медицинские рекомендации для ребенка с хронически неизлечимыми болезнями или инвалидностью. Медицинское пренебрежение может привести к ухудшению общего состояния здоровья и усугубить проблемы со здоровьем. Родители могут отказаться от медицинского ухода за своими детьми по разным причинам: религиозным убеждениям, страхе или беспокойстве о состоянии здоровья или лечения, из-за финансовых трудностей. Однако медицинские учреждения обязаны оказать услуги в случае острой ситуации, когда ребенок нуждается в немедленном врачебном вмешательстве; если у ребенка опасные для жизни хронические заболевания которые могут привести к инвалидности.

Разновидностью медицинского пренебрежения нуждами ребенка можно рассматривать также пренатальное (внутриутробное) воздействия на детей алкоголя. Употребление алкоголя во время беременности оказывает серьезное влияние на плод, вызывая у него неизлечимое заболевание, которое проявляется в серьезных психических и физических отклонениях. По данным А. Б. Пальчика [Пальчик А. Б., 2006] в целом инвалидизация у детей в 40 % случаев обусловлена перинатальными поражениями нервной системы, в том числе, и вследствие употребления матерью алкоголя во время беременности. В настоящее время воздействие алкоголя на плод рассматривается в качестве одной из основных причин врожденных дефектов, олигофрении и нарушений развития у детей [Bertrand, J., 2004].

Развернутая клиническая картина, возникающая у плода вследствие внутриутробного воздействия алкоголя, получила название Фетального алкогольного синдрома – ФАС (Fetal Alcohol Syndrome □ FAS). Употребление женщиной алкоголя во время беременности не всегда приводят к полной представленности ФАС, а может вызывать менее выраженные (но все же значительные) дисморфические, когнитивные и поведенческие нарушения – Нарушения Фетоалкогольного Спектра (ФАСН) [Bart Н. М., 2001]. ФАС/ФАСН не поддается лечению, поэтому наиболее эффективным способом профилактики этих заболеваний является пропаганда вреда употребления алкоголя женщинами во время беременности и формирование установки на здоровый образ жизни.

По мнению Ядова В. А. регуляция социального поведения личности происходит на основе определенного уровня потребностей и определенного уровня ситуаций их удовлетворения. Иерархия уровней различных диспозиционных образований будет строиться следующим образом: каждой диспозиции будет соответствовать пересечение уровня потребностей и ситуаций их удовлетворения [Ядов В. А., 1975].

Алкогольное поведение женщин фертильного возраста будет, несомненно, детерминировано всеми четырьмя уровнями диспозиционной структуры. Однако, особое практическое значение имеют установки четвертого, третьего и второго уровня: диспозиции высшего уровня определяют ценностно-смысловую возможность для женщины ответа на вопрос «Пить или не пить?», диспозиции третьего уровня определяют алкогольное поведение женщин при столкновении с ситуациями традиционного поведения (например, выпить по праздникам) и с пониманием традиционных запретов на употребление алкоголя в ряде ситуаций; диспозиции второго уровня иерархии выступают регуляторами непосредственных поведенческих актов, связанные с употреблением алкоголя, т. е. конкретного реального поведения.

Содержание установок различного уровня иерархии в отношении употребления алкоголя у женщин противоречиво: если установки более высокого уровня имеют выраженный запретительный характер, то установки, регулирующие конкретное поведение будут скорее разрешающими, чем запрещающими. Т.е. среди женщин существует четкая установка, что алкоголь сам по себе вреден, но когда возникает вопрос о конкретных видах алкогольных напитков, например красном вине, отношение женщины может меняться. Такие представления женщин можно объяснить культурными особенностями и традициями российского социума. Кроме того, в ряде исследований, было установлено, значимые для женщин в период беременности специалисты – врачи, врачи – гинекологи, также транслируют разрешительную установку в отношении красного вина [Balachova T.N., 2010].

Следовательно, для профилактики насильственных действий в отношении внутриутробного развития плода, необходимо формирование установки о вреде конкретных видов алкогольных напитков, таких как красное вино и пиво.

Литература

1. Защита детей от жестокого обращения / под редакцией Е. Н. Волковой–СПб.: Питер, 2007. – 256 с.
2. Пальчик А.Б., Федорова Л. А., Легонькова С. В., «Фетальный Алкогольный Синдром», Методические рекомендации, СПб, 2006. – 24 с.
3. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой.– СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
4. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности// Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975.– 416 с.
5. Balachova, T. N.; Bonner, B. L.; Tsvetkova, L. A.; Isurina, G. L.; Volkova, E.N. Women's alcohol consumption and risk for alcohol-exposed pregnancies: developing strategy for FASD prevention in Russia: S030. Alcoholism: Clinical & Experimental Research. 34 (8) Sup 3:23A, August 2010.
6. Bertrand, J., Floyd, R. L., Weber, M. K., O'Connor, M., Riley, E. P., Johnson, K. A., et al. (2004). Fetal alcohol syndrome: Guidelines for referral and diagnosis. Atlanta, GA: Centers for Disease Control and Prevention.
7. Streissguth AP, Barr HM, Kogan J, & Bookstein FL (1996) Understanding the Occurrence of Secondary Disabilities in Clients with Fetal Alcohol Syndrome (FAS) and Fetal Alcohol Effects (FAE), Final Report to the Centers for Disease Control and Prevention, University of Washington School of Medicine, Seattle.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЕМЫХ

*Татьяна Ивановна Паршукова,
учитель-методист, отличник народного просвещения
МОУ «Гимназия» г. Салехарда*

Известно, что в XXI веке школа не является единственным социальным институтом, формирующим высокую нравственную и правовую культуру личности у подрастающего поколения. Тем не менее, последние два десятилетия свидетельствуют о том, что там, где школа «сдаёт» свои позиции в воспитательном воздействии на обучаемых, общество ощущает личностные деформации молодёжи, что проявляется в правовом нигилизме, в безразличии к окружающим в собственном стремлении достичь успеха во что бы то ни стало.

На наш взгляд, это стало возможным потому, что школа в какое-то время ослабила связь с семьёй по воспитанию детей, в том числе в нравственно-правовом аспекте. Отсюда правовое просвещение обучаемых и их родителей в настоящее время является одним из важнейших условий формирования личности подрастающего поколения.

Два последних года в президентских Посланиях Федеральному Собранию большое внимание уделяется проблемам образования и воспитания подрастающего поколения, в частности, взаимодействию образовательного учреждения и семьи по воспитанию у детей гражданственности, патриотизма. В 2009 году, выдвинув инициативу «Наша новая школа», Д. А. Медведев отмечал: «Школа наряду с семьёй является базовым социальным институтом, формирующим личность, приобщающим новые поколения к ценностям отечественной и мировой культуры, делающим человека цивилизованным» [7]. А чтобы человек стал цивилизованным, он должен быть в правовом поле, обладать правовой культурой.

Деятельность классного руководителя по формированию правовой культуры учащихся многогранна, она касается как информационно-просветительской работы, так и практических форм, связана с успешностью (неуспешностью) вхождения в жизнь, то есть с социальной адаптацией воспитанников. И это обстоятельство накладывает дополнительное бремя ответственности перед обществом, воспитанниками и их родителями на школу в целом и на классного руководителя в частности.

Классный руководитель – это «педагог-профессионал, духовный посредник между обществом и ребёнком в освоении культуры, накопленной человечеством, организующий систему отношений через разнообразные виды воспитывающей деятельности классного коллектива; создающий условия для индивидуального самовыражения каждого ребёнка и развития каждой личности, сохранения неповторимости и раскрытия его потенциальных способностей, защиты интересов детства» [4].

В этом же документе отмечается, что с момента введения института классных наставников в 1871 году в их многочисленные обязанности входило наблюдение за развитием учащихся, их изучение, «воспитание уважения к законам

и нравственным принципам», развитие социальных инициатив путём включения в социально значимую деятельность, способствующую «проявлению и развитию гражданской и нравственной позиции».

Каждый раз, когда классный руководитель набирает новый класс (в нашем случае это чаще всего происходит 1 раз в пять – семь лет), возникает ряд вопросов, связанных с предстоящей деятельностью: что уже сформировано в детях, насколько сформированное прочно, кто формировал те или иные качества, как это соотносится с возрастными и индивидуальными особенностями детей, что подлежит развитию, а что – коррекции. На эти и другие вопросы педагог найдёт предварительные ответы в первоначальной аналитической деятельности, которая состоит из анализа личных дел учащихся, из бесед (если это возможно) с учителем начальных классов, из первых впечатлений от встреч с детьми и их родителями. Важно на этом этапе не сформировать ложного или ошибочного представления о конкретном ребёнке, его семье, специфике взаимоотношений в детском коллективе и коллективе родителей.

В своей деятельности классный руководитель руководствуется «нормами Конвенции о правах ребёнка, Конституцией Российской Федерации, законодательными актами Российской Федерации о правах ребёнка и их гарантиях, законом Российской Федерации «Об образовании», нормативными правовыми актами органов управления образованием всех уровней по вопросам образования и воспитания обучающихся, уставом образовательного учреждения и настоящим Положением» [5].

Одним из важнейших направлений воспитательного воздействия классного руководителя на учащихся является формирование правовой культуры. В этом плане роль классного руководителя не ограничивается просветительской деятельностью с учащимися или их родителями, перечнем разовых мероприятий по профилактике, допустим, вредных привычек или посещением квартир «трудных учащихся» из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Это сложная, кропотливая ежедневная деятельность «по формированию системы нравственных, правовых ценностных ориентаций учащихся как основы их воспитанности, организация разнообразных видов коллективной творческой деятельности, вовлекающей учащихся в общественно-ценностные социализирующие отношения, способствующие их сплочению и положительному взаимовлиянию» [6].

В последнее время в психолого-педагогической литературе, в СМИ появляется немало информации, свидетельствующей о необходимости формирования правовой культуры школьников, о роли семьи и школы в этом вопросе. Среди них есть такие, где довольно резко подчёркивается отрицательная роль системы образования в формировании правосознания. В частности, профессор кафедры правовой психологии Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, доктор психологических наук В. Л. Васильев отмечает: «Система образования у нас до последнего времени – это в основном школа творческого «выхолащивания». Человек, прошедший её от начала до конца, способен, как правило, только исполнять. Продукт этой системы, сознательный человек, на практике – просто послушный исполнитель. Результат школьного воспитания – человек неискренний, прячущийся в свою скорлупу, конформист, готовый, в первую очередь, исполнять, а не искать» [2, с. 381].

Многое из того, что сказано профессором В. Л. Васильевым: *ребёнок с рождения и до выхода из института растёт на запретах, ограничивающих познавательную активность, учебные программы ориентированы на результат ниже среднего, вопросы «почему?» и «зачем?» всё реже задаются нашим детям, феминизация школьного педагогического корпуса, а через него – и детского самоуправления, что приводит к подсознательному протесту роли аутсайдера в классе и школе мальчиков и юношей, нередко приводящему к асоциальному поведению*, неоспоримо [2]. Однако не будем забывать о том, в какое время мы живём, о том, что школа – это своеобразное зеркало того общества, в котором мы живем, выражаясь языком психологии, ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. Что ребёнок сразу живёт «набело», не имея возможности что-то вычеркнуть из реальной жизни, из того окружения в которое он попал. Он допускает отступления от общепринятых нравственно-правовых норм в силу их незнания или непонимания (нередко и сознательно).

Понимая сложность времени и задач, поставленных обществом перед образованием по формированию правовой культуры, остановимся на некоторых аспектах этой деятельности.

Под правовой культурой, в след за И. И. Аминовым [1, с. 45–52], нами понимается *обусловленное уровнем личностной гражданской зрелости поведение человека в сфере наиболее существенных социальных отношений на основе полученного правового опыта путём освоения доминирующей правовой культуры общества и субкультур конкретных социальных групп, в которые включён человек*. Учёный выделяет в правовой культуре три взаимосвязанных звена:

- правовую просвещённость (компетентность);
- позитивное психологическое отношение к праву (согласие с ним);
- включение в потребностно-мотивационную подсистему личности собственных ценностных ориентаций, которые выражаются в правомерном поведении.

Психолого-педагогический термин «формирование» включает в себя изменения, происходящие в духовно-нравственной сфере личности. В. И. Смирнов термин *формирование* объясняет как «процесс становления личности человека в результате объективного влияния наследственности, среды, целенаправленного воспитания и собственной активности личности (самовоспитания)» [8, с. 15]. Отсюда эффективный учебно-воспитательный процесс предполагает активную включённость в образовательно-развивающую деятельность не только классных руководителей, но и других педагогических работников, учащихся, их родителей. Школа работает в непосредственном диалоге с семьёй, поскольку всякая семья, имея определенный уровень общечеловеческой культуры и смыслоценностных установок, транслирует их своему ребенку.

В данном случае мы понимаем семью как социальный институт (она характеризуется совокупностью социальных норм, санкций, образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями, детьми и другими родственниками) и как малая социальная группа. Семья как малая социальная группа – это «общность, складывающаяся на основе брака или кровного родства, члены которой связаны общностью быта, взаимопомощью и взаимной моральной ответственностью супругов за здоровье детей и их воспитание» [3, с. 95].

Опосредованный через классного руководителя диалог школы с семьёй обеспечивает целенаправленное педагогическое влияние, создаёт условия для открытого доверительного общения в просветительской и профилактической работе с семьями, требующими психолого-педагогического воздействия, в том числе и в формировании нормальных с точки зрения нравственности и права отношений (положение в семье женщины-матери, несовершеннолетнего ребёнка; профилактика насилия в семье и безнадзорности детей, вовлечения в противоправные действия, привития вредных привычек – курение, употребление алкоголя и наркотиков). Важно в данном случае предотвращать проблему, своевременно выявить и устранить причины, порождающие её, обеспечить превентивную профилактику различного рода негативных явлений.

Остановимся на некоторых направлениях работы классного руководителя по обозначенным в теме выступления проблемам:

1. Определение методов и инструментария социально-педагогической диагностики семей (анкетирование детей и родителей, опрос, наблюдение и посещение семей, составление социального паспорта семей).

2. Социально-педагогическая диагностика (изучение социальных особенностей семей – категории семей по материальному достатку, по особенностям влияния на детей, полнота состава семей, социальный статус родителей, статус отца/матери в семье, особенности стилей семейного воспитания и т.д.).

3. Непосредственная деятельность классного руководителя по взаимодействию с семьёй (подключение социально-психологической службы образовательного учреждения, других социальных институтов) по

3.1 просвещению родителей и детей;

3.2 оказанию адресной материальной психолого-педагогической помощи;

3.3 организации социально значимой деятельности детей и родителей.

Многолетняя практика работы в качестве классного руководителя показывает, что воспитательное воздействие на родителей и учащихся может быть продуктивным лишь в том случае, если все субъекты взаимодействия осознают себя таковыми, активно включаются в деятельность.

Литература

1. Аминов И. И. Юридическая психология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»/ И. И. Аминов.– М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

2. Васильев В. Л. Юридическая психология: Учебник для вузов, 6 издание.– СПб.: Питер, 2009.

3. Исаев Б. А. Социология в схемах и комментариях: Учебное пособие.– СПб.: Питер. – 2008.– 224 с.

4. Методические рекомендации по организации деятельности классного руководителя в образовательных учреждениях. *Приложение к письму Минобразования России от 21.06.2001 г. № 480/30–16.*

5. Положение о классном руководителе в муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципального образования город Салехард. *Утверждено распоряжением Главы города Салехарда 13.12.07. № 1355-р.*

6. Положение о классном руководителе муниципального общеобразовательного учреждения «Гимназия» г. Салехарда.
7. Послание Президента Федеральному Собранию РФ. 2009 г.
8. Смирнов В. И. Общая педагогика в тезисах, дефинициях, иллюстрациях.– М.: Педагогическое общество России, 1999.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

*И. Ш. Уруджева,
Нижегородский государственный педагогический университет*

Современная реальность в нашей стране характеризуется полиэтничностью, что связано с тем, что Российская Федерация является многонациональным государством. Специфику полиэтнической среды России составляют не только проживающие здесь испокон веков народы, но и высокий уровень миграции людей из бывших союзных республик [1]. Поэтому становится актуальным вопрос о формировании межэтнической толерантности у мигрантов и у их детей. Развитие межэтнической толерантности зависит от психологической адаптации мигрантов: процесс взаимодействия личности мигранта и новой социальной среды, в результате которого создаются оптимальные условия не только для приспособления к среде, но и для реализации личностью ее потребностей, целей и ценностей.

Продолжительность межкультурной адаптации определяется индивидуальными факторами (возраст, пол, образование; мотивация и ожидания индивида) и групповыми, к которым относятся: *степень сходства или различий между культурами; особенности культуры, к которой принадлежат переселенцы; особенности стран пребывания* [3].

Для школьников процесс адаптации к новой среде часто оказывается мучительным. О. Д. Шарова предлагает выделить следующие типы реакций детей-переселенцев, воспринимающих инокультурную среду как конфликтную:

1. Протест-отвержение. В самоощущении детей всегда бессознательно присутствует мысль: «Я не такой как вы».

2. Шовинистическая реакция в своей основе имеет такой психологический механизм: «С вами я чувствую себя ущемленным, поэтому я буду против вас».

3. «Тайное» посредничество. Дети не могут сделать окончательный выбор относительно существующих в их жизни культур, поскольку предпочтение одной культуры из альтернатив влечет за собой либо открытый конфликт в семье, либо отвержение со стороны референтной группы сверстников. Следовательно, единственный выход для ребенка – смена масок [7].

Состояние этнической идентичности представителей разных этнических групп является серьезным детерминирующим фактором, определяющим успешность адаптации мигрантов и установки на межэтническое взаимодействие в поликультурных регионах России [3].

Индивид идентифицирует себя не только с этнической общностью, поэтому этничность может иногда находиться на периферии личностной мотивации. На

значимость этнической принадлежности влияют не только объективная социальная реальность (этнические конфликты, миграции и т.д.), но и ряд субъективных факторов – уровень образования, например. Рассмотрим подробнее факторы, влияющие на этническую идентичность [3]:

1) особенности этнической социализации в семье, школе и ближайшем социальном окружении;

2) особенности этноконтактной среды, прежде всего его гетерогенность/гомогенность. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Гусева О.Ю. утверждает, что «межкультурное взаимодействие способствует развитию этнокультурной компетентности – совокупности знаний, представлений о других культурах, реализуемой через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективное взаимодействие с представителями этих культур» [1]. Это вовсе не противоречит тому, что в полиэтнической среде неизбежна некоторая размытость этнической идентичности;

3) статусные отношения между этническими группами. На определение собственной идентичности оказывает влияние осознание статуса этноса в социальной структуре общества. Социально желательная высокостатусная группа большинства становится для ребенка референтной (эталонной). Если первоначально дети учатся у других, к какой группе они принадлежат, и приобретают предписанный обществом этнический статус, то в подростковом возрасте к человеку приходит осознание того, что у него есть существенная, по словам Эриксона, «свобода активного выбора», идентифицировать ли себя с группой, членом которой его воспринимают другие, или с группой доминантного большинства [2].

Нами с профессором Т.И. Чирковой было организовано исследование социально-психологических условий успешной адаптации мигрантов к новой среде [5, 6]. Был составлен психодиагностический комплекс, направленный на изучение: мотивов, отношений, ожиданий, состояний мигрантов с Кавказа; близости/отчужденности мигрантов с местными жителями; уровня осведомленности мигрантов о службах, направленных на благоустройство мигрантов, а также частоты обращаемости их в эти службы [4].

В нашем исследовании принимали участие 50 человек (мигранты с Кавказа), длительность проживания которых в Нижнем Новгороде от 1–22 лет, возраст – от 16–47 лет.

В психодиагностическом комплексе мы использовали шкалу социальной дистанции (Э. Богардус) [4], которая позволила нам измерить отношение мигрантов с Кавказа к коренным жителям. Результаты исследования свидетельствуют о частичном обособлении представителей Кавказа от местных жителей, об их определенной автономности, отсутствии у некоторых из них стремления к интеграции с доминирующим этносом. Большинство мигрантов с Кавказа характерна частичная ассимиляция: на работе, на учебе и при общении с местными жителями они руководствуются нормами, требованиями другой (доминирующей) культуры, а в семье, на досуге, в религиозной сфере – нормами своей традиционной культу-

ры. Отношения молодых и взрослых респондентов к местным жителям различаются. Для 52% молодежи желательно и возможно принятие местных жителей как личных друзей, а для 40% взрослых респондентов – принятие как соседей, что понимается неоднозначно: либо мигранты тесно общаются с соседями, и это доставляет им удовольствие; либо мигранты воспринимают соседство как неизбежность и избегают близких контактов с соседями. Некоторые молодые респонденты демонстрируют чувство превосходства при общении с местным населением. Также молодежь не готова принимать местных жителей как близких родственников посредством брака. Очень часто это связано с тем, что следование традициям предполагает заключение брака с представителями своей национальности [5].

Наше исследование показало, что процесс адаптации сопровождается различными явлениями, вызывающими этническую толерантность или интолерантность у мигрантов в межкультурном взаимодействии [5].

Многие авторы указывают на необходимость особого внимания к развитию толерантных отношений между людьми, проживающими на одной территории и принадлежащих к разным этносам, при сохранении самобытности каждой культуры и каждого этноса в отдельности [1, 3, 4, 5, 6].

Как отмечает Т.Г. Стефаненко, проблемы образования и воспитания детей в полиэтничном обществе актуальны сегодня во всем мире, поэтому «концепции поликультурного образования постепенно завоевывают мировое образовательное пространство». Исходя из этого, важно разработать эффективные технологии воспитания и обучения людей различных возрастных когорт межэтнической культуре взаимоотношений и взаимодействия [4]. Помощь, которую педагог-психолог должен оказывать детям мигрантов, может выглядеть следующим образом:

1) психологическая помощь (диагностика, профилактика, коррекция, консультация, просвещение), включающая в себя подготовку к «успешному» вхождению детей мигрантов в новую социокультурную среду через формирование межэтнической толерантности;

2) профориентационная помощь (выбор профессии, содействие в трудоустройстве);

3) реабилитационная помощь (адаптация мигрантов к новым условиям иноэтнической среды) включает в себя комплекс мероприятий, направленных на освобождение детей мигрантов от стресса и кризиса, вызванных сменой места жительства, негативным опытом взаимодействия с представителями другого этноса.

Литература

1. Гусева О.Ю. Этническая идентичность в ситуации межкультурного взаимодействия и в условиях моноэтнической среды [Текст] /О.Ю. Гусева //Журнал прикладной психологии. № 6, 2003. – С. 38–43.

2. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности [Текст] /Г. У. Солдатова.– СПб., 1998.

3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология [Текст] /Т.Г. Стефаненко.– М., «Аспект Пресс», 2007.

4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Практикум [Текст] /Т.Г. Стефаненко.– М., «Аспект Пресс», 2008.

5. Уруджева И. Ш. Успешная психологическая адаптация мигрантов как фактор развития межэтнической толерантности [Текст] /И.Ш. Уруджева //Материалы региональной научно – практической конференции «Межэтническая толерантность и профессиональная культура педагога как условия социализации личности учащихся». Н. Новгород; Лукоянов. 2011 с. 28–30

6. Чиркова Т.И. Возможности решения проблем межэтнических отношений в системе образования [Текст] /Т.И.Чиркова //Материалы региональной научно – практической конференции «Межэтническая толерантность и профессиональная культура педагога как условия социализации личности учащихся». Н. Новгород; Лукоянов – 2011– С.3–7.

7. Шустова Н. Е. Перспективы адаптации детей-мигрантов в трансформирующемся обществе [Текст] /Н.Е. Шустова //Журнал прикладной психологии. 2004. № 4–5, с. 129–135.

РЕАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

*Тамара Ивановна Чиркова,
доктор психологических наук,
профессор кафедры социальной психологии
Нижегородского государственного педагогического университета*

*Евгений Учаев,
аспирант Нижегородского государственного
педагогического университета,
психолог ГУ Социально-реабилитационного центра
для несовершеннолетних «Солнышко» Нижнего Новгорода*

В связи с экономическими, политическими проблемами современного общества усиливается открытая и скрытая конфликтность межличностных отношений в молодежной среде, проявление фактов насилия и жестокости, преодоление которых требует научно-практической разработки специальных воспитательных программ в системе образования. Они должны быть направлены на развитие у молодежи установок и навыков эффективной коммуникации не только со сверстниками, но и представителями других возрастных когорт, других национальностей и иного вероисповедания.

Особая работа по профилактической работе по предотвращению случаев насилия и жестокого обращения с детьми, а также ликвидация психологических последствий пережитого ими насилия ложится на педагогов и психологов. Одна-

ко, при этом надо четко осознавать, что результативность этой работы во многом будет зависеть в целом от формирования в этом аспекте государственной политики в регионе и от активного, ответственного решения этих проблем гражданским сообществом и региональными управленческими, административными органами всех видов и уровней.

Следует признать, что при декларировании чрезвычайной значимости обеспечения социально-правовых и психолого-педагогических полноценных условий социализации детей в современном мировом сообществе, а не только в нашей стране, до сих пор отсутствует специальная подготовка населения, а также профессионально ответственных лиц, в том числе педагогов и психологов, к конструктивному его решению. В частности, ограничены возможности учебных дисциплин, традиционно преподаваемых будущим педагогам в вузах, обучать студентов технологиям специальной работы с детьми, пережившими насилие, осуществлять правовое просвещение родителей как средства профилактики девиантного поведения детей, обучать детей основам этнической и религиозной культуры, как одному из условий социализации ребенка. В учебных программах вузов отсутствует специальное обучение способам и методам развития межэтнической толерантности, коммуникативной компетентности будущих педагогов, хотя они являются основными носителями профессиональной культуры в условиях полиэтнического состава населения нашей страны.

Не была предметом специального изучения толерантность самих профессионально ответственных специалистов за ее развитие в системе образования – администрации, педагогов и практических психологов, которые осуществляют практическую работу с населением в полиэтнических регионах. Образовательная среда в таких регионах, создает дополнительные трудности, провоцирующие факты проявления насилия и жестокости особенно в случаях, когда полиэтническим является и состав окружающего населения, и учащихся, и родителей, и преподавателей [1, 2, 3]. В связи с этим, особую значимость приобретает разработка стратегии и технологий работы по воспитанию коммуникативной компетентности, толерантности детей и подростков на основе теоретически обоснованных, подтвержденных многолетним опытом принципах и методах. К сожалению, и в научной среде, и в профессиональной практике, средствах массовой информации, в бытовом плане проявляется масса предубеждений, ошибочных, более того опасных стереотипов в отношении решения этой проблемы.

Традиционно в определении понятия «толерантность», акцентировано внимание на том, что это интегративное личностное свойство, характеризующееся склонностью человека, в различных жизненных ситуациях, терпимо и уважительно взаимодействовать с другими людьми, независимо от их социального статуса, материального благополучия, этнической принадлежности, вероисповедания и др. По мнению ряда авторов компонентами толерантности являются *эмпатия*, то есть постижение эмоционального состояния, проникновение – «вчувствование» в переживание другого человека и *коммуникативная компетентность*, показывающая степень переносимости неприятных или неприемлемых психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [3].

Толерантность – это склонность личности к интеграции с другими людьми, прежде всего на основе уважительного отношения к ним. Это важнейшая общечеловеческая ценность, основа позитивного восприятия другого и взаимодействие с ним. Она способствует развитию коммуникативной осведомленности человека, его представлений о своих и чужих достоинствах и недостатках. Основу коммуникативной компетентности и детей и самих профессиональных взрослых составляют их умения, склонности и способности терпимо и уважительно, соблюдая определенные правила, взаимодействовать с представителями разных возрастных и статусных групп населения. Коммуникативная компетентность – это не только владение вербальными и невербальными средствами общения, но и умение воспринимать, чувствовать другого, сотрудничать с ним. (Например, успешное проявление межэтнической толерантности и коммуникативной компетентности педагогов обеспечивается их пониманием других и позитивного отношения к ним; использованием в образовательном процессе методов активного социально-психологического обучения с этнокультурным содержанием; осознанием необходимости контролировать и регулировать свое поведение; стремлением быть постоянно активным носителем опыта межэтнического взаимодействия.)

Процесс формирования толерантности и коммуникативной компетентности – это постоянное, действенное проявление коммуникативных, перцептивных свойств личности; устойчивый поведенческий репертуар на основе знаний о психологических особенностях «себя» и «других»; демонстрация в напряженных ситуациях толерантных черт личности.

Средствами формирования такого поведения у школьников является комплексная система мер по оптимизации взаимодействия всех субъектов образовательного пространства, обучение их навыкам конструктивного общения, закрепление социально желательных представлений, уже имеющихся у учащихся, исключение нежелательных стереотипов, психологических свойств, которые мешают установлению согласия между людьми.

Основными средствами формирования коммуникативной компетентности в образовательном учреждении являются: обучение всех субъектов образовательного пространства взаимодействию, взаимопониманию; обучение поведению в конфликтных ситуациях, возникающих на национальной почве; стимулирование интереса педагогов, соответственно и учащихся к изучению разных этнических культур, создание положительной установки на взаимодействие с различными этносами; введение в образовательный процесс школы – комплексных программ, включающих методы активного социально-психологического обучения (деловые и ролевые игры, социально-психологические тренинги и др.).

Важно осознавать, что формирование коммуникативной компетентности и толерантности происходит благодаря наличию активной жизненной позиции личности. Такую позицию можно развить с помощью активных социально-психологических методов обучения и реализации комплексных учебных программ, обогащенных содержанием данной тематики [6].

Существуют разнообразные виды работ, методы и приемы, которые рекомендуются включать в образовательные комплексные программы. Например, ор-

ганизация дискуссий: «В чем опасность предпочтения только своей этнической группы, и этнических стереотипов при эмиграции»; «Способы разрешения межэтнических конфликтов»; «Проблема толерантности в молодежной среде: проблемы и перспективы». В проводимых дискуссиях могут принимать участие не только учащиеся, но и родители, представители разных социальных организаций. Например, в полиэтнической образовательной среде обязательно проведение круглого стола совместно с правоохранительными органами и представителями районной администрации на тему «Законодательная основа межэтнических отношений». Возможно проведение конкурса среди подростков: «Мое знание и понимание межэтнической толерантности».

Как показывает практика работы психологов, эффективна организация тренингов, направленных на преодоление предубеждений по отношению к людям другой национальности. Например, тренинговая программа со школьниками разных возрастов может состоять из взаимосвязанных занятий: «Познай себя»; «Как понять партнера по общению»; «Человек среди других»; «Я – с позиции другого»; «Разрешение межэтнических конфликтов». Цель – закрепление не просто знаний, умений, но и правильного взаимодействия, позитивного отношения к представителям к другим, снижению этноцентризма и проявлению толерантности как черты личности [4].

Учебные программы в зависимости от типов социальных и образовательных учреждений могут иметь различное целеполагание и специфические технологии. Например, нами разрабатываются специальные образовательные коммуникативные программы в социально-реабилитационном центре, в которых находятся дети, пережившие неблагоприятные условия домашней среды, неизвестность будущего, факты насилия и жестокого обращения. Учебно-воспитательные программы направлены на преодоление неопределенности общения детей, лишенных полноценного родительского попечительства, с окружающими людьми, на профилактику возникновения состояний тяжелого переживания этой неопределенности, возникновения деструктивных тенденций по отношению к людям, проявлений защитных реакций и всякого рода личностных аберраций [5]. Исходя из этого, основной задачей работы психологов Нижегородского СРЦ стала разработка, и реализация следующих комплексных мер.

1. Прежде всего работа психолога с сотрудниками СРЦ по развитию их собственной коммуникативной компетентности и толерантности.

2. Работа психолога с родителями (пока еще не лишенных родительских прав), направленная на восстановление их отношений, налаживания взаимодействия с детьми. Это индивидуальные консультации с целью решения личностных проблем самих родителей, а также групповые формы работы, при совместном участии родителей и их детей.

3. Групповые занятия с воспитанниками СРЦ, направленные на психологическую подготовку их к конструктивному общению в различных жизненных ситуациях. В данных занятиях выделены два блока.

□ *Телесно-ориентированный блок.* Физиологами уже давно признано, что тело человека является «материальным отражением» всех переживаемых им эмо-

циональных состояний, психологических травм. Поэтому психологами принято рассматривать телесно-ориентированные упражнения как выработку у человека ресурса, ведущего к самопознанию, к осознанию себя активно развивающейся личностью. Наши занятия с воспитанниками СРЦ включают тренинговые упражнения, а также элементы телесно-ориентированной психотерапии и медитативной практики. Благодаря такой работе, дети и подростки становятся более чувствительными, внимательными к состояниям других, у них повышается уровень самопринятия, усиливается позитивное отношение к себе, снижается уровень тревоги.

□ *Личностно-ориентированный блок* психологических занятий. Основная их цель – ориентация воспитанника на конструктивное восприятие своей жизненной ситуации, самого себя и других людей. Он включает в себя несколько комплексов занятий. (Например, комплекс занятий, ориентированный на самопознание и развитие представлений о себе; на понимание себя и другого в угрожающей ситуации; комплекс занятий, ориентированный на выработку конструктивного отношения к опасности, риску оказаться в ситуации насилия; принятие решений в ситуациях неопределенности и др.).

Учитывая специфику данных занятий, нами были выделены базовые принципы отбора упражнений по подготовке воспитанников-подростков СРЦ к конструктивному действию в условиях социальной неопределенности. Эти упражнения содержали: высокую степень рефлексии в каждом упражнении; возможность выполнения каждого упражнения двумя и более способами; постепенный переход от работы с неопределенностью во внешней среде к работе с внутренней неопределенностью, т. е. состоянием подростка. Предлагаемые задания учитывали интеллектуальную доступность в понимании ими значимости упражнений, направленных на основные новообразования подросткового возраста – эмансипацию, развитие самосознания, интересов, увлечений. Учитывалась необходимость высокого уровня психологической безопасности упражнений для эмоциональных состояний подростков.

В результате проведенной работы с воспитанниками СРЦ нами были выявлены основные условия выработки у них конструктивного коммуникативного поведения в ситуациях социальной напряженности и неопределенности. Это: адекватное понимание той ситуации, в которой он находится; активный поиск конструктивных ресурсов в социальной среде, например, поддержки окружающих; собственная активность по выработке силы воли; изменение подростком своего поведения и деятельности опираясь на найденные ресурсы; высокий уровень осознания подростком последствий своих действий и поступков.

Использование в образовательном процессе активных социально-психологических методов коммуникативного обучения может способствовать: выработке у подростков эффективных стратегий поведения в конфликтной, угрожающей, социально неопределенной ситуации; выработке навыков сотрудничества и компромисса; предупреждать и устранять межличностные конфликты; развивать самосознание подростков на основе расширения и углубления знаний о психологических характеристиках людей; развивать навыки конструктивного межкультурного диалога; повышать уровень информированности о традициях, обычаях своего народа

и соседствующих этносов; знакомить с возможными причинами возникновения конфликтов и рисков в отношениях между людьми; развивать навыки предупреждения и рационального поведения в конфликте; формировать позитивную идентичность; снижать степень предвзятости и предубежденности в отношениях с другими людьми.

Литература

1. Герасимова Т. Ю., Панов В. И., Хромова Т. В. Напряженная образовательная среда как условие развития учащихся // Психологическая наука: традиции, современное состояние и перспективы. Тезисы докладов научной конференции Института психологии. – М. – 1997. – С. 171–172.

2. Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня, 2005. – № 11. – С. 14–20.

3. Кутбиддинова Р. А. Формирование межэтнической толерантности и коммуникативной компетентности будущих психологов в условиях полиэтнической образовательной среды: Автореф. дис. ... канд. психол. наук Н. Новгород, 2011. 24 с.

4. Чиркова Т. И. Насилие как одна из форм психологии разрушения [Текст] / Т. И. Чиркова // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения – 2009». Симпозиум: «Насилие и пренебрежение по отношению к детям: профилактика, выявление, вмешательство». – СПб.: СПбГУ – 2009. С. 117–119.

5. Чиркова Т. И., Учаев Е. Г. Неопределенность социального положения как неблагоприятный фактор развития детей и подростков, лишенных родительского попечительства [Текст] / Т. И. Чиркова, Е. Г. Учаев // Нижегородское образование. 2010 – № 3. С. 51–57.

6. Чиркова Т. И. Возможности решения проблем межэтнических отношений в системе образования [Текст] / Т. И. Чиркова // Материалы региональной научно – практической конференции «Межэтническая толерантность и профессиональная культура педагога как условия социализации личности учащихся». Нижегородская область, г. Лукоянов. – 2011. – С. 3.

7. Шульга Т. И., Олиференко Л. Я., Быков А. В. Социально – психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы. [Текст] / Т. И. Шульга, Л. Я. Олиференко, А. В. Быков. – М.: Изд – во УРАО, 2003. – 400 с.

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ РОДИТЕЛЬСКОЙ УСПЕШНОСТИ У МАТЕРИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА

*Татьяна Леонидовна Шабанова,
доцент, кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник кафедры общей психологии Нижегородского
государственного педагогического университета*

Дошкольный возраст – сензитивный для становления эмоционального мира личности. У ребенка в этом возрасте формируется богатство и разнообразие эмо-

ций, которые становятся более глубокими, осознанными, обобщенными и устойчивыми.

Осмысливая закономерности эмоционального развития детей, некоторые авторы считают необходимым введение нового термина – «эмоциональное здоровье» как составляющей психологического здоровья личности. Термин «эмоциональное здоровье» определяется ими как целостное положительное эмоциональное отношение ребенка к себе и к миру, способность к преобразованию отрицательных эмоций в положительно окрашенные переживания [Тарабакина Л.В., 2000]. Признаками эмоционального здоровья в дошкольном возрасте являются чувство уверенности, защищенности, преобладание бодрого, жизнерадостного настроения, эмпатия.

Эмоциональное здоровье создает предпосылку благоприятной ситуации возрастного развития ребенка-дошкольника, характеризующейся следующими психологическими новообразованиями:

- ребенок естественно (безболезненно) проходит фазы своего развития и решает закономерные проблемы возраста;
- испытывает адекватные чувства привязанности, нежности и любви в ответ на аналогичные чувства близких людей;
- реализует свою потребность в авторитете и уважении, понимании со стороны близких и значимых для него лиц;
- обладает устойчивым чувством «я», уверенностью и активностью, адекватной самооценкой;
- способен к пониманию чувств окружающих и сопереживанию;
- не испытывает хронических чувств враждебности, зависти, тревоги при доминировании ведущего чувства доброжелательности к людям;
- контактен и общителен, стремится к взаимодействию со сверстниками на равных [Захаров А.И., 1986].

Источником эмоционального здоровья ребенка являются его взаимоотношения с близкими взрослыми и в первую очередь с матерью, к которой у него в детском возрасте существует тесная эмоциональная привязанность. Эмоциональное здоровье ребенка зависит от оптимальности системы «мать – дитя», главной детерминантой которой является личность матери, ее Я-концепция, понимаемая как эмоционально-ценностное отношение к себе и своему ребенку. В отечественной литературе этот аспект отражен в исследованиях Н.Н. Авдеевой; О.В. Баженовой; В.И. Гарбузова, А.И. Захарова, М.И. Лисиной, С.Ю. Мецержаковой, В.С. Мухиной, В.В. Столина и др., в зарубежных исследованиях в психоанализе, теории привязанности, «object relation» (А. Адлер, Р. Бернс, Дж. Боулби, Ж. Пиаже, Х. Ремшмидт, Э. Эриксон и др.). Во всех случаях признается, что личность матери, ее неадекватное эмоциональное поведение и отношение к ребенку затрудняет и нарушает его способность управлять своими отрицательными эмоциями, а также устанавливать адекватные формы взаимодействия с окружающими.

Ряд современных исследований посвящен анализу неблагоприятных качеств личности матери, приводящих к нарушению физического и психологического здоровья детей. Например, по определению А.И. Захарова, к ним относятся:

- чрезмерная сензитивность – повышенная эмоциональная чувствительность, склонность все близко принимать к сердцу, легко расстраиваться и волноваться;
- аффективность – эмоциональная возбудимость или неустойчивость настроения, главным образом в сторону его снижения;
- тревожность – склонность к беспокойству;
- недостаточная внутренняя согласованность чувств и желаний, или противоречивость личности, в целом обусловленная трудно совместимым сочетанием трех предшествующих и трех последующих характеристик;
- доминантность или стремление играть значимую, ведущую роль в отношениях с окружающими;
- эгоцентричность – фиксация на своей точке зрения, отсутствие гибкости суждений;
- гиперсоциальность – повышенная принципиальность, утрированное чувство долга, трудность компромиссов [Захаров А.И., 1986].

Нами было проведено собственное пилотное исследование влияния особенностей самооценки родительской успешности матери на стиль ее отношения к ребенку и его эмоциональное здоровье. Оно осуществлялось на базе одного из дошкольных образовательных учреждений г. Н. Новгорода, в котором принимали участие дети старшей дошкольной группы в возрасте 5–7 лет и их матери в возрасте 23–35 лет.

Были использованы следующие психодиагностические методики:

модифицированная шкала самооценки личности А. Адлера; опросник стиля родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин); проективные методики для определения картины психо-эмоциональных состояний у детей, характеризующих эмоциональное здоровье: графическая методика «Кактус» (М. Памфилова), «Паровозик» (Г. Любина, Л. Микулик), опросник выявления детских страхов, тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен).

В ходе исследования были выявлены варианты нарушений самооценки родительской успешности у обследованных матерей. Некоторые матери (10%) считают, что окружающие оценивают их родительскую успешность значительно ниже, чем они оценивают ее сами. Эта установка приводит к формированию чувства обиды, недоверия, враждебности по отношению к другим людям. Значительная часть матерей (65%) низко оценивают свои родительские качества по сравнению с их возможным максимумом, что является свидетельством экстернального локуса контроля, перекладыванием ответственности за свою родительскую несостоятельность на внешние обстоятельства: отсутствие помощи со стороны окружающих, жизненные трудности. 25% матерей настроены пессимистично, не видят перспектив своей родительской успешности и личностного роста в будущем. 55% матерей испытывают невротический конфликт из-за значительного расхождения между низкой оценкой реального Я и чрезмерно завышенной оценкой идеального Я, им свойственен перфекционизм, завышенные требования к себе как родителю и соответственно к своему ребенку. 30% – демонстрируют защитную реакцию завышения показателей самооценки и отрицания наличия недостатков и проблем в воспитании. Характерно, что у многих матерей наблюдалось сочетание различных типов

нарушений самооценки. Далее мы определяли влияние нарушений самооценки на доминирующий стиль эмоционально-ценностного отношения к ребенку. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования влияния типов нарушения самооценки родительской успешности у матери на доминирующий стиль отношения к ребенку

Тип нарушения самооценки матери	Доминирующие стили родительского отношения к детям (%)		
	«Симбиоз»	«Авторитарная гиперсоциализация»	«Маленький неудачник»
I – чрезмерное расхождение между реальной и ожидаемой внешней оценкой родительской успешности	-	50	50
II – чрезмерное расхождение между реальной и максимальной самооценкой родительской успешности	61,53	23,07	15,38
III – отсутствие расхождения между реальной и будущей оценкой родительской успешности	40	40	20
IV – чрезмерное расхождение реальной и идеальной самооценки родительской успешности	45,45	27,27	27,27
V – неадекватно завышенная самооценка	50	50	-

Было установлено, что при разных типах нарушения самооценки у матерей доминируют три стиля неблагоприятного для эмоционального развития ребенка родительского отношения: «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник». При доминировании *симбиотического отношения к ребенку* мать ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все его потребности, оградить от трудностей и неприятностей жизни; постоянно ощущает тревогу за ребенка, который ей кажется маленьким и беззащитным. При *авторитарной гиперсоциализации* мать требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, старается навязать во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения; за проявление самостоятельности ребенка сурово наказывают; мать пристально следит за его социальными достижениями, индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами. При отношении к ребенку как к *маленькому неудачнику* мать инфантилизует ребенка, приписывает ему личную и социальную несостоятельность; он представляется ей неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний, в связи с чем она старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия. В основе всех перечисленных выше неадекватных стилях отношениях к ребенку лежит не-

уверенность матери в себе, повышенная тревожность и базовое недоверие к миру, амбивалентность чувств и желаний, эгоцентричность и ролевая неудовлетворенность. Поэтому особенности самооценки матери определяют отношение к ребенку и соответственно влияют на показатели его эмоционального здоровья. Приведенные в таблице 2 данные подтверждают это утверждение.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа типов нарушений самооценки родительской успешности у матерей и показателей эмоционального здоровья у детей

Типы нарушения самооценки матерей	Количество детей, у которых выражены показатели (%)			
	Повышенная тревожность	Повышенный уровень страхов	Наличие агрессии	Наличие НПС
I – чрезмерное расхождение между реальной и ожидаемой внешней оценкой родительской успешности	100	-	100	-
II – чрезмерное расхождение между реальной и максимальной самооценкой родительской успешности	23,07	23,07	69,23	23,07
III – отсутствие расхождения между реальной и будущей оценкой родительской успешности	20	20	80	20
IV – чрезмерное расхождение реальной и идеальной самооценки родительской успешности	18,18	36,36	81,81	9,09
V – неадекватно завышенная самооценка	33,33	66,66	66,66	33,33

Различные нарушения самооценки матери определяют противоречивое и неоднозначное отношение к ребенку, что снижает у него чувство безопасности и значительно тормозит личностное и эмоциональное развитие, ухудшая показатели эмоционального здоровья. Все обследованные нами дошкольники демонстрировали повышенную тревожность, агрессивность, страхи и другие негативные психические состояния. При этом в семьях, где мать чувствует, что ее недооценивают, дети растут высоко тревожными и агрессивными. Повышенная агрессивность наблюдается также у детей, чьи матери считают себя нереализованными из-за жизненных обстоятельств; не видят перспектив своего развития в будущем; страдают из-за чувства неполноценности в сочетании с завышенными требованиями к своей успешности. У матерей с неадекватно завышенной самооценкой и склонностью к маскированию своих трудностей и недостатков дети подвержены переживаниям страхов и тревог.

Таким образом, для укрепления эмоционального здоровья детей родителям самим необходимо быть эмоционально зрелыми личностями: уверенными в себе, искренними в отношениях с детьми, правдивыми в словах и чувствах. Все это укреп-

пляет веру детей в искренность отношений. Отсутствие физических наказаний, угроз и жестких моральных предписаний способно породить у детей чувство доверия к взрослым и их нравственно-этическим ценностям. В этом случае ребенок не будет бояться быть откровенным, рассказывать о своих проступках и делиться своими переживаниями, заботами, неудачами. Другими словами, он будет испытывать чувства безопасности, уверенности и благодарности за отзывчивость взрослых, за умение понять его. Это в свою очередь формирует у него сочувствие. А доверие и сочувствие как раз и являются начальными слагаемыми эмпатии – формирующейся способности сопереживания, сострадания, понимания эмоционального состояния другого человека, его мыслей и чувств. Тем самым формируется эмоционально здоровая личность с гуманистической направленностью, и основы ее, как мы видим, закладываются в дошкольные годы.

Результаты нашего исследования свидетельствуют об острой необходимости в разработке и осуществлении эффективной образовательной и развивающей технологии работы с семьями по укреплению эмоционального здоровья дошкольников и их родителей.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание.– М.: Прогресс, 1986.
2. Захаров А. И. Как преодолеть страхи у детей.– М.: Педагогика, 1986.
3. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студентов вузов – М.: Академия, 2000.
4. Тарабакина Л. В. Эмоциональное здоровье школьника в образовательном пространстве. Н. Новгород, 2000.
5. Эриксон Э. Детство и общество.– С.– Пб.: Летний сад, 2000.

РЕЗОЛЮЦИЯ

научно-практической конференции

«Обеспечение социально-правовых и психолого-педагогических условий социализации детей: состояние, проблемы, современные подходы»

6–7 декабря 2011 года

г. Салехард

Организаторами конференции выступили Уполномоченный по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе, департамент по труду и социальной защите населения автономного округа, Общественная палата Ямало-Ненецкого автономного округа.

В работе конференции приняли участие ученые и практики из городов Москвы, Тюмени, Нижнего Новгорода, Тобольска, занимающиеся исследованиями в сфере защиты прав детей, уполномоченные по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации, представители исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления автономного округа, общественные помощники Уполномоченного по правам ребёнка в Ямало-Ненецком автономном округе, члены Ямало-Ненецкого окружного отделения Союза женщин России, студенты филиалов высших учебных заведений города Салехарда.

В ходе конференции состоялась работа секций по темам:

- «Условия и методы психолого-педагогической социализации детей в современной социокультурной ситуации»;
- «Современные проблемы семьи как института социализации ребенка»;
- «Технологии социальной работы с детьми, пережившими насилие».

Участники конференции отметили важность и своевременность обсуждаемых вопросов: о международно-правовых аспектах защиты детей, о психологических последствиях пережитого насилия, о психолого-педагогических подходах к изучению проблем, условий и факторов, форм и механизмов социализации детей, о правовом просвещении субъектов образовательного пространства и всех членов гражданского общества, и других вопросов.

Принимая во внимание, что в Конвенции ООН о правах ребенка закреплены обязательства государств защищать детей от всех форм насилия, в том числе от физического и психологического, отсутствия заботы и небрежного обращения, сексуального злоупотребления и эксплуатации, а существующие правовые механизмы нуждаются в усовершенствовании, участники научно-практической конференции признают необходимость принятия следующих рекомендаций:

1. Выйти с предложением в Правительство Российской Федерации об инициировании разработки Концепции профилактики в Российской Федерации семейного неблагополучия, социального сиротства, жестокого обращения с детьми и оказания помощи детям, подвергшимся жестокому обращению, содержащей ключевые показатели оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в соответствии с которой осуществлялась бы возможность разработки региональных (муниципальных) программ.

2. Считать приоритетным направлением в области защиты прав и законных интересов детей в автономном округе профилактическую направленность деятельности субъектов реализации семейной и детской политики автономного округа, основанную на раннем выявлении случаев семейного и детского неблагополучия, жестокого обращения с детьми и организации превентивной работы с семьей в данной сфере.

3. Департаменту по труду и социальной защите населения автономного округа сформировать и организовать совместно с Уполномоченным по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе в месячный срок деятельность рабочей группы из числа представителей заинтересованных ведомств, общественных организаций и объединений, социозащитных учреждений по разработке предложений в части принятия законодательных инициатив и управленческих решений, направленных на дальнейшее изучение и решение, поднятых в рамках конференции проблем.

4. Предложить исполнительным органам государственной власти автономного округа, обеспечивающим реализацию государственной политики в отношении детей и семей с детьми:

4.1. Предусмотреть в Плате мероприятий по развитию и укреплению института семьи с детьми в автономном округе на 2012 год разработку с участием представителей научного сообщества, общественных организаций и объединений, традиционных религиозных конфессий и организацию выполнения региональной Программы профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства, жестокого обращения с детьми и оказания помощи детям, подвергшимся жестокому обращению.

4.2. Организовать изучение проблем социализации детей, семей «группы риска», находящихся в социально опасном положении, а также информирование, с привлечением средств массовой информации, широких слоев общественности автономного округа.

4.3. Шире использовать в сфере профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства, жестокого обращения с детьми возможности социальной рекламы, информационных программ, к созданию которых привлекать административные ресурсы и общественные организации автономного округа.

4.4. Организовать проведение мониторинга исполнения действия федерального законодательства в области защиты прав и законных интересов детей и семьи на региональном уровне.

5. Предложить Ямало-Ненецкому окружному отделению Союза женщин России совместно с другими общественными организациями и объединениями автономного округа организовать проведение конференции отцов автономного округа.

6. Опубликовать материалы научно-практической конференции «Обеспечение социально-правовых и психолого-педагогических условий социализации детей: состояние, проблемы, современные подходы» в сборнике.

Резолюция одобрена участниками Конференции 7 декабря 2011 года.